

РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ – ДУХОВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «КАЛУЖСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ
КАЛУЖСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»

Кафедра библейских и богословских дисциплин

Направление подготовки

*Подготовка служителей и религиозного персонала религиозных
организаций*

Магистерская программа

«Русская патрология XVIII – начала XX веков»

Выпускная квалификационная работа

(магистерская диссертация)

**СТАРЧЕСТВО ГЛИНСКИХ ПОДВИЖНИКОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ
XX ВЕКА**

студента 2 курса очной формы обучения

Киреева Михаила Александровича

Научный руководитель:

кандидат богословия

иерей Дмитрий Владимирович Шатов

г. Калуга, 2023 г.

Работа выполнена на кафедре библейских и богословских дисциплин
Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего
образования «Калужская Духовная Семинария Калужской Епархии Русской
Православной Церкви»

Научный руководитель – к. богосл., иерей Шатов Дмитрий Владимирович
(сан), фамилия, имя, (отчество)

Официальный рецензент- _____
(сан), фамилия, имя, (отчество)

Работа допускается к защите

Заведующий кафедрой – _____ / к. богосл., доц., протоиерей
подпись
Моисеев Дмитрий Вячеславович
(сан), фамилия, имя, (отчество)

«»2023 года

Защита состоится «21»июня 2023 года

Оценка защиты магистерской диссертации

Аттестационной комиссией « _____ »
оценка

Председатель ГАК _____ / _____
подпись (сан), фамилия, имя, (отчество)

Оглавление

Список сокращений	4
Введение.....	5
Глава 1. Феномен старчества и его сущность	12
1.1. Глинская пустынь как центр старчества	13
1.2. Свойства старческого руководства	18
1.3. Влияние старчества на русскую культуру.....	29
Глава 2. Глинская пустынь на рубеже XIX–XX вв.....	37
2.1. Преподобный Иоанникий (Гомолко) как мудрый руководитель	37
2.2. Благотворительная и просветительская деятельность обители	41
2.3. Старчество в годы настоятельства преподобного Иоанникия (Гомолко)	59
Глава 3. Выдающиеся Глинские старцы первой половины XX в.	69
3.1. Архимандрит Нектарий (Нуждин)	69
3.2. Преподобный Серафим (Амелин)	78
3.3. Преподобный Андроник (Лукаш)	87
3.4. Преподобный Серафим (Романцов).....	93
3.5. Преподобный Зиновий (Мажуга)	101
Глава 4. Духовные плоды старчества Глинских подвижников в первой половины XX века.....	107
4.1. Преемственность традиции старчества и наследие Глинских старцев	108
4.2. Педагогика Глинских старцев	112
Заключение	130
Список используемых источников и литературы.....	135
Приложение	146

Список сокращений и условных обозначений

ГАКО – Государственный архив Курской области

РГБ – Российская государственная библиотека

Введение

В нашем диссертационном исследовании речь пойдет о старчестве в Глинской Рождество-Богородицкой пустыни в первой половине XX века.

Обзор литературы и источников

Значительная часть сведений о Глинской Рождество-Богородицкой пустыни и Глинских подвижниках этого периода получена нами в результате изучения источников, вышедших на рубеже XIX–XX вв. и в начале XX века.

Это архивные документы с данными о насельниках обители¹. Отметим, что содержание таких документов может оказаться более информативным, чем это можно предположить по названию. Например, «Послужной список Глинской Рождество-Богородицкой общежительной пустыни настоятеля с братиею. За 1911 год» содержит и ряд сведений об имуществе обители и ее деятельности. Важным источником о жизни пустыни являются книги², выпущенные самой обителью, и другие издания, журнальные публикации (в первую очередь – в «Курских епархиальных ведомостях») тех лет, отражающие живую историю обители, повествующие о том, что происходило в монастыре в те годы, очень скоро после событий.

Жизнь и труды подвижников Глинской пустыни полнее раскрываются благодаря их письмам. Мы обращались как к рукописи, так и к сборникам писем Глинских подвижников³, изданным в наши дни.

О Глинской Рождество-Богородицкой пустыни рассказывают книги схиархимандрита Иоанна (Маслова). Он не только создал несколько

¹ Дело о посвящении послушников Глинской пустыни в монашеский сан // ГАКО. Ф. 750. Оп. 1. Д. 144; Дело о проведении обряда посвящения в монашеский сан послушников Глинской пустыни // ГАКО. Ф. 750. Оп. 1. Д. 266; Послужной список Глинской Рождество-Богородицкой общежительной пустыни настоятеля с братиею. За 1911 год // ГАКО. Ф. 20. Оп. 3-л. Д. 174.

² Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь (Курской губернии, Путивльского уезда). М., 1891; Глинская пустынь: Очерк соврем. состояния обители в 2 ч.: (С видом монастыря и портр. замечат. глинских подвижников). Одесса: тип. Е.И. Фесенко, 1901; Глинская пустынь: Очерк соврем. состояния Обители: С видом монастыря и портр. замечат. глин. подвижников: В 2-х ч. 3. изд. Курск: Епарх. тип., 1912.

³ Исаия (Гомолко), игум. Письмо к Никону (Рождественскому), архимандриту [рукопись] / Исаия. – Глинская пустынь, 1894 января 14. – 2 л. // РГБ ОР Ф.765 к.8 ед.97; «Какое счастье – верить в Бога!» Письма преподобного Серафима (Романцова) сестрам киевского Покровского женского монастыря. М.: Благовонница, 2020; Письма глинских старцев: посвящается 15-летию со дня блаженной кончины схиархимандрита Иоанна (Маслова). М.: Самшит-издат, 2007.

подробных, серьезных трудов об этом монастыре, самые известные из которых «Глинский патерик» и «Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках», но и буквально по крупицам заново собрал, воссоздал архив обители, исчезнувший в тревожные революционные годы. В трудах о Иоанна представлена деятельность обители во всей полноте: есть сведения о духовной, хозяйственной, просветительской, благотворительной, миссионерской, патриотической работе. Для нашего исследования наиболее интересна тема старчества в его книгах. Схиархимандрит Иоанн (Маслов) сам был в числе насельников Глинской пустыни, был духовным другом преподобных Глинских старцев Андроника (Лукаша) и Серафима (Романцова). В своих книгах и статьях он отразил духовный опыт и труды старцев обители. Не о каждом монастыре есть такие объемные, подробные, информативно наполненные труды. На книги схиархимандрита Иоанна (Маслова), а также протоиерея Александра Чеснокова и иерея Павла Лизгунова⁴, посвященные пустыни и ее старцам, мы во многом опираемся в нашей работе.

Считаем нужным отметить ряд современных научных статей (И.С. Володченко, Н.Ю. Налетовой, Н.Е. Шафажинской и др), посвященных педагогическому потенциалу феномена старчества⁵.

Устойчивый интерес к феномену старчества и нравственному воздействию наиболее выдающихся старцев прошлого и позапрошлого века и крупнейших обителей, известных в первую очередь благодаря старчеству, как на отдельных людей, так и на все общество и культуру в целом, в

⁴ Чесноков А., свящ. Глинская пустынь и ее старцы. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994; Чесноков А., прот., Чесноков З. Подвиг святой жизни. Святые старцы Глинской пустыни. XX век. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013; Лизгунов П. свящ., Чесноков З. Пример безграничного смирения: жизнеописание и наставления схиархимандрита Андроника (Лукаша), подвижника Глинской пустыни. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014.

⁵ Володченко И.С. Феномен старчества в истории Церкви и его педагогический потенциал // Нива Господня. Вестник Пензенской духовной семинарии: научно-богословский журнал Выпуск 4 (18). 2020. – С. 101–109; Налетова Н.Ю. Педагогический феномен русского старчества // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2012. Вып. 1 (24). С. 53–57; Нафанаил, иерод. Педагогика святых отцов (к 30-летию со дня преставления Глинского старца схиархимандрита Иоанна (Маслова) // Международный научный вестник. Вестник Объединения православных ученых. 2021. № 2 (30).– С. 40–46; Шафажинская Н.Е. Духовное наставничество как эталон психолого-педагогической культуры // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. Вып. 4 (15). 2009. – С. 50–61.

настоящее время наблюдается не только в церковной, но и в светской науке. Свидетельством его является целый ряд диссертационных исследований о старчестве, выполненных и защищенных в последние десятилетия⁶. Интерес этот совершенно логичен, потому что старчество оказало огромное влияние на развитие духовной жизни всего христианского общества. В том числе такого, которое по сути своей основано на христианских ценностях. При этом значительная часть общества может этого не осознавать и вести образ жизни, который нельзя назвать по-настоящему христианским.

Степень *изученности темы* на сегодняшний день такова, что можно говорить о множестве лакун, для устранения которых потребуется не одно серьезное исследование. Связано это как с утратой или недоступностью на сегодняшний день многих архивных документов, так и с неполной изученностью известных архивных и других источников начала прошлого века. Нельзя не сказать о меньшем количестве источников о жизни обители в годы Первой мировой войны, революций, закрытия пустыни и гонений на Церковь. Поэтому восстановление, поиск достоверных сведений за эти периоды является особенно трудной задачей.

Многие стороны жизни обители и ее насельников в разные периоды пока не освещены в научной литературе в достаточной степени и ждут своих исследователей.

Актуальность исследования

Влияние старчества на духовную жизнь общества велико и многогранно, поэтому сегодня востребованы работы, выполненные в рамках церковной науки, результаты которых могут быть представлены всему обществу. Если Оптинское старчество изучено достаточно широко и по нему

⁶ Демидов Д.Н. Монастырское старчество и его влияние на религиозно-нравственную жизнь российского общества конца XVIII - начала XX вв.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. М., 2013; Ротач Н.С. Старчество в условиях культурно-исторических трансформаций православия в России: XX в.– начало XXI в.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2012; Зимакова Е.В. Старчество как феномен культуры: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. М., 2000; Худякова Е.В. Старчество в русской художественной культуре конца XIX – начала XX веков: дис. ... канд. культур. наук. Ярославль, 2003; Корнецова О.А. Феномен старчества в православной культуре: автореферат дис. ... кандидата философских наук. Ростов-на-Дону, 2004 и др.

написано много трудов, Глинское старчество пока не получило такого же внимания исследователей. Его история, как и жизнеописания подвижников, даже наиболее известных, пока далеки от полноты. Факты, сведения, даты остаются неизвестными или дискуссионными. Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью более глубокого изучения феномена Глинского старчества первой половины XX века.

Объект и предмет исследования

Объектом нашего исследования является жизнь Глинских подвижников первой половины XX века, известных как Глинские старцы. Предметом – их духовный труд как старцев, окормлявших множество людей из самых разных социальных слоев, и их деятельность в целях христианского просвещения.

Цель и задачи диссертационного исследования

Целью представленной диссертационной работы является осмысление феномена старчества Глинских подвижников первой половины XX века.

Поставленная цель определила следующие задачи:

1. Определить понятие и сущность старчества, а также его специфические черты по трудам Глинских подвижников.
2. Осуществить исследование истории Глинской пустыни как центра старческого окормления в первой половине XX века.
3. Описать жизнь и деятельность выдающихся Глинских старцев первой половины XX века. Раскрыть особенности их старческого руководства.
4. Указать духовные плоды старчества Глинских подвижников первой половины XX века. Предложить способы использования успешного опыта педагогики Глинского старчества для современного общества.

Теоретические и методологические основы исследования

При проведении магистерского исследования мы опирались на принципы системности, согласованности, историзма. Это позволило нам проанализировать феномен старчества в историческом контексте, а также подчеркнуть его связь с другими видами деятельности подвижников,

осуществляемыми ими ради христианского просвещения других людей, помощи нуждающимся, благоукрашения обители, и выявить его специфические черты.

В работе были использованы методы диахронического анализа, а также сравнительного анализа, синтеза, конкретизации (указание на образцы старчества), интерпретации.

Научная новизна

Глинская Рождество-Богородицкая пустынь – одна из известнейших обителей, вклад которой в христианское просвещение, дела милосердия и благотворительности неоспорим. Глинское старчество – одно из крупнейших явлений в христианской жизни нашей страны. Поэтому необходимо собрать по крупицам даже самые незначительные на первый взгляд факты, детали, раскрывающие высоту подвига старцев и дающие более полное представление о жизни обители в описываемый период, что нами и сделано. В частности, нами введен ряд дат, связанных с жизнью подвижников этого периода, и уточнены данные о Доме трудолюбия.

Положения, выносимые на защиту

1. Старчество и духовно-просветительская деятельность Глинской Рождество-Богородицкой пустыни теснейшим образом связаны между собой. Старчество благотворно влияло на просветительскую деятельность.

2. Старчество, которое сначала являлось в большей степени основой духовной жизни иноков, со временем все больше становилось основой и духовной жизни паломников, приходивших и приезжавших в обитель.

3. Плодом деятельности старцев первой половины XX века явилась старческая деятельность последующего поколения подвижников пустыни, которые также плодотворно трудились в рамках Глинской старческой традиции.

4. Педагогика старчества в своих основных направлениях, чертах и идеалах может стать значимой частью современной педагогической системы и способна решить многие современные проблемы.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Диссертационное исследование описывает значимость старчества как духовного института и педагогического феномена для духовно-нравственного возрастания человека. В работе затрагивается тематика влияния русского старчества на духовную жизнь всего народа и культуру в целом.

Так как старчество оказало значительное влияние на духовную жизнь множества людей, на культуру и стало объединяющим началом для людей самого разного образовательного уровня, материального положения и социального статуса, опыт изучения старчества может быть представлен в курсе по истории России, истории русской культуры, словесности, психологии, педагогики, социологии, русской патрологии, истории Русской Православной Церкви, пастырского богословия.

Структура работы

Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы и приложения.

В первой главе мы описываем феномен и значение старчества, делая акцент на основных чертах Глинской традиции духовного наставничества. Также в этой главе затрагивается культуросозидающая роль старчества.

Во второй главе мы рассматриваем многогранную деятельность обители, направленную на благо людей, уделяя особое внимание просветительской и благотворительной деятельности и влиянию традиций старчества на эту сферу жизни пустыни.

Третью главу мы посвятили анализу жизни и трудов нескольких Глинских старцев первой половины прошлого века: архимандрита Нектария (Нуждина) и преподобных Серафима (Амелина), Андроника (Лукаша), Серафима (Романцова), Зиновия (Мажуги). Исследуются их служение и послушания в обители, особенности старческого руководства.

В четвертой главе нами сделана попытка представить духовные плоды старчества Глинских подвижников первой половины XX века. Размышляя о старчестве как педагогическом феномене, мы анализируем не только

собственно педагогику Глинского старчества, но и те педагогические идеи и направления, основой которых она может быть названа.

Заключение включает в себя основные итоги и возможные перспективы исследования.

Апробация работы

Материал работы был представлен на двух конференциях⁷ и опубликован в рецензируемых журналах, издаваемых при Калужской духовной семинарии⁸.

⁷XV Феофановские чтения «Духовные центры и лица, повлиявшие на взгляды святителя Феофана Затворника». г. Москва, Издательский совет Русской Православной Церкви, 12.10.2021 г.; Всероссийская научно-практическая конференция «Подвижники благочестия». г. Кинешма, МУ ДО «Детская школа искусств», 18.06.2022 г.

⁸Киреев М.А. Глинская Рождество-Богородицкая пустынь и святитель Феофан Затворник // Богословско-исторический сборник. 2021. № 3 (22). С. 24-31.; Киреев М.А. Просветительская деятельность Глинской Рождество-Богородицкой пустыни в годы настоятельства преподобного Иоанникия (Гомолко) как система // Труды по русской патрологии. 2023. № 1 (17). С. 63-69.

Глава 1. Феномен старчества и его сущность

Как мы уже упоминали во Введении, феномен старчества в настоящее время интересует не только церковную, но и светскую науку. В частности, в одном из диссертационных исследований было выражено такое мнение: «назрела необходимость в проведении специального церковно-исторического исследования, которое позволило бы сквозь призму старческого служения сформировать целостное представление о религиозно-нравственном воздействии на духовную жизнь России наиболее крупных духовных центров [речь здесь идет о монастырях]»⁹. В этом контексте наше исследование становится еще более значимым, а духовный опыт и учение старцев могут быть применимы в сфере образования: «... анализ учения старцев о духовном и нравственном совершенствовании человека позволит расширить знания о религиозной культуре православного русского народа, жизни православных русских монастырей и подвижников благочестия русских обителей в XIX–начале XX вв., а также будут способствовать соработничеству Церкви и государственных, социальных институтов в сфере образования и воспитания в современных условиях»¹⁰. Нам такие мысли кажутся очень своевременными и актуальными. В наши дни, когда многие, в том числе юные, люди ставят свое Я в центр всего, когда главным для них является интерес к собственной персоне и удовлетворение своих гедонистических желаний, хорошим противовесом стало бы напоминание о смирении, послушании, которые старцы клали в основу всей жизни. Поэтому было бы очень уместным, чтобы в образовательных учреждениях учащиеся получали хотя бы краткие, самые общие представления о сути старчества и его добрых плодах.

⁹Демидов Д.Н. Указ. соч. С. 4.

¹⁰ Там же.С. 5.

1.1. Глинская пустынь как центр старчества

Старчество как духовный институт возникло одновременно или почти одновременно с монашеством. Оно оказало огромное влияние на развитие духовной жизни всего христианского общества. Как кратко определить старчество? «Сущность старческого устройства заключается в том, что из среды подвигающейся братии, в скиту или общежитии, избирается один, опытный в духовно-аскетической жизни и благочестивый инок руководителем, духовным отцом, старцем»¹¹. Важно подчеркнуть, что духовным наставником он становится не по своему волею, а из послушания. «Старчество было в известном смысле средством христианского совершенствования для обоих: для самого старца и для вверенного ему послушника»¹².

Схиархимандрит Иоанн (Маслов) дает такое определение старчества и его сущности: «Старчество – это особый дар Святого Духа, дар рассуждения, проявляющийся в том, чтобы «точно и верно постигать Божественную волю [...] о всякой вещи»¹³. Этот дар выражается в особенном водительстве пасомых на пути спасения и требует от носителя этого дара мудрого и любвеобильного попечения о вверившихся ему душах»¹⁴.

Старец как руководитель, как духовный врач необходим новоначальным и менее опытным инокам: «Психология и опыт достоверно свидетельствуют, что посторонним лицам совсем яснее видно наше душевное устройство, сторонним наблюдателям присущ объективно-беспристрастный взгляд на нас. Спрашивается: может ли больной человек, каким является и должен сознавать себя новоначальный, может ли больной быть в одно и то

¹¹Соловьев А., прот. Старчество по учению святых отцов и аскетов. Москва – Рига, 1995. С. 54.

¹²Смолич И.К. Русское монашество, 988-1917: [Возникновение, развитие и сущность]; Жизнь и учение старцев: [Путь к совершенной жизни]: Прил. к "Истории Рус. Церкви": [Пер. с нем.]. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 1997. С. 324.

¹³Иоанн Синайский, прп. Лествица. М.: Даниловский благовестник, 2013. С. 305-306.

¹⁴Иоанн (Маслов), архим. Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. М.: Братство святителя Алексия, 1993. С. 7.

же время врачом себе?»¹⁵. Новонаначальному и неопытному человеку, в том числе иноку, необходимо учиться духовной жизни, а для этого нужен духовный руководитель: «На пути к вечной жизни необходим руководитель и вождь»¹⁶.

Самое короткое определение старчества, которое нам встречалось, такое: «старчество – это наставничество»¹⁷. Старцем может стать опытный в духовной жизни подвижник, которому дан дар рассуждения, мудрости. Опытность в духовной жизни, «в борьбе с грехом, со страстями, понимание последовательности и закономерностей духовного восхождения»¹⁸ могут быть названы в числе основных свойств старца.

Ученики не должны скрывать от старца не только поступки, но и мысли, желания. От старца они получают благословение и советы, назидания. Ученики должны поступать не по своей воле, а руководствоваться указаниями старца: «Нет несчастнее и ближе к гибели людей, не имеющих наставника на путь Божий»¹⁹.

В качестве значимого примера распространения и влияния старчества достаточно вспомнить, что старчество прочно утвердилось на Афоне. Получило также распространение практически во всех монастырях Египта и Палестины.

С именем преподобного Антония Печерского можно связать перенесение с Афона на русскую почву традиций и опыта духовного руководства. Духовный институт старчества имел большое значение для русского монашества и вообще христианства в течение нескольких веков после прихода христианства на Русь. Источники свидетельствуют, что

¹⁵ Соловьев А., прот. Указ. соч. С. 37.

¹⁶ Иоанн (Маслов), схииархим. Симфония по творениям Святителю Тихона Задонского / Схиархим. Иоанн (Маслов). М.: Самшит-издат, 2003. С. 370.

¹⁷ Володченко И.С. Феномен старчества в истории Церкви и его педагогический потенциал // Нива Господня. Вестник Пензенской духовной семинарии: научно-богословский журнал Выпуск 4 (18). 2020. С. 103.

¹⁸ Беглов А.Л. Святоотеческое сознание русского старчества: (XIX – начало XX века) // Русская патрология: Материалы академической конференции. Сергиев Посад, 2009. С. 322–323.

¹⁹ Филарет (Данилевский), игум. До и после пострига: поучения монахам Глинского игумена Филарета: подарок новопостриженному: [перевод с славянского на русский язык]. Курск: Глинская Богородицкая пустынь, 1897. С. 17.

примерно к XV веку духовная жизнь ослабевает, поэтому роль старчества в глазах многих людей умалывается. Даже среди монашествующих в те и более поздние времена встречаются люди, которые не только подвергают сомнению важную роль института старчества, но и вообще отрицают положительные стороны этого духовного явления.

Возрождение традиций старчества в нашей стране произошло во второй половине XVIII века и связано с именем святого Паисия Величковского, бывшего настоятелем молдавских монастырей. Ученики святого разошлись по многим монастырям России. Наиболее значительными обителями, где традиции старчества в XIX веке были восстановлены в полной мере, стали Глинская и Оптиная пустыни.

Глинская Рождество-Богородицкая пустынь была основана в XVI веке на месте явления чудотворной иконы Рождества Пресвятой Богородицы, получившей название Пустынно-Глинской. В обители был строгий устав, что способствовало тому, что сюда приходили люди, стремящиеся к духовному подвижничеству. Их истинно монашеская жизнь была образцом для народа, и благодаря этому паломники сами стремились к жизни по христианским нравственным нормам. Составил по образцу Афонского и ввел этот устав преподобный Филарет (Данилевский), настоятель обители с 1817 по 1841 гг. Его по праву называют возобновителем обители после нелегких для нее десятилетий из-за секуляризации земель в царствование Екатерины II и учредителем в обители старчества, которое устав закрепил.

В годы настоятельства преподобного Филарета (с 1825 по 1829 гг.) насельником Глинской пустыни был преподобный Макарий Алтайский (Глухарев), в те годы уже архимандрит, представитель ученого монашества. В пустынь он приехал, ища духовного руководства о. Филарета. Во время пребывания в обители он составил ее рукописное описание, а в 1836 году вышло «Историческое описание Глинской богородицкой пустыни, состоящей Курской епархии и губернии в Путивльском уезде», составленное Николаем Самойловым (псевдоним преподобного Макария).

Строгий устав не только существовал на бумаге, но и неукоснительно соблюдался, что свидетельствовало о стремлении насельников к высокой духовной жизни.

Нельзя не отметить значение Глинской пустыни как значимого центра духовного просвещения. Вспомним хотя бы издательскую деятельность обители, раздачу совершенно бесплатно «Глинских листков», «Глинских книжек», существование в обители Дома трудолюбия, денежные суммы, которые обитель передавала на поддержку духовных учебных заведений.

Но наиболее значимым отличием ее от других обителей была роль старчества в ней. Нечасто встречались в России монастыри, в которых старческое окормление было закреплено уставом, а в Глинской пустыни было именно так. И в этой пустыни были заметны плоды такого окормления: целый ряд выдающихся подвижников.

Благотворное влияние старцев на братию, прихожан, паломников было очевидным. Можно даже говорить о влиянии их на общество в целом, а не только на отдельные группы, т.к. это были немалые группы. Прежде всего – сама жизнь старцев была примером. Миряне, иноки ждали от них совета, руководства. Их слову доверяли и им руководствовались неопытные в духовной жизни люди. Старцы могли также вразумить заблуждающихся. Старцы как центр монастырской жизни мыслились в начале прошлого века как несомненная истина: «Что старчество есть основание доброй монастырской жизни вообще и в частности каждого инока, в этом нет сомнений [...]. И пока старчество не будет введено там, где его нет, до тех пор те монастыри не поднимутся в духовной жизни»²⁰. Т.е. подъем духовной жизни обителей связывали непосредственно со старчеством, полагая, что ничто другое не в состоянии в полной мере его заменить.

Немало подвижников Глинской Рождество-Богородицкой пустыни были причислены к лику святых в XXI веке. На Архиерейском Соборе

²⁰Миронов Д. Старчество: мысли святых отцов о необходимости и пользе старческого руководства в духовной жизни. М.: Тип. С.А. Калабина, 1910. С. 2.

Русской Православной Церкви 2017 года состоялось общецерковное прославление Глинских старцев. Тогда были прославлены бывшие в разное время настоятелями обители: преподобный Филарет (Данилевский), преподобный Иннокентий (Степанов), преподобный Иоанникий (Гомолко), преподобный Серафим (Амелин); а также насельники обители XIX и XX вв.: преподобный Илиодор (Голованицкий), преподобный Василий (Кишкин), преподобный Макарий (Шаров), преподобный Евфимий (Любимченко), преподобный Лука (Швец), преподобный Феодот (Левченко), преподобный Архип (Шестаков), преподобный Досифей (Колченков), преподобный Мартирий (Кириченко), преподобный Зиновий (Мажуга), преподобный Андроник (Лукаш), преподобный Серафим (Романцов).

Канонизация некоторых подвижников первой половины позапрошлого века могла состояться еще в первые десятилетия века прошлого²¹. Материалы для нее готовились. Но революция и тяжелые для Церкви годы не позволили тогда довести это дело до конца. Главное, что канонизация все же состоялась, пусть и век спустя, а количество Глинских подвижников, причисленных к лику святых, стало гораздо больше, чем тогда планировалось.

Старчество – духовное сокровище Глинской пустыни. Оптинские старцы были, наверное, более известными. Их известность перешагнула границы государств, они стали прототипами героев литературных произведений. Духовный опыт Глинских старцев не менее важен, чем духовный опыт старцев Оптинских. Традиции старчества, опыт связывают эти монастыри. Понять старчество, его духовные плоды во всей полноте невозможно в отрыве от всей деятельности, которой старцы занимались в обители, в отрыве от истории пустыни, в которой они жили и духовно окормляли иноков, жителей ближайших селений, паломников.

Здесь уместно вспомнить очень точные слова Патриарха Московского и всея Руси Алексия II: «Глинские старцы не отстранялись от решения самых

²¹ Чесноков А., прот., Чесноков З. Подвиг святой жизни. Святые старцы Глинской пустыни. XX век. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. С. 6.

сложных вопросов мирского бытия. Они совершали наивысший христианский подвиг: живя вне мира, служили ему. Имея особую любовь к Отечеству Небесному, старцы учили народ любить и Отечество земное»²².

Глинские старцы сами не раз проявляли искреннюю и действенную любовь к земному Отечеству: обитель помогала воинам, вдовам, обездоленным во время войн, в ней возносились молитвы о русских воинах. Жизнь всего общества, жизнь за монастырской оградой порой нуждается в полезных изменениях и преобразованиях, и обители порой нуждаются во внешнем благоустройстве. При этом важно осознавать, что названное выше не может быть основой. Основа – это духовная жизнь. Об этом всегда помнили Глинские старцы.

1.2. Свойства старческого руководства

Одно из важнейших свойств старцев – самоотверженная любовь к Богу, христианская любовь к людям, проявляющаяся в желании и готовности помочь. В болезни, физической слабости, сильнейшей усталости старцы не отказывали в помощи тем, кто приходил, желая получить совет, назидание. Старцам Господь дал большую нравственную силу, благодаря которой они могли дать страдающим, сомневающимся, мучимым бедами людям утешение, по-настоящему поддержать их в невзгодах.

Самим старцам было свойственно глубокое смирение. Они не считали, что в их духовном подвиге, в их трудах есть какая-то их личная заслуга. Себя они воспринимали только как исполнителей воли Божией. Приведем яркий пример. Преподобный Архип, будучи уже известным старцем, к которому старались попасть множество людей, смиренно спрашивал у тех, кому давал наставление: «Так ли я сказал?» – и добавлял: «Я ничего не знаю»²³. Смирение старца становится основой его спокойствия, терпения, уравновешенности в самых разных ситуациях и обстоятельствах. К старцам

²²Алексий (Ридигер), патр. Церковь и духовное возрождение. М.: Изд-во Моск. Патриархии, 2005. С. 381.

²³Скурат К.Е. Лампада глинская. М.: Русский Хронограф, 2005. С. 14.

приходили самые разные люди с самыми разными вопросами, тревогами, проблемами, заботами, далеко не только с вопросами, касающимися духовной жизни. Делились семейными бедами. Это могли быть разлад между супругами, тревоги за детей. Просили совета. Выдавать ли замуж дочь или пока подождать? Начинать ли строительство нового дома? Многие хотели получить помощь в болезнях, в том числе самых тяжелых. Все люди хотели получить внимание, совет, помощь.

За советом к старцам могли прийти даже архиереи. Приходило много мирян. Само собой разумеется, монахи: «Каждый из братии поверял старцу свою душу. Случалось ли какое искушение, возникало ли какое-либо недоумение или сомнение – со всем этим инок шел к старцу, все рассказывал ему...»²⁴.

Много времени старцы уделяли молитве. Многие молились непрерывно, буквально день и ночь. Сила старческой молитвы была велика. Именно по молитвам старцев жизнь их учеников становилась одухотворенной, просвещались их умы, очищались сердца. От полной погруженности в состоящую из земных забот жизнь они приходили к доброделанию. Основное стремление старца в общении с пришедшими к нему – духовное обновление человека.

Все слова и советы старцев были основаны на Священном Писании и святоотеческих творениях. Нередко они сопровождались примерами из житийной литературы. Мудрость старцев позволяла им строить речь так, что порой самые робкие из посетителей получали совет в такой форме, что только старец и они сами понимали, о чем на самом деле речь, а все остальные слышали в этом общее полезное назидание. Если старцы видели, что человек стесняется или боится принести полное, искреннее покаяние, они напоминали о милосердии Божиим, вновь и вновь рассказывали Евангельскую притчу о пропавшей овце. Старец помогал ученику не унывать и не отчаиваться, а надеяться на помощь Господа. Преподобный Серафим

²⁴Иоанн (Маслов), архим. Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. С. 50.

(Романцов) говорил: «Вы сами знаете, что в унынии нет спасения, уныние помрачает душу и расслабляет чувства. Зачем унывать? Прочь уныние. Да возрадуется душа моя о Господе и уповает на Него»²⁵.

Старцы настойчиво советовали уходить от празднословия. Внушали своим ученикам, что в пустых разговорах пользы нет, что лучше попрощаться и уйти, особенно если это разговоры не просто пустые, но и в чем-то сомнительные. Старцы понимали и старались передать это понимание своим ученикам: будущие беды, падения, крупные ошибки вырастают обычно из маленьких песчинок: неправильных мыслей, ненужных слов. Сначала идут мысли, за ними отдельные слова и целые беседы, а за ними приходят дела. Человек не должен поддаваться мыслям, мечтам, влекущим его ко греху, не должен слушать пустые, бесполезные разговоры, а тем более участвовать в них.

Такое внимание уделялось тому, что может показаться незначительным, мелким, потому что весь опыт старцев свидетельствовал: крупное вырастает из малого: «...берегись пренебрегать малым, оно не малое, ибо через него образуется худой навык»²⁶. Сначала человеку кажется, что все это сущая безделица: чего-то пожелал, допустил какую-то сомнительную мысль, сказал неосторожное слово, слушал чужие соблазнительные слова, съел что-то недозволенное. Но это корни или маленькие ростки, из которых может вырасти что-то большое, бороться с чем будет гораздо сложнее. И совесть не поможет – привыкнет молчать, не тревожить. В беседах с учениками старцы не раз повторяли: бороться с чем-то плохим в себе гораздо легче, пока оно не разрослось.

По слову старцев, за все, что происходит с человеком, он должен благодарить Бога. И даже если что-то человеку кажется тяжким, переносить это он должен покорно и без ропота.

²⁵Иоанн (Маслов), схииархим. Глинский патерик. Изд. 2-е. М.: Самшит-издат. 2009. С. 676.

²⁶Филарет (Данилевский), игум. Указ. соч. С. 19.

Почему слово старцев было так действенно? Почему ученики веряли себя старцам без сомнений? Потому что старцы сами исполняли все, чему учили других. Слово старца было в полном соответствии с делом, со всей жизнью и потому имело большой вес. «Значение старчества состоит в том, что старец своим служением Богу и людям являет живой пример духовного совершенствования»²⁷. Можно говорить и об еще одной значимой причине этого: традиция старчества «искала ответы на вечные духовные вопросы и пыталась учитывать конкретные духовные проблемы современной эпохи»²⁸. Человек получал назидание, совет в соответствии с высокой христианской нравственностью, с вечными истинами, но при этом наставление не было оторвано от той жизни, которой жил человек, от вопросов времени. Старец знал, понимал их и говорил с человеком об исправлении, о покаянии, утешал так, что все это было человеку понятно, близко: он понимал, что все это имеет прямое отношение к нему. Был и еще важный аспект, о котором невозможно не сказать: «Именно через старчество из поколения в поколение передается дух христианской жизни, передается то, что не передается никаким словом, никаким писанием, а лишь непосредственным общением личностей»²⁹.

Ученики были полностью открыты перед старцами и всецело им доверяли. Перед старцами раскрывали все: не только уже совершенные поступки, но и мысли, стремления, планы, чувства. Это было невозможно без познания самого себя. Чтобы рассказать о том, что у тебя в душе, нужно сначала это увидеть и понять. Человек должен не пропускать, а замечать, что он любит, а что вызывает ненависть, чего он хочет, а чего избегает и т.д. Должно быть внимание к внутренним движениям своей души. Старцу надо было открывать всю свою душу: мысли, желания, чувства, намерения, поступки и пр. Но, чтобы открыть внутреннее состояние души, сначала

²⁷Маслов Н.В. Православное воспитание как явление русской педагогической культуры на материале трудов Схиархимандрита Иоанна (Маслова): автореферат дис. ... доктора педагогических наук. Курск, 2004. С. 9.

²⁸История Русской Православной Церкви: В 2 т. Т. 2. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 558.

²⁹Маслов Н.В. Православное воспитание как основа русской педагогики. М.: Самшит-издат, 2006. С. 245.

нужно его осознать, заметить. То есть необходимо самопознание, которое невозможно без внимания к внутренним движениям души: «В скверных мыслях кроются корни худых поступков. Поэтому тот, кто открывает душу старцу, может вырвать эти корни и тем избавить душу, хотя и не сразу, от засилья страстей. Труднее всего бороться с исчадиями гордости. Это и самолюбие, и тщеславие, и превозношение, и обидчивость, и мнительность, и властолюбие, и еще очень многое, что трудно в себе узреть без откровения помыслов старцу»³⁰.

Мы считаем важным сделать акцент на изменении Глинского старчества в прошлом веке. Если в Оптиной пустыни уже в позапрошлом веке старцы широко принимали людей, и образ старца все больше воспринимался как образ духовного руководителя для всех, а не только для иноков, Глинское старчество сохраняло в то время более «замкнутую» направленность, будучи в первую очередь старчеством монастырским. Отметим, что сказанное вовсе не означает, что богомольцам отказывали в совете или духовном руководстве, когда они об этом просили. Речь только об основной направленности старческого руководства. Традиции старчества передавались от духовного наставника к ученику. В этом была велика роль личного научения, устного. Когда же обитель, закрытая и разоренная в 1922 году, через два десятилетия снова открылась, Глинские старцы, сумев сохранить все традиции, черты аскетической жизни и подлинно монашеский, святоотеческий дух, стали духовно окормлять множество мирян, пошли навстречу миру. В этом была необходимость: абсолютное большинство монастырей на территории страны было закрыто, а люди нуждались в духовном руководстве. Считаем правильным отметить, что некоторые исследователи четко разделяют эти два вида окормления (иноков и мирян): «если говорить о старчестве как об особой форме духовного воспитания, то в случае с окормлением старцем множества людей это уже будет несколько

³⁰Чесноков А., свящ. Глинская пустынь и ее старцы. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 25.

другим явлением. Посетители старца не дают обета послушания, не могут жить рядом с ним, исповедовать ему свои помыслы и т.д. Это сотрудничество старца с его многочисленными духовными чадами или гостями также имеет огромное воспитательное значение, но иного характера. Старчество в педагогическом аспекте выступает уже не только как индивидуальная форма духовного воспитания старцем ученика, но как институт духовно-нравственного и религиозного воспитания»³¹.

Можно говорить о специфических чертах старческого руководства, которые были особенно свойственны Глинской Рождество-Богородицкой пустыни. Отметим, что, хотя эти черты нередко называют основными свойствами старчества в целом, именно в Глинской пустыни они нашли наибольшее выражение. На наш взгляд, это связано с тем, что Глинское старчество изначально было больше ориентировано на духовное окормление иноков (и именно при таком окормлении названные ниже черты могут проявляться в наиболее выраженном виде):

1. Внимание ученика к своему внутреннему состоянию и умение контролировать его.
2. Откровение помыслов, желаний, чувств, намерений и т.п. старцу.
3. Беспрекословное послушание старцу.

Поговорим о них подробнее.

Ученик должен не просто внимательно относиться к своему внутреннему состоянию, но и уметь контролировать его. Старцы нередко обладали даром прозорливости, поэтому мысли, чувства, желания учеников были им открыты. И духовный руководитель сам мог назвать их ученику.

Старцы Глинской пустыни приучали тех, чьими духовными наставниками становились, рассказывать честно не только о своих поступках, но и о помыслах. Человек, который видит свои греховные мысли и борется с ними, имеет больше шансов не дойти до поступка или целой череды поступков, не согрешить действием. Нередко рассказать всю правду о

³¹ Володченко И.С. Указ. соч. С. 107.

своих мыслях ученику мешает ложный стыд. Старцы считали, что нужно сделать усилие, нужно делать его снова и снова – и со временем откровенность со старцем станет добрым навыком. В Глинской пустыни считалось предпочтительным частое откровение помыслов, хотя на практике это было не всегда возможно: были те, кто приезжал в обитель регулярно, но нечасто, и они тоже просили о духовном руководстве у старцев. Для иноков предполагалось ежедневное откровение помыслов старцу.

Напомним, что в Глинской Рождество-Богородицкой пустыни старчество было прописано в уставе. Все, кто входил в число насельников пустыни, поручались духовному руководству опытного старца, должны были повиноваться ему и ежедневно исповедоваться, в том числе не скрывать от него свои мысли. Неправильно было бы считать, что открывать нужно было только злые помыслы. Как известно, они могут быть разными. Порой злые и добрые мысли переплетаются и перепутываются между собой в такой клубок, что сам человек не может в них разобраться. И помощь опытного духовного руководителя ему очень нужна. Потому что именно помыслы – начало греха. Если остановить себя на неверном пути, все может на уровне помысла и остаться, а до слов и дел не дойти. Старцы безошибочно это понимали: «Без частого откровения помыслов очень трудно устроить свою духовную жизнь»³².

Нам представляется уместным вспомнить здесь слова преподобного Иоанна Лествичника: «Как яйца, согреваемые под крыльями, оживотворяются, так и помыслы, не объявляемые духовному отцу, переходят в дело. Как облака закрывают солнце, так и греховные помыслы помрачают и губят ум»³³. Неопытный в духовной жизни человек может не осознавать, что грех может быть не только в поступках, делах, но и в сомнительных мыслях и злых пожеланиях. Это ожесточает сердце, в нем все меньше остается доброго.

³²Иоанн (Маслов), схиархим. Лекции по пастырскому богословию. М., 2001. С. 253–254.

³³Иоанн Синайский, прп. Указ. соч. С. 364.

Известно, что в Глинской Рождество-Богородицкой пустыни занятие ремеслом, рукоделием, другие послушания насельники совмещали с молитвой. Это помогало борьбе с дурными мыслями, со страстями. Также это способствовало тому, что человек не поддавался унынию и скорби в непростые для себя, всей обители или всей страны времена.

Подчеркнем, что умение видеть свои помыслы и навык открывать их старцу без ложной стыдливости – это еще далеко не все. Старцы учили своих учеников бороться с помыслами: человек, заметив свои дурные мысли, должен с ними не соглашаться. Если что-то кажется невинным и даже нужным, а то и необходимым нам, но при этом спокойствие совести хотя бы немного нарушено, с такими мыслями, желаниями в себе нужно бороться, а не принимать их как должное.

По учению Глинских подвижников, важно беспрекословное послушание старцу со стороны ученика. В христианской аскетике послушание признается одной из основных добродетелей, которая приводит человека к Богу. Старец сможет направить жизнь ученика ко спасению и взрастить в его душе добродетели, если ученик проявляет полное послушание ему, не делает ничего по своей воле, без совета своего духовного руководителя.

Настоящее послушание связано со смирением и приводит к нему: «Никто не может сподобиться благодати бесстрастия, достигаемой послушанием и смирением, если не понудит себя отсечь свою волю и не предаст себя ради Бога своему отцу духовному (старцу-руководителю)»³⁴. Благодаря смирению человек видит даже небольшие свои прегрешения. На смирении основываются другие добродетели. Без него невозможно движение к христианскому совершенству. Подвиги и труд человека имеют истинную ценность, когда в основе их смирение, а не тщеславие.

³⁴Филарет (Данилевский), игум. Указ. соч.С. 16.

Именно смирение способно остановить вражду. В «Глинском патерике»³⁵ описан случай, когда крестьянин стал злобно ругать одного из старцев и даже хотел его ударить по лицу. Старец же не испугался, не попробовал себя защитить или громко заявить о своей невинности в том, за что его так ругает крестьянин. Он попросил прощения и поклонился. Крестьянина это поразило и обезоружило: он сам упал перед старцем на колени со слезами на глазах. Старец простил его, сказал ему добрые, мудрые слова. И крестьянин потом не раз приходил к нему за советом. Именно смирение старца помогло разрешить ситуацию вот так: миром и с духовной пользой для крестьянина.

В своих письмах Глинский старец, преподобный Серафим (Романцов) писал: «Истинно смиренный всех, как себя, любит, никого даже и мысленно не осудит, всех сожалеет, всем желает спастись, видит свою греховную нечистоту и со страхом помышляет, как будет отвечать на суде Божиим, но не предаётся отчаянию или унынию, а твердо уповает на Создателя и Спасителя своего»³⁶.

Современному человеку было бы полезно вспомнить: спасает не ученость, за которой столь часто гонятся, не образования и дипломы, а смирение и послушание. Опыт старцев Глинской пустыни и их учеников – зримое тому свидетельство. И этот опыт нужно сделать известным современным людям. Смиреномудрие и повиновение – вот как воспитывается, формируется христианин. Послушание и отсечение своей воли неразрывно связаны. Возобновитель Глинской пустыни преподобный Филарет (Данилевский) писал: «От отсечения своей воли человек преуспевает более, чем от всякой другой добродетели»³⁷.

Взаимоотношения старца и ученика не могут быть чем-то внешним и краткосрочным, они всегда глубокие. Ученик отрекается от своей воли и благодаря духовному опыту и христианской мудрости старца получает

³⁵ Иоанн (Маслов), схиархим. Глинский патерик. С. 405.

³⁶ Иоанн (Маслов), схиархим. Глинский патерик. С. 676.

³⁷ Филарет (Данилевский), игум. Указ. соч. С. 14.

подлинное богатство духовной жизни, направление для стремления к христианскому совершенству: «Отсечение своей воли есть первая обязанность находящихся в заведовании у старцев. Исполнив это, будешь спокоен духом и без труда, с помощью Божией, достигнешь того, что ищешь»³⁸. Когда ученик руководствуется советами старца, а не своими желаниями, он получает видимую духовную пользу, даже когда обращается с самыми внешне незначимыми вопросами духовной или повседневной, практической жизни.

Благодаря старческому духовному окормлению у человека развивается важное качество: умение постоянно внутренне контролировать самого себя. Оно помогает постепенному нравственному совершенствованию и способствует спасительному духовному устроению. Если человек всецело доверяет старцу, то слово такого старца способно дать опору и надежду в ситуации, которая кажется безнадежной, привести человека от сугубо плотской жизни к духовной, помочь радоваться пребывающим в печали, найти утешение скорбящим. Те, кто отчаялся от осознания тяжести своих грехов, уходят с надеждой на искреннее покаяние, погрязшие в грехе вдруг просыпаются от греховного оцепенения, слишком уверенные в себе вспоминают о смирении и т.д.

Старцы помогали осознать прошлые дела, поступки, в которых следовало каяться, напоминали о посте, молитве, добрых делах, которые нужно делать, не превозносясь даже в мыслях. Нередко старец помогал вспомнить что-то забытое или утаиваемое, что нужно было изменить, исправить, в чем нужно было принести искреннее покаяние. Молитвы старцев помогали людям исцелиться от телесных болезней и духовных недугов. Старцы поддерживали нравственно тех, кто не мог сам бороться с бременем своих грехов, напоминали о милосердии Господа тем, кто был близок к отчаянию, успокаивали тех, кто был мучим тревогами.

³⁸Иоанн (Маслов), схиархим. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI-XX веках. М.: Издательство Московской Патриархии, 1994. С. 259.

Очевидно, что такое полное доверие старцу, его духовному опыту, мудрости предполагало и особую ответственность старца, решившегося стать духовным руководителем. В своих «Лекциях по пастырскому богословию» схиархимандрит Иоанн (Маслов) приводит слова святителя Игнатия (Брянчанинова). Старец «должен при воспитании вверенных ему Богом душ преследовать не свои выгоды. А единственно искать славы Христовой и приводить пасомых ко Господу. Пасомые же не должны иметь пристрастия к своим наставникам. Всякий духовный наставник должен быть только слугой Бога, должен к Нему души приводить, а не к себе. Пусть они полюбят Христа, а наставник пусть стоит в стороне. Признает себя за ничто, радуется своему умалению, которое служит признаком их духовного преуспевания»³⁹.

Отец Иоанн также приводит предупреждение святителя Игнатия (Брянчанинова) всякому принимающему на себя звание старца-духовника не по призванию: «Страшное дело – принять по самомнению и самовольно на себя обязанности, которые можно исполнять только по велению Святого Духа и действием Духа. [...] Гибельность неправильного руководства состоит в том, что неискусный пастырь не может не направлять духовную жизнь пасомых по пути, на котором сам стоит. Если сам он стоит на ложном пути, то и другому будет передавать этот путь, потому что, по словам святителя Игнатия, “послушание образует того, кому он повинуется”»⁴⁰.

Таким образом, сам входящий в число Глинских старцев схиархимандрит Иоанн (Маслов) оставил нам учение о старчестве, в котором дал определение старчества, раскрыл его сущность, основные свойства старца, способы его воздействия на учеников, специфические черты старческого окормления, его плоды и, наконец, опасности и предостережения тем, кто принимает на себя звание старца не по призванию.

³⁹Иоанн (Маслов), схиархим. Лекции по пастырскому богословию. С. 254.

⁴⁰ Там же. С. 255.

1.3. Влияние старчества на русскую культуру

Старчество, по крайней мере русское, не воспринимается светской научной мыслью как явление сугубо церковное, т.е. важное только для верующих: «Старчество в России – многостороннее явление, которое является не только специфическим церковным институтом, но и культуротворческой практикой, объединяющей церковную и светскую культурные традиции, открытой для художественного осмысления»⁴¹. Правильнее говорить не просто об объединении церковной и светской культурной традиции, а о заметном влиянии христианского идеала, духовной мудрости, духовных трудов, образов старцев на светскую культурную традицию.

Особенности русского старчества соотносят с особенностями русского характера: «Тип русского старца-человеколюбца есть национальный культурно-исторический тип. Забота о личном спасении для русского монашества неотделима от исполнения заповеди любви к ближнему и милосердия»⁴².

Говоря языком современной светской науки, часть обширных трудов старца можно было бы назвать социальным служением людям. При этом православная духовная традиция приходила, передавалась «в социокультурное пространство мирской (интеллигенция, народ) жизни»⁴³.

Отметим, что русское старчество восприняло и освоило наследие афонских, палестинских и египетских старцев, а также перенесло его на русскую почву. Светские исследователи видят в послушании учеников (менее духовно опытных или вовсе не опытных и младших по возрасту) старцам (духовно опытным и по возрасту более зрелым) основу построения человеческих отношений: «... влияние старчества на отечественную культуру XIX века было настолько значительным, что вполне может быть

⁴¹ Худякова Е.В. Указ. соч. С. 9.

⁴² Воронова Е.В. Старчество в русской художественной культуре конца XIX – начала XX веков: монография. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2006. С. 28, 36.

⁴³ Корнецова О.А. Указ. соч. С. 10.

признано одним из наиболее важных культуросозидающих начал этого периода русской истории. Старчество сохранило основы (послушание младших старшему), являющиеся изначальным принципом построения любых человеческих коллективов»⁴⁴.

В одной из работ сделано наблюдение, что «духовно-нравственные ценности смирение, любовь и свобода явились основополагающими категориями в процессе преемственности трех линий культуры (святоотеческой, старческой и светской)»⁴⁵. Это мнение светского исследователя. На наш взгляд, вопрос о том, правомерно ли вообще отделять старческую линию культуры от святоотеческой, даже если признана, как в цитируемой работе, преемственность одной от другой, является дискуссионным. Если же считать, что старческая линия культуры может быть выделена как отдельная по отношению к святоотеческой, причиной этого может быть только то, что вечные истины святоотеческого слова русские старцы делали понятными самым разным, в том числе самым простым людям, в их жизненных ситуациях, т.е. старческая традиция помогала людям жить, основываясь на непреходящих нормах христианской нравственности, в их стране, в их конкретное время, с его проблемами, трудностями и особенностями. Старческая линия общие для всех истины святоотеческого слова делает ближе и понятнее конкретным людям, живущим в одно время и в одной стране со старцами. Святоотеческая линия – вненациональна, старческая – имеет некоторые национальные особенности.

Образ, фигура старца имели и имеют в нашей культуре особое значение. Этот образ остается светлым, и отдельные искажения, недобросовестные злоупотребления доверием со стороны лжестарцев, случавшиеся в разное время, не затемняют его: «Святоотеческая литература была главным питательным источником русской культуры, её влияние отчетливо ощущается также и в современной религиозной и социальной

⁴⁴ Зимакова Е.В. Указ. соч. С. 10.

⁴⁵ Зимакова Е.В. Указ. соч. С. 10.

жизни. Задаваемый святоотеческим наследием духовный уровень бытия человека и общества Древней Руси противостоял низведению человека к натуралистическим проявлениям, наполняя душу возвышенным содержанием. [...]Старец имел в православной аскетике исключительное значение. [...]Предание во все времена упорно напоминало об ее особой роли. В старчестве реализовался персонализм православной аскетики»⁴⁶.

В наши дни пока остается только мечтать о том, что святоотеческая литература станет постоянным кругом чтения для наших современников. Сегодня чрезвычайно актуально спасти людей от того, чтобы само понятие человека было низведено к только натуралистическим проявлениям и желаниям. Нам представляется очень важным неоднократно подчеркнуть, что старчество является объектом интереса не только церковной, но и светской науки, что этот феномен значим для всей нашей культуры и в значительной мере определил ее. Возможно, именно значимость его для всей культуры, если ее осознают наши современники, могла бы стать причиной, по которой и широкая аудитория заинтересовалась бы институтом старчества и наследием старцев.

Старцы постоянно призывали своих духовных чад читать, изучать святоотеческое наследие. Снова приведем обширную цитату: «Подвижники Оптиной и Глинской пустыни с особой настойчивостью изучали и призывали своих духовных детей осваивать святоотеческое наследие. [...]Непрерывность традиции, а также способность инкорпорироваться в социокультурную ткань общества в изменяющихся условиях позволяет говорить о старчестве как о великой силе «духовного сцепления» народа, которая сплотила вокруг себя множество людей, начиная с простолюдина и заканчивая великими мыслителями XIX века, а позднее – в эпоху тотального атеизма – быть окормительницей, надеждой и опорой для миллионов граждан России, как немеркнувший идеал православия и высокой

⁴⁶ Ротач Н.С. Указ. соч. С. 5.

нравственности»⁴⁷. И снова речь идет о чрезвычайно большом влиянии старчества и об особых возможностях старцев, которыми не обладал больше никто, даже если оценивать все с позиций светской науки. Кому еще в позапрошлом веке и в начале прошлого было по силам объединить, сплотить около себя людей самых разных сословий, имущественного положения, уровня образования, возраста? Ответ прост: никому. Так что даже только эта совершенно уникальная роль позволяет говорить о старчестве как о феномене, который следует подробно изучать, а опыт старцев должен быть собран по крупицам и тщательно исследован. Было бы логично и разумно учитывать его как минимум в современной педагогике, психологии, культурологии, обществознании и в других науках, в центре изучения которых человек или общество. Если говорить коротко: «В служении русских старцев, к опыту которых прибегали практически все сословия и слои России, происходило коренное снятие социальных и культурных барьеров»⁴⁸. Если говорить языком светской науки, то, что называется социальным поведением, у старцев было абсолютно внесословным: «То был немаловажный элемент передачи исихастских начал: властное снятие социальных привилегий, разделений, барьеров зримо утверждало жизнь во Христе как путь чуждый, альтернативный мирскому устройению и мирским ценностям. [...]. Их [старцев] действия и суждения не определялись нормативными мирскими установлениями, но были живым выражением сверхнормативной евангельской этики любви и передавали, вносили начала этой этики в мир»⁴⁹. Еще раз подчеркнем: и сегодня не существует области светского знания, которая могла бы способствовать действительному, фактическому снятию барьеров. И опыт русских старцев, которые зачастую имели очень скромное образование, в этой области должен бы стать

⁴⁷ Там же. С. 135.

⁴⁸ Ротач Н.С. Указ. соч.С. 167.

⁴⁹Феномен русского старчества: примеры из духовной практики старцев. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2006. С. 22.

объектом внимательнейшего заинтересованного изучения для церковной и светской науки.

Сегодня очевиден кризис культуры. Но пытаться его рассматривать только как проблему из области культурологии или истории неправильно. Необходимо говорить о более глубоких пластах: об основании, на котором построена вся система ценностей современного человека и общества. Если мы признаем нашу подлинную культуру в основе ее христианской, а также признаем преемственность культуры, нам становится очевидно, что в преодолении кризиса может помочь опыт рубежа прошлого и позапрошлого веков, когда тоже было очень непростое, во многом «смутное» время. И здесь добросовестный исследователь, церковный или светский, не может игнорировать старчество, оказавшее значительное влияние на духовную жизнь и культуру всего общества. Влияние это шло на разных уровнях. Как минимум можно говорить о влиянии на мировоззрение и поведение людей. Также ни один добросовестный исследователь не может не учитывать влияние духовного опыта Глинских старцев на этические представления огромного количества людей в реалиях воплощенной атеистической идеологии прошлого века. В те годы, когда абсолютное большинство обителей было закрыто, переоценить их влияние на само существование духовной культуры на территории страны невозможно.

Мы привыкли говорить о психологической прозе применительно в первую очередь к произведениям Федора Михайловича Достоевского – одного из основных создателей такой прозы, имеющего репутацию знатока состояний человеческих душ, сердец, умов. Мы говорим о диалектике души применительно к романам и повестям Льва Николаевича Толстого. И это известные большинству образованных людей понятия. При этом в сокровищнице словесности есть книги, отдельные произведения, письма, авторы которых знают о человеческой душе несравнимо больше, чем классики нашей художественной литературы Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой. Наиболее внимательные исследователи поняли: «Православная

святоотеческая литература – уникальная энциклопедия тончайших состояний души человеческой, их взаимодействия и взаимовлияния, их генезиса и их объективации в поведении человека. В этом смысле правомерно говорить о древнем и вечно актуальном целостном и живом знании о человеке, о православной методологии в познании человека»⁵⁰. Т.е. именно святоотеческая литература, а не какая-то другая область знаний, в том числе собственно научных, выработала и хранит точнейшие и никогда не теряющие актуальности целостные знания о человеке. Есть не просто наблюдения, методы, есть целая методология познания человека. И было бы актуально познакомиться с этой методологией представителей всех профессий, работающих в первую очередь с человеком, изучающих человека. Опыт, наследие старцев, окормлявших немалое количество людей, имеет в этом отношении особый вес.

Старчество воспринимается как воплощенный духовный идеал и в этом смысле важнейший элемент русской культуры. Это нашло отражение в произведениях Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя, К.Н. Леонтьева и др. Считаем правильным отдельно остановиться на влиянии старчества на русскую словесность: «Почти все русские писатели – от митрополита Иллариона до Чехова – были сосредоточены на самобытном существе русской духовности, на проблеме понимания смыслов страдания и спасения в контексте бессмертия души. Несомненно, без старчества эти проблемы не стояли бы с такой «обнаженной», предельной заостренностью в социокультурных, творческих процессах русского общества. Идея преображения человека через его покаянное перерождение посредством русской словесности глубоко проникала в бытовую и социокультурную жизнь людей»⁵¹.

Сегодня правомерно говорить не только о кризисе культуры, но и о целом ряде других кризисов. Естественно, что здравомыслящие люди,

⁵⁰ Ротач Н.С. Указ. соч. С. 49.

⁵¹ Цеханская К.В. Феномен русского старчества. Новосибирск: Академиздат, 2018. С. 94.

думающие не только о материальном благополучии здесь и сейчас, но и о вечных ценностях, о будущем, как своем, так и всего общества, стараются найти способы преодоления этих кризисов. Влияние старцев, их духовная мудрость способствовали тому, что в конце позапрошлого века хотя бы часть общества отошла от атеистических позиций и рационализма, захвативших умы еще в XVIII веке, в сторону истинной духовности. Поэтому в светской научной литературе старчество названо «творческим культуросозидающим началом, воздействующим на человека, возрождая в общественном сознании представления о значимости жизнеориентирующих идеалов»⁵².

И в церковной, и в светской науке старчество рассматривается как дар, полученный от Господа: просто взять и научиться быть старцем невозможно. Это гениальность в духовной сфере. Но как любой гений должен трудиться, совершенствовать свой дар, так и старец находится в постоянных духовных трудах, и без этих трудов он не стал бы старцем.

Анализ исторических источников и современных научных работ этой тематики позволяет сделать следующие выводы:

1. Глинские подвижники во все нелегкие времена прошлого столетия сохранили устав, традиции обители, подлинно монашеский дух. При этом они взяли на себе труды по окормлению многих мирян, нуждающихся в духовном руководстве.
2. От учеников старцев требуется беспрекословное послушание, но и сам старец становится наставником, духовным руководителем других не по своей воле, а по послушанию.
3. Основой добродетелей старцев и их учеников было смирение.
4. Старчество – это одновременно дар и плоды постоянного духовного труда.
5. Старчество – это не только церковный институт, но и явление, во многом творящее и определяющее русскую культуру, объединяющее церковную и светскую культурные традиции. Старчество

⁵² Зимакова Е.В. Указ. соч.С. 9.

воспринимается в русской культуре как воплощенный духовный идеал.

6. Только старчество сумело объединить вокруг себя множество людей всех сословий, образовательного и культурного уровня. Роль старцев в этом уникальна.

Глава 2. Глинская пустынь на рубеже XIX–XX вв.

2.1. Преподобный Иоанникий (Гомолко) как мудрый руководитель

Тема нашего диссертационного исследования «Старчество Глинских подвижников в первой половине XX века». Но нам представляется логичным говорить о Глинской Рождество-Богородицкой пустыни не со времени календарного начала XX века, а со времени настоятельства преподобного Иоанникия (Гомолко). Нам кажется неправильным «разрывать» время его настоятельства механически, просто по календарному принципу, и оставлять без внимания половину времени его настоятельства, потому что эти годы приходятся на XIX век. Поэтому нас в рамках нашего исследования интересует не только первая половина XX века, но и рубеж прошлого и позапрошлого века. В своей работе мы выделяем последние двенадцать лет позапрошлого века и первые двенадцать лет века прошлого в отдельную главу и в отдельный период. Это годы настоятельства преподобного Иоанникия (Гомолко). Во-первых, разрыв этого периода строго по календарю оставил бы за рамками исследования значительную часть жизни Глинской Рождество-Богородицкой пустыни при о. Иоанникии, из-за чего представления о нем и его трудах неизбежно были бы неполными. Во-вторых, за рамками исследования осталась бы значительная часть просветительской, благотворительной деятельности обители, что тоже не позволило бы объективно и полно отразить жизнь монастыря и его настоятеля.

Кроме того, годы настоятельства преподобного Иоанникия (Гомолко) представляются нам хорошим для обители периодом, временем расцвета как монастыря в целом, так и разных видов его деятельности. Поэтому его правильно изучать в целостности. Всем известно, что после этого периода очень скоро началась Первая мировая война, потом произошли революции, Гражданская война, начались гонения на Церковь и верующих. Т.е. жизнь

всей страны, и обители в том числе, поменялась. К сожалению, совсем не к лучшему.

В нашем понимании период настоятельства о. Иоанникия (Гомолко) сильно отличается от последующих лет первой половины XX века. Это еще одна причина, по которой мы выделяем этот период в отдельную главу. Схиархимандрит Иоанникий (в миру Иоанн Гомолко, в монашестве Исаия) родился в Могилеве. Был глубоко верующим с детских лет. С раннего возраста ему были свойственны собранность, внимательность, умение сосредоточиться. В 1865 году Иоанн Гомолко окончил Гомельское уездное училище и затем пришел в Глинскую пустынь. В 1874 году игуменом Иннокентием был пострижен в монашество с именем Исаия. В 1884 году рукоположен в иеромонаха.

Иеромонаху Исаие Господь дал немало талантов. Среди них был талант руководителя, умение управлять. Этот талант был замечен, и иеромонах Исаия (Гомолко) был назначен поверенным по делам монастыря и письмоводителем. Управление всей немалой хозяйственной деятельностью обители в значительной мере легло на его плечи. Но осуществлял он эту обширную деятельность не по своей воле: находился под руководством архимандрита Иннокентия. Через некоторое время земной путь архимандрита Иннокентия завершился.

В 1888 году иеромонах Исаия был избран настоятелем обители и возведен в сан игумена. Он возглавлял Глинскую Рождество-Богородицкую пустынь в течение 24 лет. В эти годы его пастырским и организаторским способностям нашлось еще более обширное применение. В обители многое преобразилось. Восстановили больницу и несколько других зданий. Развивались ремесла и рукоделия как трудовые послушания. Игумен Исаия ввел в Глинской пустыни много новых послушаний. Появились мастерские позолотных дел, токарного, коверного, ложечного, переплётного дела, мастерская резчиков по дереву, переплётная мастерская. У обители были свои кучера, сапожники, портные, каретники, столяры, слесари, кузнецы,

бондари, лудильщики⁵³. Много внимания уделялось пчеловодству, садоводству, огородничеству, разведению рыбы.

Уточним, что все послушания имели смысл и не были просто трудом ради труда или намеренно тяжелым трудом ради тренировки терпения или выносливости – и только. Известно, что в обители были передовые для того времени приспособления, делающие некоторые виды труда для людей легче. Т.е. настоятель все обустроивал разумно и рассудительно со всех точек зрения. Разнообразный труд насельников давал возможность монастырю обеспечить себя всем необходимым и оказывать помощь нуждающимся. При этом послушания воспитывали в насельниках терпение, трудолюбие, кротость.

В начале прошлого века в Глинской Рождество-Богородицкой пустыни было пять отдельных храмов. Храм в честь Иверской иконы Божией Матери был надвратным. Собор в честь Рождества Пресвятой Богородицы находился в самом центре монастыря. К 1911 году, в завершающий период настоятельства отца Иоанникия, в Глинской пустыни было 4 домовые церкви, 15 корпусов для братии (из них 4 каменных и 11 деревянных), 8 строений для приема богомольцев (из них 2 каменных и 6 деревянных). У обители были: трапезная, прачечная, больница с аптекой. Стояли 34 корпуса, занимаемых разными монастырскими службами; 4 деревянных дома, амбар, конюшня и сараи. Обитель была обнесена каменной оградой.

Мудрый настоятель, будучи истинным подвижником и хорошим руководителем, организатором, значительно увеличил капитал обители (на 43 тыс. руб.); средства, поступающие на содержание обители (на 21,6 тыс. руб. в 1910 году)⁵⁴. Средства эти приносили монастырю проценты с капитала, пожертвования благотворителей, арендная плата за земли и другие угодья, кружечный и кошелекый сбора, доход от продажи свечей, просфор, были

⁵³Глинская пустынь: Очерк соврем. состояния обители в 2 ч.: (С видом монастыря и портр. замечат. глинских подвижников). Одесса: тип. Е.И. Фесенко, 1901. С. 71.

⁵⁴Иоанн (Маслов), схиархим. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках. С. 341.

доходы и от других монастырских учреждений. С 1894 года содержания из казны обитель не получала.

Строго подвижническая жизнь самого настоятеля и насельников обители не могли не вызвать уважения и доверия тех, кто в ней оказывался. Количество благотворителей монастыря увеличивалось. В числе прочего были пожертвованы значительные земельные угодья. За время настоятельства о. Иоанникия от разных людей обитель получила земли разного назначения. Монастырское землевладение Глинской пустыни составило в 1911 году 1946 десятины земли разного качества (причем пахотной земли было 930 десятин, леса 501 десятина)⁵⁵. Напомним, что в практическом использовании размеры десятины могли отличаться. Так называемая казенная десятина была равна 2400 казенным сажням. Это чуть больше 109 соток, примерно 1,09 га. Благотворителями Глинской Богородицко-Рождественской пустыни были представители самых разных сословий: дворяне, мещане, казаки, крестьяне.

От самого же настоятеля требовалось много знаний, труда, умения и духовного опыта в деле руководства всем этим разнообразным и многогранным хозяйством монастыря, чтобы оно процветало и приносило во всех смыслах добрые плоды. О. Иоанникий немало сил отдал благоустройству обители. Монастырское хозяйство при нем было образцовым. Были расширены и увеличены благотворительная, духовно-просветительская, миссионерская, патриотическая деятельность. Благосостояние Глинской Рождество-Богородицкой пустыни росло. Это позволило обители сделать благотворительную деятельность еще более разносторонней. Характерно, что, давая довольно краткую характеристику обители, автор начала прошлого века отметил ее святыни и благотворительную деятельность: «Кроме святынь, из которых древнейшей

⁵⁵Иоанн (Маслов), схиархим. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках. С. 344.

является упомянутая чудотворная икона, Глинская пустынь известна своей благотворительной деятельностью»⁵⁶.

2.2. Благотворительная и просветительская деятельность обители

Немало паломников посещали этот монастырь в конце позапрошлого века: примерно 45 тысяч. В начале прошлого века их стало на четверть больше: свыше 60 тысяч. Их селили в странноприимнице, при этом плату за жилье не требовали, а также бесплатно кормили, а при необходимости выдавали обувь, одежду, лекарство и даже деньги с собой, если люди жили в тяжелых условиях.

В 1890 году в память спасения Императорского семейства от опасности 17 октября 1888 года был основан Дом трудолюбия. Осиротевшие крестьянские мальчики обучались в нем ремеслам (живописному, переплетному, сапожному, портняжному, токарному, столярному), церковному пению и грамоте. Уточним: архивные источники свидетельствуют, что крестьянские мальчики составляли основную часть воспитанников Дома трудолюбия, но туда могли быть приняты и другие подростки мужского пола⁵⁷. Очень скоро список ремесел, которым можно было выучиться, значительно увеличился. Теперь можно было выбрать рыбоводство, огородничество, садоводство, пчеловодство, шитье риз, изготовление ковров, вырезание из дерева ложек и т.п., позолотное, слесарное, кузнечное, каретное дело, научиться плести корзины. Обращает на себя внимание, что детям не просто стремились дать в руки какое-то практическое дело, способное дать кусок хлеба, но и явно обращали внимание на их таланты, свидетельством чему может служить обучение

⁵⁶Златоверховников Н.И. Памятники старины и нового времени и другие достопримечательности Курской губернии. Курск: Кур. губ. стат. ком., 1902. С. 76.

⁵⁷Послужной список Глинской Рождество-Богородицкой общежительной пустыни настоятеля с братиею. За 1911 год // ГАКО. Ф. 20. Оп. 3-л. Д. 174. Л. 7.

живописи. Источники свидетельствуют, что именно живопись выбирали чаще всего: 20–27 человек обучались ей ежегодно⁵⁸.

Настоятель игумен Исаия написал письмо Д.М. Струкову, художнику, реставратору, археологу, имевшему большой опыт преподавания; в письме описывал процесс обучения рисованию в Доме трудолюбия, спрашивал, пригоден ли такой способ и просил советов: «При обучении рисованию у нас заведена такая система: сначала на грифельных досках от руки чертят с тетрадки линии и геометрические фигуры, потом на тетрадях карандашом от легких контурных рисунков по оригиналам переходят постепенно к более трудным тушевым рисункам. Затем, по достаточном навыке в рисовании, ученики переходят к иконописи»⁵⁹.

Обучение длилось 5 лет. В Дом трудолюбия принимали мальчиков возрастом от 12 до 15 лет, в основном из тех, кто уже отучился в приходских школах, но были и совсем неграмотные. Во избежание обмана требовалось подтверждение сельского начальства и приходского священника, что дети эти сироты и не имеют приюта. Когда этот дом только задумывался, планировалось, что в нем будут жить и учиться от 15 до 20 мальчиков. На такое количество детей он и был сначала рассчитан. В первый год было принято 18 мальчиков. Но через некоторое время в нем было уже в несколько раз больше ребят: 125. К началу XX века в Доме трудолюбия обучались 187 мальчиков. В каждой мастерской самый лучший специалист в этом деле из числа насельников обители обучал подростков ремеслу. Мальчики распределялись по мастерским в соответствии с их предпочтениями и пожеланиями людей, определивших их в Дом трудолюбия. В Доме трудолюбия вместе с мальчиками жил монах, который присматривал за ними, водил в воскресные и праздничные дни в храм.

⁵⁸ Иоанн (Маслов), схиархим. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках. С. 346.

⁵⁹ Письма глинских старцев: посвящается 15-летию со дня блаженной кончины схиархимандрита Иоанна (Маслова). М.: Самшит-издат, 2007. С. 118.

Обитель не только давала сиротам приют. Она давала им и образование, и дело, благодаря которому они смогут зарабатывать себе на жизнь, если примут решение не оставаться в монастыре. После обучения они получали свидетельство о том, какому ремеслу обучались, какие способности проявили.

Содержание Дома трудолюбия требовало значительных средств. Более 1000 рублей ушло на обустройство в одном из строений Глинской Рождество-Богородицкой пустыни Дома трудолюбия, сюда входила и покупка инструментов для различных ремесел. Монастырь полностью обеспечивал мальчиков.

Глинская пустынь помогала деньгами на содержание духовных учебных заведений, приютов, церковных школ. В октябре 1890 года епископ Курский Иустин предложил средство для лучшего обустройства церковно-приходских школ: «Ввиду необеспеченности в средствах удовлетворения существенных нужд церковно-приходских школ в Курской епархии я желал бы, чтобы [...] Курские монастыри оказали [...] деятельное участие в благоустройстве сих школ, соразмерно с собственными их способами содержания [...]. С этой целью я полагал бы необременительным для монастырей вверенной мне епархии ежегодный взнос ими на церковно-приходские школы одного процента с неокладной суммы, получаемой ими за каждый год по разным статьям как наличной, так и в билетах. Из таковых взносов, судя по сведениям о монастырских доходах за 1889 год, могла бы составляться ежегодно сумма около полутора тысячи рублей, – что послужило бы очень значительным пособием для церковно-приходских школ»⁶⁰. От этого взноса были освобождены обители, которые уже содержали у себя учебные заведения, в их числе была Глинская Рождество-Богородицкая пустынь. Они могли не платить этот взнос или платить его

⁶⁰Участие монастырей Курской епархии в деле народного образования и благотворительности // Курские епархиальные ведомости. 1891. № 14. С. 230–231.

добровольно в определяемых ими самими размерах. Уже в первой половине 1891 года Глинская пустынь внесла 150 рублей.

Бедным людям обитель давала одежду, обувь. Местным нуждающимся помогала хлебом, материалами, когда была возможность, и деньгами. В случае же пожара, голода, потери скота из-за падежа выдавали пособие, размер которого зависел от возможностей самого монастыря в это время. Во время сильного голода раздавали хлеб и деньги. Известно, что 1891 и 1892 годы не принесли хорошего урожая. Глинская Рождество-Богородицкая пустынь отдала нуждающимся 300 пудов ржаной муки. Подчеркнем: муку получили в первую очередь те, кто не имел помощи от правительства или земства. Более 300 рублей монастырь дал нуждающимся в следующем году. Во время военных действий обитель расходовала на лазарет для раненых большие средства.

Глинская пустынь славилась духовно-просветительской деятельностью. Характеризуя результаты просветительной деятельности обители в Курской губернии, даже светские авторы отмечали, что «нравы населения сильно изменились к лучшему, развилась любовь к учению, уменьшились предрассудки и суеверия»⁶¹.

Вел монастырь и издательскую деятельность. О ней современники писали: «Настоятель Глинской пустыни о. Иоанникий выделяется из многих игуменов монастырей. Для него дороги все приходящие помолиться в пустынь (а их в год перебывает у него до 50 тысяч). Он заботится о всех православных христианах, ради которых и занялся издательской деятельностью»⁶². Автор процитированных строк уехал из обители с подарками от настоятеля, в числе которых были книги, фотографии, ложки и резная трость с рукояткой в виде головы орла, сделанная монастырскими умельцами. Из этого списка видно, что было желание не просто сделать

⁶¹Белоконский И.П. Народное начальное образование в Курской губернии: с диаграммами и картограммой. Курск: Изд. Курского губернского земства, 1897. С. 121.

⁶²Ивачев И. Глинская пустынь // Русский паломник. 1906. № 10. С. 154.

гостю подарок, а вручить что-то памятное, необычное, созданное именно в пустыни.

С 1891 года Глинская пустынь начала активно издавать духовно-нравственную литературу. Правила издания листков были разработаны с участием ректора семинарии и утверждены епископом Иустином. Книжки и листки должны были помочь утверждению в народе основ веры, правил благочестивой жизни, оградить простых людей от сектантских лжеучений и ересей. В 1892 году настоятель игумен Исаия доложил епископу Курскому и Белгородскому Иустину о пожертвовании местной дворянкой тысячи рублей на книги и листки религиозно-нравственного содержания.

Примерно за год обитель издала 35 листков и 22 книжки. Книжки эти были признаны по содержанию по-настоящему полезными и могли продаваться по доступной цене или раздаваться бесплатно простым людям. Например, учащиеся могли получить их как награду за какие-то успехи и за усердие. И это был отнюдь не случайный подарок. «Глинские Богородские книжки» стали важной частью книжных фондов библиотек учебных заведений. Это было знакомое и желанное для детей чтение. Продавались книжки как в самой пустыни, так и на складе Курского Епархиального Братства. Можно назвать имя одного из авторов-составителей таких книг. Это о. Михаил (Кузьмин), в миру бывший офицером, капитаном⁶³, а потом принявший монашество и нашедший своему образованию и умению составлять тексты такое применение.

Содержание всех книжек было, разумеется, религиозно-нравственным. Это были выдержки из творений Святых Отцов, житийной литературы, проповедей. В книжках было по 8 или 16 страниц. Первые назывались одинарными, вторые – двойными. На первой странице была помещена копия чудотворной иконы Рождества Пресвятой Богородицы «Пустынно-Глинская». Книжки по праздникам в Глинской пустыни бесплатно раздавали людям. Были они и в продаже. Но не ради прибыли для обители, а ради того,

⁶³Ивачев И. Глинская пустынь // Русский паломник. 1906. № 10. С. 154.

чтобы получить средства на дальнейшее издание таких книг. Цена была доступной для всех. Одинарная книжка стоила 1 копейку, двойная – 2 копейки.

Книжки можно было заказать с пересылкой. Большими партиями они были еще дешевле. А нижним порогом, при котором можно было оформить заказ на книги с пересылкой куда-то, было всего лишь 10 копеек. Это ярко свидетельствует о том, что главная цель издания и распространения этих книг была в как можно большем охвате христианским просвещением самых простых людей. Заказы на книги и деньги за них (если выбрана оплата сразу, наложенный платеж тоже был возможен) предлагалось направлять на адрес монастыря, адресовав их игумену Исаие. Это были самые недорогие и доступные издания. Дешевле были только «Глинские листки», которые могли приобретаться другими обителями для раздачи народу. Для сравнения приведем цену книги «До и после пострига. Поучения монахам Глинского игумена Филарета. Подарок новопостриженному»⁶⁴: 10 копеек. Богомольцам бесплатно раздавали книги, брошюры, листки, иконы, изделия, изготовленные в обители, и ранее. Это тоже требовало значительных расходов. Эти расходы стали чуть меньше, когда обитель сама занялась издательской деятельностью.

К началу 1894 года количество наименований Глинских книжек и листков оставалось тем же. Об этом свидетельствует письмо⁶⁵ игумена Исаии архимандриту Никону (Рождественскому). Письмо послано вместе с несколькими разными книгами, изданными пустыней. Настоятель обители пишет о своей неопытности в издательском деле и просит адресата указать достоинства и недостатки книг обители и дать советы в деле книгоиздания.

Письма преподобного Иоанникия к архимандриту Никону (Рождественскому), к Д.Н. Струкову свидетельствуют о том, что, начиная

⁶⁴ «До и после пострига. Поучения монахам Глинского игумена Филарета. Подарок новопостриженному» (Перевод со славянского на русский язык. Издание Глинской Богородицкой пустыни. Курск, 1897. 33 с.).

⁶⁵ Исаия (Гомолко), игум. Письмо к Никону (Рождественскому), архимандриту [рукопись] / Исаия. – Глинская пустынь, 1894 января 14 // РГБ ОР Ф.765.К.8 Ед.97.Л. 1 об.–2.

новое важное дело в обители, он хотел добиться наилучших из возможных результатов. Будучи настоятелем известной обители, считал для себя само собой разумеющимся обращаться по разным вопросам к тем, кто был специалистом в тех областях, где сам преподобный Иоанникий был менее сведущ, и просить их о помощи советами. Это свидетельствует о мудрости настоятеля, его умении правильно организовать дело.

Когда современные люди думают о тех, кто жил прежде, они почему-то считают, что сильно от них отличаются, что они совсем другие. Когда работаешь с изданиями прошлых веков, не устаешь удивляться, сколько в людях разных времен общего. Когда смотришь названия и темы «Глинских Богородских книжек», ловишь себя на мысли, что темы эти не потеряли актуальности, что нашим современникам было бы полезно почитать те небольшие книжки, изданные для простых людей почти полтора столетия назад. Из этого следует, что игумен Исаия с братией, заботясь о христианском просвещении простых людей из числа своих современников, на самом деле сделал немалый вклад и в просвещение людей следующих поколений.

Приведем примеры названий и тем книжек. К этому времени были изданы двойные книжки: «Малозаметное, но великое зло» – о том, чтобы не всякой печатной книге верить и с указанием, какие книги вредны и какие полезны для чтения; «Солнце» – из творений св. Тихона Задонского. Сравнение видимого солнца и благотворности его с Господом Иисусом Христом, Солнцем Правды; «Покайтесь» – из творений св. Ефрема Сирина. Побуждение к покаянию и увещание оставить беспечность о спасении; «Приготовьтесь к сретению Жениха» – о жалкой участи не имеющих добрых дел по сравнению с участью исполняющих заповеди Господни; «Немощным и грешникам надежда спасения» – побуждение к творению милостыни; «Поучительные примеры из жизни св. Нифонта»; «Наши заблудшие собратья» – краткая история возникновения раскола; и еще несколько других.

Приведем также примеры одинарных книжек: «После исповеди», «Перед святым Причащением», «После святого Причащения», «О дарах Божественной благодати», «Прибегающие к заговорам ищут помощи у сатаны», «Плач о грехах. Из творений святителя Тихона Задонского» и др.

Книжки были составлены так, что обращались к опыту потенциальных читателей и благодаря этому были им понятны. Разъяснялось что-то, о чем у простых людей могло быть искаженное представление. Были советы, руководство к действию: как правильно поступать. Составители ссылались на слова святых. Приведем пример. В 1903 году Глинская Рождество-Богородицкая пустынь издала книжку «О суеверных приметах». Очевидно, что в среде простых людей ходило много суеверий, примет, и тема эта была очень актуальной. Вероятно, выделяли они и «хорошие» или «плохие» дни. Вот как учат к этому относиться составители книжки: «Святой Иоанн Златоуст хорошим днем советует считать тот день, когда ты сделал добро»⁶⁶. Таким образом снималось разделение дней на хорошие и плохие в смысле удач или неудач и одновременно шло напоминание о том, что нужно делать добрые дела.

Составители книг хорошо понимали психологию, в частности особенности мышления, тех, кто был основным адресатом таких книг. Им было очевидно, что с большой долей вероятностью их читатели, сомневаясь, будут думать что-то вроде: «Но у меня же не раз все шло так, как подсказывали приметы». В тексте четко сказано: «Исполнение примет часто бывает случайно или ложно»⁶⁷. И в конце книги есть совет, как поступать правильно: «... отринув всякое внушение о примете, вооружись против дурных мыслей крестным знаменем и молитвой»⁶⁸. В книжке «Пришлец или странник. Из творений св. Тихона Задонского» читатель почти в конце текста подводится к выводу: «Итак, братие, непрестанно надлежит нам памятовать,

⁶⁶ О суеверных приметах. Курск: Глинская Богородиц. пустынь, 1903. С. 5.

⁶⁷ Там же. С. 8.

⁶⁸ Там же. С. 10.

что житие наше в мире сем не иное что, как странствование и пришельствие»⁶⁹.

Приведем еще пример. В том же 1903 году вышла книжка «Главная причина неурожая и других народных бедствий», в которой в конце издания был сформулирован главный вывод, основное руководство, как правильно поступать: «... научимся при постигающих нас бедствиях сознавать свои грехи и со слезами покаяния молиться»⁷⁰. Вероятно, некоторые из «Глинских Богородских книжек» пользовались особой популярностью среди читателей или считались особенно важными для просветительской работы среди простых людей. Например, книга «Покайтесь. Из творений св. Ефрема Сирина» вышла в 1906 году уже третьим изданием.

Нам кажется небезынтересным также заметить, что выдержки из творений этого святого Глинская Рождество-Богородицкая пустынь издавала неоднократно и в разном «формате». Например, в 1892 году вышла книга «Помни последняя твоя и во веки не согрешишь. Размышления избранные из творений преподобного отца нашего Ефрема Сирина»⁷¹. Главное, к чему стремилась Глинская пустынь, выпуская книги, – привести людей к истинной вере.

Название книги «Чудотворная икона Рождества Пресвятой Богородицы Пустынно-Глинская. Очерк явления иконы и описания чудес от нее происшедших» говорит само за себя. Составители не просто рассказывают о чудесах и помощи, которую получали люди, но и подводят своих читателей к правильному выводу, цитируя слова святителя Феофана, Затворника Вышенского: «Зная о сих чудесах, невольно припоминаешь слова Преосвященного Феофана, Вышенского затворника, что «для врачевания недугов человеческих Богу угодно окружить нас, кроме естественных, и

⁶⁹Тихон Задонский, свт. Пришлец или странник. Сумы: Издание Глинской Богородицкой пустыни., 1899.С. 7.

⁷⁰Главная причина неурожая и других народных бедствий. Издание Глинской Богородицкой пустыни. Курск, 1903.С. 8.

⁷¹Ефрем Сирин, прп. Помни последняя твоя и во веки не согрешиши: Размышления избр. из творений преподобного отца нашего Ефрема Сирина. Одесса: Глинская Рождество-Богородицкая пустынь, 1892. С. 57.

сверхъестественными средствами. И никому не закрыт доступ к сим источникам. Ключ к ним вера»⁷².

Издательская деятельность обители имела большое значение и была очень актуальным и полезным делом. Со второй половины XIX даже в селах и деревнях стали появляться церковноприходские школы, школы грамоты, в некоторых местах были и занятия для взрослых, где можно было научиться читать, писать, получить элементарные знания. Таких учебных заведений становилось все больше. Больше становилось и грамотных людей, в том числе среди самых бедных. Для чтения этим людям нужны были несложные для восприятия, просто изданные, дешевые книжки. Обитель давала им возможность получить такие книги в дар или купить по очень невысокой цене. Но не только «Глинские Богородские книжки» издавала пустынь.

Вся литература, издаваемая Глинской пустынью при отце Иоанникии, имела огромное значение в деле христианского просвещения и спасения человека.

В 1891 году обитель выпустила книгу «Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь»⁷³ – подробное историческое описание монастыря. Книга дает представление о том, как было все в обители устроено. Имя автора (возможно, нескольких авторов) осталось неизвестным. Двадцать глав издания содержали сведения исторического и статистического характера. В приложении был устав богослужения и монастырской жизни и документы по истории пустыни. Книга содержит много интересных и ценных сведений. Такая книга стоила 40 копеек. Выходила книга о пустыни и в 1912 году⁷⁴. По сведениям из нее вполне можно судить о том, какой стала обитель за годы настоятельства о. Иоанникия.

⁷²Чудотворная икона Рождества Пресвятой Богородицы Пустынно-Глинская: очерк явления иконы и описания чудес, от нее происшедших. Одесса: Глинская пустынь, 1907. С. 54.

⁷³Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь (Курской губернии, Путивльского уезда). М., 1891.

⁷⁴Глинская пустынь: Очерк соврем. состояния Обители: С видом монастыря и портр. замечат. глин. подвижников: В 2-х ч. 3. изд. Курск: Епарх. тип., 1912.

Пятиглавый собор находился в самом центре обители. Не только изнутри, но и снаружи он был украшен изображениями святых. Справа от святых ворот книжная лавка, слева – просфорня. Ризница находилась в здании собора. В ней, в больших ясеневых шкафах, хранились древние и современные облачения, а также древние антимины и документы. Около ризницы находились книгохранилище и монастырский архив. Совсем древний архив, к сожалению, был утрачен в пожарах прошлых веков. Существовавший тогда хранил документы начиная со второй половины XVIII века. Книги были начиная с XVII века.

Расскажем об архиве немного подробнее. Он находился также в здании собора, в отдельной комнате. Дела хранились бережно: были разобраны по порядку и переплетены в книги. У них были деревянные крышки, обтянутые кожей. Распределялись дела в архиве и соединялись в книги по содержанию – так было до середины позапрошлого века. Далее дела стали соединять в книги по годам, так что в одной книге оказывались очень разные темы. Там, где дела подобраны по темам, на крышке было примерное обозначение темы. Приведем отдельные примеры книг с такими делами: государственные постановления по разным предметам 1762–1851 г. (на 495 листах); циркулярные указы и предписания епархиального начальства 1766–1821 г. (на 959 листах)⁷⁵.

«Глинская пустынь, как и другие знаменитые монастыри, делала одно общее всенародное, духовно-просветительное дело»⁷⁶. В 1901 году монастырь издал книгу об истории явления Чудотворной Глинской иконы и чудесах, от нее происшедших. Эта книга также была очень популярна среди богомольцев, она переиздавалась в 1907 году.

Выходил «Альбом видов Рождество-Богородицкой пустыни». Издан он был в Одессе. Точный год издания не указан, его относят к самому началу

⁷⁵Лебедев А.С. Сведения о некоторых архивах духовного ведомства в губерниях Курской и Харьковской. Харьков, Тип. «Печатное дело» кн. К.Н. Гагарина, 1902. С. 75.

⁷⁶Четвериков С., прот. Оптина пустынь: исторический очерк и личные воспоминания / протоиерей Сергей Четвериков. Париж, 1926. С. 24–25.

XX века. Такие издания не только позволяли современникам видеть красоту и величие обители. Они сделали гораздо больше для просвещения. Во-первых, альбом – это всегда возможность увидеть обитель своими глазами для тех, кто не имеет возможности приехать туда. Во-вторых, фотографии, иллюстрации, картины – это способ рассказать о монастыре в том числе тем, кто не умеет читать – в те времена таких людей оставалось немало. В-третьих, такие альбомы имели большое значение для образования в следующие десятилетия прошлого века: «Я действительно тогда усвоил [благодаря о. Иоанну (Маслову), в то время преподавателю МДА]: когда работаешь с книгой, следует после определенного времени поменять тему, чтобы ум немного отдохнул, а потом продолжить. Я стал брать для просмотра изданные до революции альбомы о святых местах [...]. Читая необходимые для учебы книги, я делал перерывы, чтобы полистать эти альбомы. Получалось, что и мысли праздно не блуждают, и узнавал новое, и голова отдыхала»⁷⁷.

Издавая книги, Глинская пустынь способствовала христианскому просвещению народа, религиозно-нравственному воспитанию, пониманию самыми разными людьми основ христианской нравственности. Это было книгоиздательское дело для народа и ради народа.

В этом огромный вклад в культуру пустыни. Немалое значение здесь имела традиция старчества: старец, духовно окормляя разных людей, хорошо понимал их уровень знаний, потребности, вопросы, проблемы, возможности. Издательская деятельность Глинской пустыни удовлетворяла потребность в хорошей, полезной книге самых разных людей, повышая или развивая таким образом и читательскую культуру разных слоев населения. Листки и «Глинские Богородские книжки» предназначались учащимся и самым простым людям, овладевшим грамотой. Они были полезными по содержанию, при этом доступными во всех смыслах: по способу изложения и по низкой цене. Напомним, что немалая часть книжек и листков раздавалась

⁷⁷Климент (Капалин), митр. Возрастание в вере. Калуга, 2009.С. 52.

в монастыре бесплатно. Мы кратко упоминали, что, например, творения св. Ефрема Сирина обитель издавала в разном формате: выдержки из них в виде одной из «Глинских Богородских книжек» и книгу большего объема также с трудами этого святого. Очевидно, это было сделано для того, чтобы самые простые люди могли прочитать хотя бы самое основное и понятное им из творений святого, а люди более образованные – познакомиться с его творениями на более серьезном уровне, т.к. им такой формат доступен и принесет больше пользы. Настоящим вкладом в культуру, в историю было издание подробного исторического описания монастыря, представлявшее тогда и до сих пор представляющее несомненный интерес для образованных людей разных специальностей, например, историков, культурологов, художников, филологов, педагогов и др.

Именно по инициативе этой обители в начале XX века в Курской епархии получила развитие миссионерская деятельность. В 1908 году в Глинской пустыни открылся миссионерский кружок во имя св. апостола Иоанна Богослова. В кружок входили 30 иеромонахов. Они боролись с сектантскими лжеучениями, ежедневно читали поучения в храмах, беседовали с людьми на монастырских дворах, в трапезных, в гостиницах.

Просветительская деятельность монастыря была постоянной, повседневной. Направлена она была на детей и взрослых. Глинская пустынь была известна своими старцами, взрослые люди ехали сюда за советом, благословением, хотели почерпнуть здесь духовную силу. Немало учащихся земских, церковноприходских школ приезжали паломническими группами. «Глинская пустынь пользуется большой известностью. Сюда стекается масса богомольцев»⁷⁸.

Интересно, что даже при обсуждении устройства жизни в скиту, советов о котором игумен Исаия просил у святителя Феофана, Затворника Вышенского, теме книгоиздания и полезного чтения уделено особое

⁷⁸Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковно-служителей: Сб. сведений, касающихся преимущественно практич. деят. отечеств. духовенства. Киев. 1913. С. 1473.

внимание, она не теряется среди других вопросов. Святитель Феофан советует держать редакцию, выпускающую Глинские книжки и листки, не в скиту, а в самой пустыни, в отдельном здании. По поводу чтения предлагает вот что: «Для назидательного чтения не назначить ли определенный час? Все присутствуют и настоятель тут. Он же избирает, что читать и кому читать. – В конце чтения положить – решение вопросов и недоумений – и это все слушают»⁷⁹.

Приведем живой, яркий пример журнальной публикации того времени, в которой хорошо видна просветительская деятельность монастыря, отношение к паломникам в обители и многогранная личность настоятеля о. Иоанникия. Публикация рассказывает о паломничестве учениц церковно-приходской школы вместе со священником и педагогами в Глинскую Рождество-Богородицкую пустынь. Приведем выдержки из нее: «Для нас – сельских паломников в особенности был радостен третий день нашего пребывания в Пустыни, когда мы с благословения о. схиархимандрита при участии певцов из монастырской братии басов и октавистов, (в которых чувствовался недостаток в нашем хоре), носили крестным ходом чудотворную икону Божией Матери на место Ее явления в так называемый ближний скит и где пели литургию общим массовым пением и все приобщались Св. Таин»⁸⁰. Дети не только побывали в одном из самых известных монастырей страны, но и стали участниками крестного хода. Вряд ли детский хор был очень сильным, но взрослый, из братии, пел вместе с детским, и у всех остались сильные впечатления. Наверное, это и называется подлинной христианской педагогикой.

«После отдыха в этот день нам – взрослым паломникам и паломницам ласковый и предупредительный отец Парфений, по благословию о. схиархимандрита, показывал монастырское хозяйство, из которого больше

⁷⁹Письма Преосвященного Феофана – затворника к Игумену Глинской пустыни Исаии // Прибавление к Курским епархиальным ведомостям. 1900. № 10. С. 151.

⁸⁰Паломничество в Глинскую пустынь учениц Селинской церковно-приходской школы / Свящ. Николай Оболенский // Курские епархиальные ведомости. 1911. № 30. С. 307.

всего нам понравилась пасека и не потому только, что заведующий ею угостил нас медом. Некоторые из нас знакомы с этой «охотой» и сами занимаются пчеловодством в таких же рамочных ульях, а на монастырской пасеке было чему и поучиться»⁸¹. Все делается по благословению настоятеля. При этом как радушны и внимательны к гостям обители как сам настоятель, так и насельники монастыря. Вкусное (мед), интересное (как здесь что устроено) совмещается с полезным: можно поучиться тем, кто увлекается пчеловодством. Можно сказать, что это идеальная организация занятия для детей и взрослых.

«Учащимся нашим паломницам девочкам о. схиархимандрит прислал в гостиницу большой с непрерывно передвигающимися картинами спектроскоп, дающий ясное, живое представление о святых местах Палестины.

Показал и объяснял эти картины о. Назарий. Он же и о. Парфений приходили в часы отдыха побеседовать с нашими паломниками и паломницами и немало полезного, и утешительного им сообщили. [...] Кроме этих бесед, девочки назидались чтением листков и книжек, которые в большом количестве покупали в монастырской лавке»⁸². Из этого отрывка следует, что в обители были даже технические устройства, позволяющие организовать свободное время детей так, чтобы им было по-настоящему интересно: вряд ли ученицы церковноприходской школы в своей повседневной жизни видят спектроскоп. Но интересное здесь опять же неразрывно связано с пользой: девочки видят святые места Палестины, а о. Назарий дает пояснения. Как следует из текста, старец нашел общий язык с юными паломницами, и его наставления пойдут им на пользу. Небольшая цена Глинских книжек и листков дала девочкам возможность купить их в желаемом количестве и провести время за полезным чтением.

⁸¹ Там же.

⁸² Паломничество в Глинскую пустынь учениц Селинской церковно-приходской школы / Свящ. Николай Оболенский // Курские епархиальные ведомости. 1911. № 30. С. 307.

«В среду, на четвертый день нашего пребывания в Пустыни, мы собрались идти обратно домой. Участливый о. схиархимандрит оделил всех паломниц религиозно-нравственными листками и крестиками, а некоторых взрослых иконами и картинами религиозного содержания, приказал выдать нам в путь хлеба, сельдей (день был постный) и бочонок квасу»⁸³. Дети и взрослые получили подарки. Их не только кормили, пока они жили в пустыни, но и дали еду на обратную дорогу. Настоятель, строгий и требовательный к себе, ведущий вместе с братией аскетическую жизнь, наполненную трудами и молитвами, щедр и внимателен по отношению к богомольцам. Отметим также, что Глинская пустынь была одним из самых посещаемых ученическими паломническими группами мест⁸⁴.

Внимательность настоятеля к приезжающим в монастырь и черты его личности нашли отражение и в других источниках того времени. Например, побывавший в 1911 году в Глинской пустыни и не раз беседовавший с о. Иоанникием иеромонах Маркиан (Попов) писал в своих путевых заметках: «о. Иоанникий умный старец и слушать его можно с удовольствием»⁸⁵. Полагаем, что к о. Иоанникию особенно применима такая характеристика русского старца: «... чрезвычайно тесная связь с реальной жизнью, особая этическая напряженность, гармония внутреннего созерцательного служения и внешней жизненной активности»⁸⁶.

Как мы уже писали в этой работе, в начале XX века паломники отмечали, что особенностью Глинской пустыни являлось множество священных изображений не только внутри храмов, но и на наружных стенах их. Эти изображения служили для народа, значительная часть которого в это

⁸³ Там же.

⁸⁴ Стародубцева М.С. Влияние русской православной церкви на развитие народного образования в Курской губернии во второй половине XIX - начале XX века: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.п.н. Курск. 2001. С. 18.

⁸⁵ Маркиан (Попов), иером. Путешествие в Палестину, на Афон и по России (дорожные заметки) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Выпуск 1 (17). 2017. С. 241.

⁸⁶ Чадаева С.В. Православный монастырь в социальном и историческом контексте духовной культуры России: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2003. С. 21.

время оставалась неграмотной, зримой яркой проповедью, своего рода назидательной книгой.

Была в обители и библиотека, насчитывающая несколько сотен томов. Это были книги духовного содержания, творения святых отцов. В первую очередь они нужны были как духовная пища и назидание для братии. Она считалась одной из лучших или даже самой лучшей из библиотек Курской епархии. Сохранились сведения, что в начале позапрошлого века в библиотеке было 117 книг, а в 1911 году – 1350⁸⁷. Среди них были литургические, богослужебные, аскетические книги, в том числе сборники «Добротолюбие», «Луч Духовный», «Лавсаик», Прологи, творения свт. Иоанна Златоуста, Василия Великого, Кирилла Иерусалимского, Амвросия Медиоланского, Димитрия Ростовского, Тихона Задонского, прп. Иоанна Дамаскина, Макария Египетского, Ефрема Сирина, аввы Дорофея, Исаака Сирина, Иоанна Лествичника, Нила Сорского, Паисия Величковского.

При обители была больница. Построено первое здание больницы было в 1823 году. В 1877 больничное здание стало каменным, двухэтажным, в 1896 – трехэтажным. Больница находилась между сосновым лесом и садами, что давало практически целебный воздух. В ней была высокая и просторная церковь Воздвижения Креста Господня. Освящена она была в 1897 году.

После освящения храма епископ Курский и Белоградский Ювеналий обратился ко всем присутствующим, напоминая, что не только тело, но и душа нуждается во врачевании, а также призвал к чтению Святого Евангелия, творений святых отцов и к молитве: «Еще один храм Божий освящен! Слава и благодарение Господу Богу! [...] Храм этот устроен при больнице – убежище страждущих из братии; отныне и они будут иметь утешение духовное – слышать богослужение, участвовать в нем сердечною

⁸⁷Послужной список Глинской Рождество-Богородицкой общежительной пустыни настоятеля с братиею. За 1911 год// ГАКО. Ф. 20. Оп. 3-л. Д. 174. Л. 7.

молитвою и из этого благодатного источника почерпать укрепление в своих скорбях и болезнях.

Но обратим, братие, внимание на себя самих, не находимся ли и мы в числе немоществующих, если не телом, то душою. Когда каждый из нас внимательно рассмотрит своего внутреннего человека, строго и беспристрастно разберет свои дела, слова, мысли и побуждения к ним, то без сомнения найдет в себе недостатки и душевные немощи. [...]

Чем же и как врачевать их? – Покаянием, братие, искренним, всегдашним покаянием пред Богом»⁸⁸.

Больные разделялись в зависимости от болезни, палаты были изолированные. Пациенты из числа богомольцев в больнице лечились бесплатно. Бесплатным было все: питание, уход, лекарства, необходимые медицинские процедуры. Ухаживали за больными послушники под наблюдением фельдшера и смотрителя больницы. Фельдшер был из числа братии. Опыта и знаний фельдшер и ухаживающие за больными насельники набирались под руководством опытных врачей в течение долгого времени. Поэтому при легких болезнях они могли оказывать помощь самостоятельно. Для лечения тяжелых больных приезжал врач. Помимо лекарств из аптек, использовались травы, цветы, корни, собранные насельниками. В больницу за советом или лекарством приходили немало людей из окрестных мест.

В начале XX века за год в больнице проходили лечение от семи до девяти тысяч человек. Очевидно, что большая часть этих людей были не насельники монастыря, а нуждающиеся в лечении миряне. Не отказывали в помощи и женщинам: они лечились в странноприимнице. Большая часть этих людей обращалась за помощью, которую можно было оказать без стационарного лечения. Именно в стационаре в год лечились примерно от 120 до 240 человек. Например, в 1902 году в стационаре лечились 50 иноков

⁸⁸Беседа, произнесенная Преосвященным Ювеналием, епископом Курским и Белогородским, 22 августа 1897 года по освящении храма, устроенного в Глинской пустыни при братской больнице // Прибавление к Курским епархиальным ведомостям. 1897. № 52. С. 1025–1026.

и 120 странников и богомольцев⁸⁹. В 1890 году цифры были несколько другие: в больнице было 102 человека из братии и 40 человек заболевших в монастыре богомольцев⁹⁰. Содержание больницы обходилось монастырю ежегодно более чем в 2000 руб. Это без учета отопления, освещения, питания, одежды – т.е. только лечение. Если прибавить другие необходимые траты, сумма была бы гораздо больше.

Известно также, что настоятель монастыря не забывал о достигших преклонного возраста иноках, которым из-за возраста и болезней требовалась помощь. Они жили в палатах больницы, постоянный уход за ними был поручен послушникам. В начале XX века таких монахов в больнице было около 15 человек. Общий же надзор за больницей и палатами с престарелыми насельниками осуществлял старец: он следил за порядком, занимался хозяйственными делами учреждения. На содержание больницы обитель в конце позапрошлого века тратила около полутора тысяч рублей.

2.3. Старчество в годы настоятельства преподобного Иоанникия (Гомолко)

В годы настоятельства схиархимандрита Иоанникия процветало старчество. Полное послушание старцу и открытие помыслов было нормой жизни. Каждому в монастыре в наставники назначался опытный старец. Без совета с ним, без его благословения делать ничего было нельзя. Благодаря такой жизни в обители сохранялись традиции старчества, была преемственность, передавался опыт подвижников прежних времен. Настоятель был мудрым руководителем, и под его началом в обители насельники учились подлинной духовной жизни. Попасть именно в этот монастырь стремились многие. Жизнь в монастыре была обустроена так, что насельникам были чужды обман, вражда, злоба, зависть, лесть.

⁸⁹Иоанн (Маслов), схиархим. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках. С. 341.

⁹⁰Участие монастырей Курской епархии в деле народного образования и благотворительности // Курские епархиальные ведомости. С. 234.

Схиархимандрита Иоанникия все почитали как высокодуховного старца, обладающего незаурядным умом и мудростью. Так, святитель Феофан, Затворник Вышенский, просил его святых молитв и называл тогда ещё о. Исаию «старцем многоопытной мудрости»⁹¹. Сам старец при этом жил скромно и смиренно, абсолютно не стремясь к славе среди людей, а желая только угодить Господу. Внимательность к своей внутренней жизни, постоянная молитва привели его к бесстрастию. В 1906 году он принял схиму с именем Иоанникий. Старец взял на себя новые подвиги. По ночам бодрствовал и молился. Стремился жить почти как отшельник, при этом оставался настоятелем большой обители. Еще в детские годы Иоанна Гомолко отличала собранность. Теперь же старец Иоанникий был собранным во внутренней духовной жизни, внимательным к каждому движению души. Говорил он нечасто: когда это было необходимо. В совершенное молчание не уходил. Старался ничем не выделяться среди братии, избегал тщеславия.

Настоятель не раз напоминал насельникам, что нужно быть внимательными, вступая в разговоры или даже просто присутствуя при них. От иноков требовалась сдержанность и внимательное отношение к чужим и своим словам. Неосторожное слово легко могло привести к смущающему помыслу. Если же не следить за этим, то неуместных слов будет больше, ум будет рассеиваться, увлекаться не тем, чем нужно. Братии настоятель советовал во избежание этого больше пребывать в молчании.

Отметим, что необходимость для человека тишины, не меньшую ее важность, чем слов, подтверждает современная наука. Приведем цитату: «... не менее важной, чем слова, для мышления, сознания и подсознания человека является тишина, промежутки времени, в которых поступление информации извне сводится к минимуму. [...] Тишина рассматривается как временная пауза для обдумывания, осмысления поступающей информации,

⁹¹Иоанн (Маслов), схиархим. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках. С. 373.

ее структурирования и обобщения»⁹². Сегодня уже известно, к чему приводит отсутствие тишины и избыток разрозненных, часто ненужных и сомнительных слов: «Окружающее человека аудиальное пространство практически постоянно наполнено шумовым оформлением, не дающим возможности сосредоточиться и довести до логического завершения связную мысль. Обрывочность, дискретность мышления искусственно способствует беззащитности личности перед возможностью манипулирования сознанием»⁹³.

Таким образом, старцы обладали мудростью и знаниями человека, позволяющими вести учеников к настоящему глубокому осмыслению всего, что они говорят и слышат. Следующий слову старца послушный ему ученик оказывался защищен от возможных манипуляций им извне. Наверное, к такому результату стремится любая современная отрасль знаний о человеке, если это подлинная наука, а не практическое изучение с целью того самого манипулирования.

В годы настоятельства схииерарха Иоанникия обитель получила большую известность как оплот монашеского делания и старчества. В заботы пастыря входило ежедневное наставление братии. Настоятель сам назначал старца молодым инокам. Самому выбирать старца было запрещено. Игумен обращал особое внимание на внутренний мир каждого, наставляя при этом кротко и назидательно. Введено было правило ежедневного исповедания иноками не только своих грехов, но и помыслов, что благотворно сказывалось на духовной жизни обители. Именно в годы настоятельства преподобного Иоанникия были введены новые правила в этой сфере. До 1888 года, т.е. до времени, когда о. Исаия стал настоятелем, насельники могли открывать помыслы тому старцу, которого выбрали сами. С 1888 года старец назначался каждому, кто поступал в обитель. Именно назначался, выбрать самому теперь, повторим и подчеркнем, было нельзя.

⁹²Збруева Н.А. Способ усвоения и принципы осмысления культуры как информации // Текст. Структура и семантика: Доклады IX Международной конференции. М., 2004. С. 142.

⁹³Там же.

Известно, что из Глинской пустыни иеромонахов часто переводили на начальственные должности в другие обители. Это делалось отнюдь не случайно или произвольно, а с целью утверждения там истинно монашеской жизни. Более 30 насельников Глинской пустыни стали настоятелями других монастырей по всей стране. Еще десятки иноков были назначены на другие важные послушания: казначеев, благочинных, ризничих, духовников.

Естественно, что и в саму Глинскую пустынь, которая славилась строгостью устава и по-настоящему высокой духовной жизнью иноков, а также духовной мудростью настоятеля, стремились поступить многие. Среди них были не только новоначальные, которых было немало и которые сначала были на предварительном испытании, как временные послушники, но и опытные в духовной жизни насельники других монастырей. В этот период немало было подано прошений о переводе из других обителей в эту. За первые годы XX века численность братии самого монастыря возросла вдвое, а к 1909 году достигла 600 человек. Это при том, что настоятель принимал новых насельников осмотрительно, предупреждал: «Живем мы бедно, и послушания у нас тяжелые»⁹⁴.

В обители все делалось только с благословения старшего. Это касалось всего, в том числе послушаний, трапезы. Старший же руководствовался в своих действиях уставом и указаниями настоятеля. Настоятель находился во главе всего. Его ближайшими помощниками были казначей, ризничий, благочинный и братский духовник. Они составляли старшую братию, соборно решали важные дела обители и поэтому назывались соборными старцами. У каждого из них были помощники. После соборных старцев для каждого насельника обители имели особое значение старец, который был его руководителем монашеской жизни, и старший на послушании, на которое он назначен.

⁹⁴Иоанн (Маслов), схиархим. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках. С. 372.

В пустынь принимали с условием исполнения устава и полного повиновения. От старца новый насельник узнавал правила иноческой жизни, не должен был выходить из воли старца и что-то делать без его благословения. Послушания в обители давали сначала более трудные, чтобы человек научился терпению, отсечению своей воли, мог получить закалку, побороть страсти. Труд каждого был на пользу всем. Глинский устав повелевал каждому «упражняться в своем деле по возложенному послушанию со вниманием и молитвой; в праздники же – в чтении Божественных писаний и требовании от преуспевших совета и наставления: в послушании, молитве и внимании». Опыт показывал, что там, где все делается по благословию настоятеля, а не по своей воле, где стараются достичь смирения, не будет места эгоизму. Каждый помнил, что трудится ради Бога, ради ближних и ради собственного спасения. Такое молитвенное и трудовое устройство жизни стало образцом для еще нескольких обителей. Знания, таланты, способности каждого были на пользу всем. Известно, что братия монастыря обучали друг друга ремеслам, чтению, письму.

Настоятеля не раз отмечали наградами. Перечислим только некоторые: 1900 – орден Святой Анны 3-й степени, в 1906 – 2-й степени. В 1903 году возведен в сан архимандрита. В 1906 году принял схиму с именем Иоанникий.

Несмотря на все свои дары как руководителя и организатора и истинно подвижническую жизнь, о. Иоанникий не избежал клеветы и несправедливых нападок. Отставной генерал-лейтенант Павел Митропольский хотел забрать у обители часть земель, но разумный, умелый в организаторских делах настоятель противостоял этим намерениям. Генерал как-то смог настроить против настоятеля нескольких братьев, считавших, что схиархимандрит Иоанникий слишком строг. Обвинять настоятеля в этом было странно. Мы уже цитировали его слова, которыми он предупреждал желавших поступить в Глинскую Рождество-Богородицкую пустынь: «Живем мы бедно, и послушания у нас тяжелые». Т.е. те, кто поступал в обитель, не только

видели ту жизнь, которую ведут здесь иноки, но и слышали словесное предупреждение о трудностях от самого настоятеля: от них трудности не только не скрывали, на них был сделан акцент. Совершенно нелогично после этого сетовать на строгость жизни и настоятеля и тем более подавать жалобы. В 1909–1910 годах в Священный Синод поступило шесть заявлений, в которых старца обвиняли в неправильном – разорительном для монастыря – ведении хозяйства. Обвинения были странными, даже нелепыми, т.к. всем было очевидно, что обитель процветает. В этой работе мы не раз приводили цифры, свидетельствующие об этом. На Всероссийском съезде монашествующих 1909 года, на котором представителем обители с правом решающего голоса был иеромонах Анастасий, в докладе архиепископа Никона (Рождественского) пустынь была названа в числе самых «цветущих»⁹⁵ монастырей. Он высоко оценил роль старчества в обителях: «Старчество есть самый жизненный нерв истинного православного монашества; без него невозможно постоянное воспитание духа путем совершенного отсечения своего мышления; при самом идеальном настоятеле нужен, по немощам нашего времени, старец в каждой обители. Кто знает благодатную силу старчества на опыте, тот понимает, как оно необходимо»⁹⁶.

В 1909 году как ответ на не соответствующие истине заявления обвинениями в адрес настоятеля в обители были проведены две ревизии административно-хозяйственной деятельности монастыря, а в 1910 году дополнительное следствие. Результаты всех не подтвердили вину настоятеля, и Курская Духовная Консистория назвала его образ жизни безупречным. Занимавший Курскую кафедру архиепископ Питирим (Окнов) знал старца сам и смог защитить его от клеветников. Отправляя в Священный Синод заключение Курской Духовной Консистории по делу схиархимандрита

⁹⁵Серафим (Кузнецов), иером. Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. Воспоминания участника. М., 1999. С. 82.

⁹⁶Серафим (Кузнецов), иером. Указ. соч. С. 83–84.

Иоанникия, он просил, чтобы «достойного настоятеля» оградили от несправедливых обвинений.

Мы уже писали выше о том, что упадок или возрождение старчества и упадок или возрастание духовной жизни в обители связывали между собой. В связи с этим небезынтересно свидетельство побывавшего в Глинской пустыни в 1911 году иеромонаха Маркиана (Попова), оставившего дорожные заметки. Он был в обители вскоре после ревизий и следствия, которые стали результатом жалоб на настоятеля. Вероятно, какое-то время, возможно, на период проверок и расследования, о. Иоанникия не было в обители. По крайней мере, если читать в заметках иеромонаха Маркиана страницы, посвященные Глинской пустыни, полностью, создается именно такое впечатление. Ко времени приезда этого гостя проверки остались позади, о. Иоанникий был в обители и показал себя радушным хозяином, прекрасным собеседником и мудрым руководителем. Но небезынтересно, что именно к этому времени – времени «смуты» в истории обители – относится наблюдение гостя: «... я спросил у прислуживавшего на гостинице послушника Илариона: «Ходишь ли ты к старцу?» – и он ответил, что очень редко»⁹⁷.

Безусловно, одно мимолетное наблюдение гостя не может быть основанием для глубоких выводов. И предположить можно разное. Во время «смуты» и временного отсутствия настоятеля в обители его влияние и руководящая роль по понятным причинам несколько ослабли, и именно в это время роль старчества несколько снизилась. Или же не все из многочисленных насельников монастыря, особенно вновь пришедших, с достаточным вниманием восприняли слова настоятеля и традиции обители, а потому не следовали всем нормам, принятым в обители в отношении духовного руководства и ученичества – это и привело к той самой «смуте». Люди стремились именно в этот монастырь, но, по известной народной пословице, хотели там жить по своему «уставу», а не согласно строгому

⁹⁷ Маркиан (Попов), иером. Указ. соч. С. 243.

уставу обители и годами проверенным традициям старчества. Плоды их жизни оказались вовсе не те, которые бывают при стремлении к подлинной духовной жизни и послушании – отсюда и «смута». Можно предложить и другое объяснение. Гость разговаривал с послушником из гостиницы. На такие послушания назначали нередко тех, кто в обители совсем недавно. Так что ответ послушника о том, что к старцу он ходит редко, мог быть лишь свидетельством того, что он только привыкает к жизни в монастыре, и ежедневное откровение помыслов и беседы ему еще пока совсем не по силам. Поэтому мы приводим это свидетельство современника как штрих того времени, но уверенно делать из него какие-то серьезные выводы не рискуем.

К сожалению, история с клеветой на о. Иоанникия тогда не закончилась. Генерал возвел клевету и на архиепископа Питирима, поэтому он оказался в другой епархии. На Курскую кафедру был назначен архиепископ Стефан (Архангельский). Он поверил клевете на схиархимандрита Иоанникия и направил в Синод прошение об увольнении того с должности настоятеля. Вскоре после этих событий старец был удален из монастыря. Он был уволен от должности настоятеля в марте 1912 года (определение Святейшего Синода № 2288⁹⁸).

Схиархимандрит Иоанникий уходил из пустыни весной. Был сильный разлив рек, воды было много, она стояла высоко. По преданию, старец, выйдя из обители, перекрестил воду и пошел по ней, как будто по суше, повторив чудо, совершенное когда-то преподобным Иоанникием Великим. Многие иноки и богомольцы свидетельствовали об исцелениях, происшедших по молитвам преподобного Иоанникия. Духовник Глинской пустыни в 1943–1946 гг. схиигумен Антоний (Ветер), бывший учеником преподобного, в 1912 году в отчете в Курскую духовную консисторию писал о том, что «сподобился быть свидетелем многократных исцелений по

⁹⁸Определения Священного Синода // Церковные ведомости. 1912. № 15. С. 91.

молитвам преподобного Иоанникия»⁹⁹. После вынужденного ухода из монастыря преподобный Иоанникий (Гомолко) жил затворником в доме семьи крестьян, после кончины погребен на братском кладбище обители¹⁰⁰. Мощи преподобного Иоанникия сейчас находятся в Глинской пустыни.

Проанализировав источники, отражающие многостороннюю деятельность преподобного Иоанникия во благо обители, ее насельников и многих тысяч верующих, отметим главное:

1. Увеличение благосостояния обители, являющееся результатом многих трудов, мудрости и безупречной репутации настоятеля, сразу повлекло за собой увеличение и расширение благотворительной деятельности, которая в годы настоятельства о. Иоанникия стала особенно обширной и разносторонней.

2. Разные виды деятельности Глинской Рождество-Богородицкой пустыни во благо людей в годы настоятельства преподобного Иоанникия неразрывно связаны между собой: просветительская деятельность является одновременно благотворительной. Яркие примеры – Дом трудолюбия и издание книжек и листков, значительная часть которых раздавалась бесплатно.

3. Просветительская деятельность обители в отношении детей (Дом трудолюбия, прием групп юных паломников) была организована настолько мудро и безупречно с точки зрения учета возрастных особенностей детей, стремления сделать все для их настоящего блага и пользы, что можно говорить о том, что она соответствует всем требованиям педагогики, в том числе современной.

4. В годы настоятельства преподобного Иоанникия роль старчества в Глинской Рождество-Богородицкой пустыни увеличилась. Без благословения

⁹⁹ Маслов Н.В. Благодатные чудотворцы-целители Глинской Рождество-Богородицкой пустыни. М.: Самшит-издат, 2018. С. 60.

¹⁰⁰ «Велия святых Твоих, Христе, сила!» Жития святых, прославленных в 2017 году Архиерейским Собором Русской Православной Церкви. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. С. 129.

мудрого опытного старца, который теперь назначался каждому (а не выбирался им самим, как ранее) и которому ежедневно следовало открывать не только свои поступки и слова, но и помыслы, ничего нельзя было делать. Сохранялась преемственность, передавался опыт подвижничества.

5. Предупредив всех желающих поступить в обитель о бедной жизни и тяжелых послушаниях в монастыре, настоятель в дальнейшем был требователен и строг в первую очередь к себе самому, затем к инокам, но при этом неизменно заботлив по отношению к паломникам, которые получали от обители еду, ночлег, лечение, подарки.

6. Особенно старец избегал тщеславия и поэтому свою подвижническую жизнь старался скрывать, не выделяться из братии ничем.

7. Старчество самого о. Иоанникия связано с другими видами его деятельности. Опыт духовного руководителя, вероятно, подсказал и необходимость, и содержание издательской деятельности обители. Подлинное знание людей помогало организовать жизнь в обители так, чтобы пребывание в ней было на пользу каждому.

Глава 3. Выдающиеся Глинские старцы первой половины XX в.

В начале этой главы считаем нужным отметить, что почти все Глинские старцы, о которых в ней пойдет речь, начали свое возрастание в духовной жизни в обители в годы настоятельства преподобного Иоанникия (Гомолко). Если быть точными, архимандрит Нектарий (Нуждин) стал послушником Глинской пустыни до того, как о. Иоанникий стал настоятелем, но был пострижен в рясофор, в монашество, рукоположен во иеродиакона и иеромонаха в период настоятельства о. Иоанникия. Преподобный Серафим (Амелин) при настоятеле о. Иоанникии пришел в монастырь, был пострижен в рясофор и монашество и уже при о. Нектарии как настоятеле рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Преподобный Андроник (Лукаш) и преподобный Серафим (Романцов) стали послушниками обители в период настоятельства преподобного Иоанникия (Гомолко). Что касается митрополита Зиновия (Мажуги), то он пришел в обитель в год, когда из обители был вынужден уйти о. Иоанникий, а настоятелем стал о. Нектарий. Важно отметить, что пришел он как ученик в Дом трудолюбия, который появился в обители в первые годы настоятельства о. Иоанникия. Так что невозможно не заметить преемственность старчества Глинских подвижников. Подлинная духовная жизнь самих старцев и их учеников была бы невозможна без умения останавливать себя на неверном пути, следить за тем, что происходит в душе, бороться с тем, что вредит делу спасения. Жизнеописания старцев позволяют лучше это понять, увидеть на практике.

3.1. Архимандрит Нектарий (Нуждин)

Архимандрит Нектарий (в миру Николай Нуждин) родился в г. Рыбинске в 1863 году. В Глинскую Рождество-Богородицкую пустынь он пришел в 1879 году, когда ему было шестнадцать лет. В рясофор был пострижен в 1887 году. Через пятнадцать лет после прихода в обитель игумен Исаия (Гомолко) постриг его в монашество с именем Нектарий. В

1901 году о. Нектарий был рукоположен в иеромонаха. Когда только пришел в обитель, юный Николай, как и большинство молодых послушников, трудился на кухне, в хлебопекарне.

Есть основания полагать, что он был одарен в художественном отношении: у него был хороший голос, благодаря которому он стал канонархом на клиросе¹⁰¹, и, вероятно, талант к живописи, потому что в тот же период он трудился и в живописной мастерской. Послушание в живописной мастерской он не оставлял и в более поздние годы. Преподобный Иоанникий, в те годы игумен Исаия (Гомолко), был уже настоятелем Глинской Рождество-Богородицкой пустыни, когда Николай был назначен его келейником. Игумен Исаия стал духовным наставником Николая. Был у о. Нектария и опыт полкового священника: с 1904 по 1906 гг. он был священником 271 Льговского полка. На этой службе был награжден набедренником.

После того, как предыдущий настоятель о. Иоанникий был вынужден покинуть монастырь, настоятелем Глинской Рождество-Богородицкой пустыни стал о. Нектарий. Он был избран большинством голосов братии, утвержден Священным Синодом в этой должности и возведен в сан игумена¹⁰². Как годы настоятельства игумену Нектарию досталось очень непростое время. На период его настоятельства пришлись Первая мировая война, две революции 1917 года, Гражданская война. Но в 1912 году впереди был еще мирный отрезок времени, пусть и совсем небольшой.

В годы настоятельства игумена Нектария хозяйство велось умело и по праву считалось образцовым. Безусловно, что при всей важности хозяйственных дел, не они были главной заботой и главной целью игумена Нектария. Глинская Рождество-Богородицкая пустынь продолжала жить по Афонскому уставу.

¹⁰¹ Иоанн (Маслов), схиархим. Глинский патерик. С. 555.

¹⁰² Определения Священного Синода // Церковные ведомости. 1912. № 50. С. 465.

В духовной жизни монастыря главное место было отдано старчеству. Старцем был и сам игумен Нектарий. Считаем важным отметить, что в Глинской Рождество-Богородицкой пустыни монахи постоянно проповедовали Слово Божие. Начиная с 1912 года – года, когда о. Нектарий стал настоятелем – «поучения читались каждый день на утреннем богослужении или всенощном бдении, на Псалтири и по 6-й песне канона, на ранней и поздней литургиях»¹⁰³. Когда же в монастырь съезжались или сходились много людей, организовывались чтения Слова Божиего и вне богослужений. Они проходили в общей столовой или в гостинице и даже, если погода позволяла, на монастырском дворе. После чтения звучали поучения или начинались беседы, благодаря которым богомольцам понятнее становилось недавно прочитанное. В гостиничных номерах для богомольцев были книги: Евангелие, молитвослов, издания духовно-нравственного содержания. В годы настоятельства о. Нектария паломникам по-прежнему раздавали «Глинские книжки» и «Глинские листки» бесплатно как благословение от обители.

Благотворительная деятельность Глинской Рождество-Богородицкой пустыни не ослабевала, а со временем стала еще более разнообразной при игумене Нектарии – это связано с войнами и появлением большого количества нуждающихся в тех видах помощи, без которых в мирное время можно обойтись. Странники и богомольцы по-прежнему находили здесь приют – все было за счет средств монастыря. Сохранялось это и в годы Первой мировой войны, когда десятки тысяч беженцев бесплатно получали еду, лекарства и одежду в придачу к бесплатному проживанию. Приведем цифры: «В 1914 году было отпущено более 60 тыс. бесплатных обедов на общую сумму 8000 руб., в 1915 году – 100 тыс. на сумму свыше 9000 руб., а в 1916 году – один миллион обедов на сумму более 10 000 руб. (При этом в 1913 году было роздано более 5000 пудов печеного хлеба, не считая рыбы,

¹⁰³Чесноков А., прот., Чесноков З. «Чтите отеческие предания. Преподобный Филарет игумен Глинский»: исторический очерк. М.: Новоспасский монастырь, 2016. С. 95.

крупы, масла и овощей, а в 1915–1916 гг. – более 6000 пудов хлеба ежегодно.)»¹⁰⁴. Война увеличила число вдов и сирот. В военное время еще чаще горели дома – люди оставались без крова. Монастырь выделял лес, продукты.

При игумене Нектарии строгость устава Глинской Рождество-Богородицкой пустыни и традиции старчества привлекали в обитель все новых насельников: в 1912 году в обители было 484 человека, в 1916 году – 435¹⁰⁵. На первый взгляд может показаться, что речь идет о сокращении числа насельников. Но эти цифры нужно воспринимать с учетом исторических реалий: многие послушники во время Первой мировой войны были призваны в действующую армию. И в более позднее время, в том числе после революции октября 1917 года, в Глинской Рождество-Богородицкой пустыни жили довольно много насельников: в 1918 году – 339, в 1919 году – 345 человек¹⁰⁶. Эти цифры нужно воспринимать с учетом того, что некоторые послушники попали во время Первой мировой войны в плен и при всем своем желании в это время не имели возможности вернуться в обитель. Ряд их смогли это сделать позже. Но точных данных по последним перед закрытием годам пока не найдено.

Бесплатным оставалось лечение в больнице. В 1913 году за помощью обращались 3859 человек, в 1915 году – примерно 11000 (в том числе беженцы)¹⁰⁷. При о. Нектарии в монастыре сделали лазарет для раненых солдат. Появился санаторий для них и приют для детей погибших. Постоянно на фронт Глинская пустынь отправляла обувь, одежду, белье, мыло, продукты для солдат. Высылали сахар, чай, пряники, конфеты, сухари, квашеную капусту, баклажаны, огурцы, помидоры. Овощи шли в лазареты.

¹⁰⁴ Иоанн (Маслов), схиархим. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках. С. 405.

¹⁰⁵ Иоанн (Маслов), схиархим. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках. С. 405.

¹⁰⁶ Там же. С. 409.

¹⁰⁷ Иоанн (Маслов), схиархим. Глинская пустынь. М.: Издательство «Реклама», 1992. С. 53.

Кроме содержания Дома трудолюбия на территории самой обители, пустынь выделяла денежные суммы на содержание духовных учебных заведений: «...в 1915 г. было пожертвовано 179 рублей, в 1916 г. – 125 рублей»¹⁰⁸.

Деятельность Глинской Рождество-Богородицкой пустыни продолжала оставаться многогранной, требовала неусыпного внимания и непрерывных трудов. Во главе стоял настоятель – игумен Нектарий. У него были способности к этому: рассудительность, умение разумно вести огромное хозяйство, духовная мудрость, глубокое христианское благочестие. В 1914 году он был награжден наперсным крестом.

После революции 1917 года довольно скоро стало понятно, что для Церкви наступают очень непростые времена. Привыкшие к аскетической жизни насельники Глинской Рождество-Богородицкой пустыни, вероятно, надеялись, что переживут их: это не первые трудные времена в истории всей страны, частью которой был монастырь. И вся Церковь пыталась сохранить само свое существование, традиции. Она пыталась жить так, как жила долгие годы и века. Жизнь пока еще текла своим чередом. Известно, например, что несколько иеромонахов Глинской пустыни в 1918 году были награждены набедренником¹⁰⁹. Сам игумен Нектарий был возведен в сан архимандрита и награжден палицей.

И в это непростое и тогда еще такое непонятное время Глинская Рождество-Богородицкая пустынь не отказывала населению в помощи. В ней по-прежнему были больница и аптека.

Даже в самые тяжелые годы перед закрытием в обители существовал Дом трудолюбия. Там жили уже не так много мальчиков, как раньше, но все же их было несколько десятков, что, разумеется, требовало от обители постоянных немалых трат. Уточним, что, согласно архивным источникам¹¹⁰,

¹⁰⁸ Там же. С. 55.

¹⁰⁹ Список священно-церковно-служителей, награжденных Его Преосвященством местными наградами ко Дню Святой Пасхи // Курский епархиальный вестник 1918 год № 21–22. С. 447.

¹¹⁰ Послужной список Глинской Рождество-Богородицкой общежительной пустыни настоятеля с братиею. За 1911 год // ГАКО. Ф. 20. Оп. 3-л. Д. 174. Л. 7.

к 1911 году, после так называемой «смуты», вызванной клеветой и жалобами на настоятеля о. Иоанникия (Гомолко), вероятно, как ее результат, число детей в Доме трудолюбия уменьшилось до 23 человек. В годы настоятельства о. Нектария оно снова увеличилось, но уже не было настолько большим, как в начале прошлого века. В трудные для Церкви времена, 1919 году, в нем обучались еще меньше – 20 мальчиков. Как мы помним, именно такое количество воспитанников когда-то планировалось, но реальность в прежние годы превышала планы в несколько раз. Возможно, в эти годы требование именно сиротского статуса и его официального подтверждения было уже не столь строгим и обязательным, потому что есть предположение, что в этот период большинство мальчиков, живших в этом доме, были сиротами, но не все. Когда монастырь закрывали, проводили опись имущества. Там перечислены учебные пособия, глобусы – это документальное свидетельство того, что в обители не только заботились о нуждающихся детях, но и давали им образование до последних дней перед закрытием.

Сначала пустынь лишилась значительной части своей земли. Хороших пашен практически не осталось. С 1921 года у монастыря не осталось ни одной мельницы. А в феврале 1922 года прошло изъятие ценностей обители.

После закрытия монастыря архимандрит Нектарий сумел спасти незначительную часть имущества обители. Сам он не подвергнулся аресту и не был никуда сослан, жил в Путивле или в Шалыгине¹¹¹.

В 1922 году Глинская Рождество-Богородицкая пустынь была не просто закрыта, как некоторые другие обители, что хотя бы сохраняло строения и давало надежду, если монастырь будет когда-нибудь возвращен Церкви, быстрее восстановить в нем жизнь, но и в значительной степени разрушена. Целый ряд строений и часть монастырской стены были разобраны: кирпич забрали для дороги, которая строилась недалеко от пустыни.

¹¹¹Глинская мозаика: Воспоминания паломников о Глин. пустыни (1942–61) / [Составитель Г.А. Пыльнева]. М.: Паломник, 1997. С. 24.

Глинская Рождество-Богородицкая пустынь была открыта во время Великой Отечественной войны, в 1942 году. Архимандрит Нектарий, который двадцать лет назад пережил горечь закрытия обители, вновь был назначен ее настоятелем. Именно о. Нектарий сумел сохранить хотя бы малую часть имущества, в том числе часть библиотечного фонда обители. Кроме этого он хранил и по возможности собирал для монастыря церковную утварь, облачения. Два десятилетия он жил надеждой, что пустынь возродится. И этот момент наступил.

Подчеркнем, что другого имущества, кроме того, которое сохранил архимандрит Нектарий, у обители не было. Пожертвования прихожан – вот источник дохода, но в тяжелые дни войны сами прихожане были далеко не богаты. Приходя в монастырь, братия несли с собой все, что имели. Но даже одежды и обуви не было в достаточном количестве. Временами подступал настоящий голод, и вареная свекла на трапезе становилась радостью: могло не быть и ее.

Прежние насельники монастыря, узнав о том, что пустынь снова открыта, стали возвращаться сюда. В 1943 году их было уже 25 человек¹¹².

Если два десятилетия назад в обители было несколько храмов, то в 1942 году братия обнаружили только куски кирпича, штукатурки, железа, оставшиеся после разрушения главного собора. Заботы о внутреннем благоустройстве пустыни требовали внимания настоятеля ничуть не менее, чем заботы о внешнем. Сами монахи были старыми, многие прошли немало испытаний, лишений. Даже просто обеспечить обитель и себя самым необходимым им было очень трудно. Но лапти как единственная обувь, одежда из кусков самодельного холста не пугали их.

Именно старчество, связанные с ним послушание, отсечение своей воли в это тяжелое время давали насельникам силы следовать всем монашеским обетам и трудиться без отдыха ради восстановления обители. Со времени открытия Глинской пустыни через два десятилетия разрушений

¹¹² Иоанн (Маслов), схиархим. Глинский патерик. С. 559.

насельники, как и в годы расцвета монастыря, открывали старцу помыслы, не предпринимали ничего по своей воле, ждали его благословения, слова, совета.

В восстановлении традиций старчества архимандриту Нектарию помог схиигумен Антоний (в миру Авскентий Ветер). Он стал духовником монастыря. Родился он в Черниговской губернии в крестьянской семье в 1870 году. Окончил двухклассное училище. В 1893 году пришел в Глинскую пустынь. Ко всем поручаемым ему послушаниям относился ответственно, старался все сделать не по своей воле, а так, как сказал настоятель, старец или старший по послушанию. Настоятель игумен Исаия сделал его своим келейником. В 1897 году Авскентий был пострижен в рясофор, а через три года в мантию с именем Аристоклий, в 1902 году рукоположен во иеродиакона, в 1904 – в иеромонаха. С 1907 года был ризничим. В 1913 году Священным Синодом был назначен на должность настоятеля Покровского монастыря Омской епархии «со званием строителя»¹¹³. В 1917 году подал прошение о возвращении в Глинскую обитель и был ее насельником до закрытия. В Глинскую пустынь вернулся в 1942 году. Незадолго до этого принял схиму с именем Антоний. Став духовником обители, особенно старался для восстановления в обители старчества.

В 1942, в год открытия обители после двух десятилетий разрушения и запустения, послушником монастыря стал будущий митрополит Леонтий (Гудимов).

Земной помощи ждать было неоткуда. Шла война, страна была сильно разрушена. Жители ближайших сел сами испытывали нужду. Считаю нужным отметить, что насельники обители во главе с настоятелем понимали, что у многих сейчас тяжелое положение: они исполняли требы бесплатно; тех, кто не привез с собой ни копейки, встречали и принимали в обители так же, как и тех, кто мог помочь. Когда была возможность, а люди просили в долг, не отказывали. Не все деньги возвращали потом, но «старцы все-таки

¹¹³Определения Священного Синода // Церковные ведомости. 1913. № 38. С. 471.

давали, предпочитая остаться обманутыми одними, чем обидеть подозрением и недоверием других»¹¹⁴. Для монахов хлеб из муки, смешанной с вареной картошкой, был радостью – то, что он был, уже было хорошо. Возвращение в свою обитель, пусть даже совсем разрушенную, придавало им силы. То, что они снова собрались здесь вместе, сил добавляло.

Архимандрит Нектарий испытал эту радость возвращения. Будучи совсем пожилым человеком, трудился ради восстановления жизни в обители. Он занимался этим, уповая на помощь Господа и благодетелей, если Господь их пошлет. Больше всего монахи под руководством архимандрита Нектария стремились восстановить единственный храм, сохранившийся в монастыре – больничный. Его состояние после того, как в нем молотили зерно в годы закрытия и разрушения обители, было плачевно: выбитые окна, варварски растащенные иконостасы, сильно пострадавшие стенные росписи. Все работы по восстановлению шли только силами самих монахов под руководством 79-летнего архимандрита Нектария. Он не жалел себя: усердный в молитве и работе, старался сделать как можно больше. Кроме храма, нужно было обустроить хотя бы самые необходимые помещения, жилье. В бывшей больнице были келлии, кухня, трапезная. В другом корпусе тоже келлии и просфорня.

Архимандриту Нектарию удалось сделать много: начать процесс возрождения монастыря, начать возрождать свойственные Глинской Рождество-Богородицкой пустыни традиции старчества. Вскоре он уже не смог нести все многотрудные обязанности настоятеля и попросил освободить его от них. Но оставался духовным наставником, раз за разом напоминая о том, как важно быть послушными настоятелю и не скрывать помыслы от старца. Точная дата кончины о. Нектария остается неизвестной. Настоятелем избрали отца Серафима (Амелина). В обитель смогли приехать о. Серафим (Романцов) и о. Андроник (Лукаш). О. Серафим стал духовником обители, о. Андроник – благочинным.

¹¹⁴Чесноков А., свящ. Старцы Глинской пустыни // Журнал Московской Патриархии. 1992. № 6. С. 3.

3.2. Преподобный Серафим (Амелин)

О. Серафим (в миру Симеон Амелин) родился в 1874 году в Курской губернии в простой крестьянской семье. Он вынес из детства и пронес через всю жизнь искренность и простоту. Не только Симеон в этой семье избрал Глинскую Рождество-Богородицкую пустынь как место жизни, трудов, духовного совершенствования. Подвизался в обители его родной дядя: о. Нил. Брат Симеона Тихон тоже позже стал послушником этого монастыря. Уже в преклонном возрасте, когда овдовел, пришел в обитель.

Отец хотел, чтобы Симеон женился, но сын мечтал о другом жизненном пути. В 1893 году он пришел в Глинскую Рождество-Богородицкую пустынь. Отец не сразу смог принять выбор сына, но со временем согласился с ним и даже одобрил после того, как сам приехал в обитель. В 1899 году Симеон был пострижен в рясофор, в 1904 – в мантию с именем Серафим. В 1913 году был рукоположен во иеродиакона, в 1917 – в иеромонаха. В 1920 году награжден наперсным крестом. Есть и другие даты в источниках: в 1905 стал иеродиаконом, в 1915 – иеромонахом¹¹⁵.

О преподобном Серафиме (Амелине) известно немного, потому что по причине смирения он не любил говорить о себе и рассказывать что-то из своей жизни. Сначала Симеон много трудился, выполняя все возложенные на него послушания. Как и для всех поступивших в Глинскую Рождество-Богородицкую пустынь, ежедневное откровение помыслов, желаний старцу было правилом. Симеон не скрывал от духовного наставника смущающие его мысли, движения души. Молодой послушник читал творения святых отцов, много молился. Есть сведения¹¹⁶, что он трудился в типографии и в иконописной мастерской. Через некоторое время стал в ней старшим.

С юных лет у Симеона был тихий нрав и особая сдержанность при общении. Это была не холодная сдержанность, а кроткая. Он умело боролся с раздражением в себе, если оно подступало, стараясь укорять в первую

¹¹⁵ Чесноков А., свящ. Глинская пустынь и ее старцы. С. 71.

¹¹⁶ Там же. С. 70.

очередь себя, а не кого-то или что-то другое. Наставления тогдашнего настоятеля обители схиархимандрита Иоанникия (Гомолко) подсказали молодому насельнику обители, что нужно внимательно относиться к своим делам и словам, наблюдать за собой, за своими мыслями, желаниями, чувствами, держать их под контролем. Известно, что, желая обрести смирение, он «старался не сравнивать себя с другими, а всегда считать хуже всех, “вменять себя ни во что”»¹¹⁷.

С молодых лет у о. Серафима проявился дар миротворца. Само его появление способствовало тому, что заканчивались ссоры, происходило искреннее примирение, недопонимание исчезало, недоброжелательство тоже. Он мог даже не произнести ни слова, но рядом с ним воцарялся мир Христов. Подвижник не любил тратить время на разговоры, при этом был внимателен к тем, кто просил совета или духовной поддержки.

Иеромонахом о. Серафим стал в очень непростой, поворотный в нашей истории год: 1917. В этом же году он был назначен ризничим. Через два года, в еще более непростых условиях, о. Серафим получил новое послушание: стал казначеем Глинской Рождество-Богородицкой пустыни. До закрытия обители он был на этой ответственной и всегда, а в те времена особенно, нелегкой работе. Он был основным помощником настоятеля архимандрита Нектария. Когда пустынь была закрыта, жил в Шалыгинском районе Курской области. Чтобы заработать на самое необходимое, был слесарем, столяром. Когда в 1941 году в селе Ковенки открылась Ильинская церковь, служил в ней.

В Глинскую пустынь вернулся сразу после ее открытия, много сделал для ее возрождения. Настоятелем он стал без малого в 70 лет: в мае 1943 года. Тогда же был возведен в сан игумена. В сан архимандрита – в 1948 году. Это были тяжелые военные годы, время после двадцатилетнего отсутствия монашеской жизни в обители, сильного ее разорения. И в первые послевоенные годы паломники могли увидеть лишь остатки стен восточной

¹¹⁷ Иоанн (Маслов), схиархим. Глинский патерик. С. 564.

монастырской ограды, угловую башню, больничную церковь»¹¹⁸. Вообще все время, когда о. Серафим стоял во главе обители, можно разделить на два отрезка. Первое десятилетие было очень трудным, только после него стало несколько легче.

У монастыря был огород и скотный двор (лошадь, два быка, три коровы). По разным данным, земли было 2 или 5 га. На этой земле нужно было посадить огород и оставить достаточно места для того, чтобы было где скашивать сено и кормить зимой скот. Молока сами братья практически не видели. У монастыря были высокие налоги: на покрытие этих сумм шло в том числе и молоко.

Несмотря на тяжелейшие условия жизни самих иноков, монастырь так много сделал для помощи фронту, что даже власть это отметила. В «Списке служителей культа Сумской епархии, представленных к вручению медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» есть настоятель Глинской пустыни о. Серафим (Амелин). Там же указано, за что его предложено наградить: «За церковно-патриотическую работу, выразившуюся в обращении к верующим с призывом об оказании помощи Родине в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. В результате проведенной работы по сбору средств на оборону Родины собрано 158 тыс. рублей»¹¹⁹.

В 1946–47 гг. насельники порой голодали в самом прямом смысле слова. Но благотворительность как один из основных видов деятельности пустыни не была забыта и оставлена. С паломниками делились всем, что было у самих. Особенно старались помочь вдовам и сиротам. Даже за право собирать в лесу (посаженном когда-то монахами)¹²⁰ сучья нужно было там работать. И работа была нелегкая, особенно для немолодых, обессиленных людей: корчевать пни, расчищать лес.

¹¹⁸Чесноков А., свящ. Старцы Глинской пустыни // Журнал Московской Патриархии. С. 3.

¹¹⁹Православие на Украине в годы Великой Отечественной войны: сборник документов и материалов. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 403.

¹²⁰Чесноков А., свящ. Старцы Глинской пустыни // Журнал Московской Патриархии. С. 3.

В какой-то мере помогало то, что об открытии Глинской пустыни узнавали все больше людей. Когда они ехали в обитель (а последние пятнадцать километров нередко приходилось идти пешком), старались привести что-то нужное, поэтому постепенно в хозяйственном плане становилось немного легче. По свидетельству приезжающих, в храме монастыря было в это время очень просто, но всегда очень чисто. Больше становилось и насельников: в 1944 – 37, в 1952 – 60¹²¹.

Больше всего игумен Серафим стремился к возрождению в Глинской Рождество-Богородицкой пустыни духовной жизни во всей ее полноте. Основой ее, как и до закрытия обители, должно было стать старчество. Архимандрит Нектарий понимал всю важность старчества и стремился его возродить, но он успел только начать дело возрождения. Поэтому именно о. Серафим смог ввести в обители нормы жизни, при которых старчество по-настоящему возродилось и его духовные плоды стали видны. Послушание старцу во всем, отказ от своей воли, откровение помыслов – так жила Глинская пустынь после открытия.

Множество обителей в эти годы оставались закрытыми или вовсе были разрушены. И хотя к концу Великой Отечественной войны Глинская пустынь была не единственным вновь открытым монастырем, именно она особенно отличалась «строгостью устава, святостью жизни и духовной мудростью своих старцев»¹²². Поэтому Глинская пустынь стала местом старческого духовного руководства, духовного просвещения и надежды на нравственное возрождение для множества людей.

Настоятель самоотверженно забывал о себе самом, о своем преклонном возрасте, болезнях. Его заботой было благо монастыря и спасение иноков. При этом он оставался собранным и сохранял спокойствие. Раздражение, если оно и подступало, умел гасить в себе так, что никто этого не замечал. Не поддавался суете. Сохранял рассудительность. Непрестанно молился. В тех

¹²¹ Иоанн (Маслов), схиархим. Глинский патерик. С. 572.

¹²²Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. 3-е изд., испр. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. С. 619.

нелегких условиях обители помогала способность настоятеля выбирать для насельников монастыря послушания в соответствии с их способностями и возможностями и так, чтобы была польза для их духовной жизни, а не только необходимая для поддержания жизни в обители работа.

О. Серафим избегал многословия. Вступал в беседу из любви к ближним, как инокам, так и приходящим или приезжающим паломникам. Но и это было нечасто, и говорил он о том, что действительно важно. Нередко это было всего два или три слова, но люди, которые их слышали, удивлялись их точности и не забывали их до конца жизни. Современники вспоминали, что говорил всегда «коротко, четко, ясно. Слово его содержало высокое назидание и отличалось особенной меткостью»¹²³.

Миротворческий талант о. Серафима проявлялся в разных ситуациях по-разному. В общении с облеченными властью светскими людьми он не спорил с ними и не пытался привести очевидные для него аргументы, он находил такие, которые понятны им. Вспомним известный эпизод, когда власти хотели запретить монастырю давать паломникам пищу и кров. Настоятель напомнил, что поблизости нет гостиниц или столовых: если не дать приезжающим ничего из еды и не предоставить ночлег, им просто негде это получить, нет других возможностей.

Когда просил власти о разрешении построить новое здание, ссылаясь на соображения пожарной безопасности, на то, что такое здание будет строиться с соблюдением всех санитарных норм, что его появление значительно бы улучшило условия жизни старых, больных братьев, подчеркивал, что это даст возможность иметь здоровые, нормальные условия¹²⁴. Обращаем особое внимание, что в словах настоятеля нет ли капли лжи – по свидетельству современников, он не произносил ни слова неправды – только из всех действительно существующих причин и аргументов

¹²³ Иоанн (Маслов), схиархим. Глинский патерик. С. 567.

¹²⁴ Письма глинских старцев: посвящается 15-летию со дня блаженной кончины схиархимандрита Иоанна (Маслова). С. 128–129.

приведены те, которые понятны адресату и могут быть им учтены, услышаны.

Особенно этот дар настоятеля пригодился в самой середине XX века, когда насельников обители планировали перевести в Гамалеевский женский монастырь, здания в котором требовали ремонта, а в Глинской пустыни в это время жили 57 насельников, из которых более половины (40 человек) были инвалидами от 55 до 85 лет и по старости или из-за болезней работать не могли вовсе или могли делать далеко не все. У обители на тот момент было 10 га распашной земли, которых на новом месте не было бы. (Часть монастырских земель в это время были незаконно переданы другой организации – детскому дому, и эта проблема тоже требовала решения.) Настоятель обители преподобный Серафим (Амелин) обратился в этой сложной ситуации с прошением о покровительстве, защите и ходатайстве перед гражданскими органами власти к Святейшему Патриарху Алексию I. Упоминая понятные для гражданской власти тяжесть переезда для пожилых и больных людей, отсутствие средств, невозможность привести в порядок помещения в предполагаемом новом месте жизни, в самом конце письма преподобный Серафим (Амелин) пишет о том, что особенно важно для него и братии и будет понятно Патриарху Алексию I: «Место же, занимаемое обителью, дорого как для нас, живущих в ней, так и для окрестного населения, еще и потому главным образом, что оно освящено явлением Иконы Божией Матери». Прошение это было приложено к письму¹²⁵, с которым Патриарх Алексей обратился к председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР Г.Г. Карпову. Закрытия обители тогда удалось избежать.

С иноками своей обители игумен Серафим говорил о послушании, внимательности, благочестии. Оставался неизменным или даже возрастал все

¹²⁵Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1970 гг. Т. 1: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1953 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 561–563.

больше его талант миротворца. Находясь около о. Серафима, люди вдруг понимали правду о себе самих, чувствовали свою греховность, искренне каялись.

Во второй половине 40-х годов в обитель смогли вернуться схиархимандрит Андроник (Лукаш) и схиархимандрит Серафим (Романцов). Они много времени проводили в молитвах и трудах и не отказывали в духовном руководстве как монахам, так и мирянам. Именно эти три старца: схиархимандрит Серафим (Амелин), схиархимандрит Андроник (Лукаш) и схиархимандрит Серафим (Романцов) – стали духовным центром пустыни.

Немного опережая логическое течение работы, уже сейчас отметим, что педагогика Глинского старчества должна стать объектом внимательнейшего изучения специалистов из разных отраслей знаний, в центре которых находится человек. Потому что эта педагогика способна дать очень устойчивые результаты. Свидетельством этого являются названные старцы. Перед закрытием Глинской пустыни в 1922 году никто из этих старцев по возрасту не был стар. Зрелым – но никак не старым, не пожилым – можно назвать только о. Серафима (Амелина), которому было 48 лет. Для духовной жизни это, наверное, все же возраст относительной зрелости. О. Серафиму (Романцову) не было и 40 лет, а о. Андронику (Лукашу) – и 35 (отметим, что год рождения преподобного Андроника источники называют по-разному: 1880, 1888 или 1889; в зависимости от этого и его возраст на момент закрытия обители окажется больше или меньше). В этом возрасте они не могли еще подойти к вершинам своего духовного роста. Следовательно, время этого роста пришлось и на тяжелые годы вынужденной оторванности от обители, ссылок и лагерей. Но никто не мог отнять у них молитву и стремление жить монашеской жизнью, сохранять традиции Глинской пустыни.

Названные старцы – самый яркий пример. Но нельзя забывать о судьбах и других иноков этой обители, которые, пытаясь сохранить монашескую жизнь, переходили после закрытия Глинской пустыни в другие

монастыри, но и те скоро оказывались закрыты. Кто-то находил приход, в котором мог служить. Но храмы закрывали. И иноки были вынуждены жить в миру и выполнять какую-то работу, чтобы не умереть от голода и иметь самое необходимое. Значительная часть насельников обители на своем опыте узнали тяжесть лагерей, ссылок, тюрем. При всех трудностях, при вынужденной жизни в миру, они сохранили способность к настоящему послушанию, умению наблюдать за собой, сдерживать свои мысли, слова, желания, которые не приносят духовной пользы, а могут стать началом вреда. После открытия обители они (кто мог) с радостью вернулись туда и не боялись никаких трудов, были готовы к нелегкой жизни и испытаниям.

Безусловно, после открытия Глинской пустыни в нее пришли не только те, кто до закрытия входил в число ее насельников. Один из ярких примеров – архимандрит Антоний (Прохода). После закрытия Донского монастыря в Москве, насельником которого он был, о. Антоний служил в приходских храмах города, но и там духовенству приходилось нелегко. В 1932 году его выслали из Москвы, он вернулся в родные места, село неподалеку от г. Глухова. Узнав об открытии Глинской пустыни, пришел в нее в 1943 году. Через некоторое время стал братским духовником. В конце сороковых был освобожден от должности по старости. В 1951 году принял схиму с именем Афанасий. В том же году скончался.

Также в 1943 году в пустынь вернулся иеросхимонах Никодим (в миру Иван Калиуш). В обитель он впервые поступил в 1892 году. Уже в первые годы пребывания в монастыре он, будучи определен на клирос, хорошо знал древние церковные песнопения и изучил устав. Несколько раз его переводили в другие монастыри, в Глинскую Рождество-Богородицкую пустынь смог вернуться во время Первой мировой войны – в 1916 году. После закрытия обители жил неподалеку от нее, в г. Глухове. Потерял за эти годы зрение. Но когда пустынь открылась, вернулся в нее и стал, несмотря на слепоту, уставщиком. Слепота не мешала ему и узнавать о том, что рядом с ним кто-то находится: чаще всего он первый кланялся кому-то, кто

оказывался поблизости. Много помогал тем, кто к нему обращался, молитвой, давал людям советы или ненавязчиво и почти незаметно что-то подсказывал.

В том же 1943 году в монастырь вернулся иеросхимонах Иов (в миру Иов Полхов). Впервые он поступил в обитель в 1913 году. В 1918 году был пострижен в рясофор, а в год закрытия монастыря – в мантию. В иеромонаха был рукоположен уже в 1943 году, после открытия пустыни. Как и о. Серафим (Амелин), с самой юности он считал себя хуже всех и стремился к покаянию, которое считал основой всего. Искал уединения, но и иноки, и богомольцы нередко просили у него духовного назидания. В словах обычно был прост и краток.

Все больше паломников приезжали в монастырь. Как и когда-то до закрытия пустыни, с 1955 года в обители снова появилась аптека. При необходимости паломникам оказывали медицинскую помощь, давали лекарства. По воспоминаниям паломников, «тот, кто переступал порог обители, попадал в такой мир, где переставал быть безликой песчинкой в мутном потоке, а становился человеком»¹²⁶.

Монастырской библиотекой пользовались не только иноки: миряне могли прийти сюда за книгами, которые велел или советовал им прочитать духовник. В военные и послевоенные годы люди, помня, что настоятель когда-то возглавлял живописную мастерскую, приносили и привозили ему иконы и просили их отреставрировать. Какие-то из них пострадали от варварского обращения борцов с религией, какие-то сильно потускнели от времени и т.д. Не имея в то время ни хороших материалов, ни инструментов для работы, настоятель не отказывал просящим и теми средствами, которые были доступны, добивался хороших результатов¹²⁷. Монастырь вел

¹²⁶Глинская мозаика: Воспоминания паломников о Глин. пустыни (1942–61) / [Составитель Г.А. Пыльнева]. С. 105.

¹²⁷Чесноков А., свящ. Глинская пустынь и ее старцы. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 70.

обширную переписку: многие люди хотели получить совет, наставление, просили помолиться за них.

3.3. Преподобный Андроник (Лукаш)

Мы уже указывали ранее, что год рождения схиархимандрита Андроника (в миру Алексея Лукаша) в источниках отличается: 1880, 1888 или 1889. Нет единого мнения и еще по ряду событий и их датам в жизни преподобного Андроника. Установить точные даты или годы, связанные с жизнью подвижника, на сегодняшний день не представляется возможным. Связано это с тем, что часть архивов, в которых есть материалы о Глинской пустыни, сегодня для нас недоступны (например, архив Сумской области). При этом пока нет уверенности, что даже доступность любых сохранившихся архивных документов позволила бы с точностью эти даты установить: в сохранившихся документах разных лет, подлинники или копии которых мы видели, указаны разные даты. Несовпадение дат может встречаться даже внутри одного документа. Мы не считаем возможным ссылаться на не самые качественные копии документов, принадлежащие другим людям, поэтому в этом исследовании с уверенностью будет ссылаться на архивные документы только в том случае, если сами заказывали их в архиве и работали с ними.

В трудах других исследователей нам не встречался 1888 год как время рождения преподобного Андроника, но согласно «Делу о посвящении послушников Глинской пустыни в монашеский сан»¹²⁸, датированному 1920 годом, Алексею Лукашу, входившему в число этих послушников, в это время 32 года, т.е. годом его рождения должен быть 1888 год.

Известно, что родился он в Лохвицком уезде Полтавской губернии в крестьянской семье. В детские годы ходил в сельскую церковноприходскую школу. Значительную часть сведений о жизни преподобного Андроника мы берем из трудов схиархимандрита Иоанна (Маслова). Но приводим в своей

¹²⁸ ГАКО. Ф. 750. Оп. 1. Д. 144. Л. 3 об.–4.

работе и другие сведения. И когда они отличаются от тех, которые поместил в своих книгах о. Иоанн, мы специально оговариваем эти различия и ссылаемся на источник альтернативного мнения.

В 1905 (другие варианты – 1906 или 1895) году юный Алексей приехал в Глинскую пустынь и попросил настоятеля принять его в монастырь. Мы предлагаем учитывать еще один возможный год поступления: 1908. Именно он указан в упомянутом нами документе¹²⁹. Слова о. Иоанникия о тяжелых послушаниях не испугали молодого человека, и он остался в обители. Юноше не было тяжело послушание старцу, отсечение своей воли, потому что с детства его знали как кроткого и смиренного мальчика. Тот же документ содержит сведения о том, что в 1920 году Алексей Лукаш определен в число «указных послушников» и позже пострижен в монашество. Согласно же трудам схиархимандрита Иоанна (Маслова), 1920 году был пострижен в рясофор, а в 1921 – принял монашеский постриг с именем Андроник.

Ранее Алексей на несколько лет покинул Глинскую пустынь не по своей воле. Началась Первая мировая война. Он был призван в армию, три с половиной года провел в плену. Питание там было очень скудным, а работы много, и она была тяжелая. Алексей много молился и потом это время вспоминал без злости, с кротостью. Еще до войны успел потрудиться на послушаниях в гостинице, прачечной и на кухне. Некоторое время жил в скиту. Освободиться из плена и вернуться в Глинскую пустынь смог только в 1918 году. Трудился на мельнице.

О. Андроник как страшное событие воспринимал закрытие обители. Продолжал вести и после этого строгую иноческую жизнь. Стал келейником епископа Павлина (Крошечкина). Разнятся в источниках годы ареста преподобного Андроника. Согласно трудам схиархимандрита Иоанна (Маслова), он за совершенно обычные слова о том, что колокола еще зазвонят, в 1923 году был сослан на Колыму. Был санитаром в тюремной

¹²⁹ ГАКО. Ф. 750. Оп. 1. Д. 144. Л. 4.

больнице. Проявлял к людям искреннее сострадание, при необходимости сам мыл больных.

Снова стал келейником епископа Павлина: ссылка была сокращена по амнистии. К этому времени преосвященный Павлин был в Москве. Здесь о. Андроник был рукоположен в иеромонаха, а затем, примерно через год, во время серьезной болезни пострижен в схиму. Отметим, что в научной литературе встречаются и другие версии дат пострига и принятия схимы: «В 1908 г. он был посвящен в рясофор без изменения имени, в 1918 г. — в малую схиму с именем Андроник, в 1938 г. — в великую схиму с сохранением прежнего монашеского имени (Андроник)»¹³⁰. Полагаем, они ошибочны, т.к. в годы Первой мировой войны преподобный Андроник был еще послушником. Разночтения есть и в других датах.

По другим сведениям¹³¹, келейником епископа Павлина он стал в 1925 году. И арестован был уже в Калуге в 1931 году по обвинению в антисоветской агитации, до этого, в 1930 году, был приговорен к 6 месяцам принудительных работ из-за разменной монеты, в сокрытии которой его обвинили¹³². Отметим, что арест и обвинительное заключение в Калуге имеют документальное подтверждение¹³³. Поэтому мы полагаем, что правильно называть этот год, а не 1923. Фраза о колоколах упоминается и в этом источнике, но применительно к 1931 году. В качестве наиболее вероятного места заключения этот источник называет Сиблаг, г. Мариинск. О работе санитаром в тюремной больнице и о самом сострадательном отношении к больным сведения в источниках совпадают. Объективности ради упомянем, что нам встречалась не самая качественная копия послужного списка о. Андроника более позднего времени, где как год начала заключения указывался 1930, но мы не считаем возможным на нее ссылаться

¹³⁰ Успенский Б.А. Иноческие имена на Руси. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2017. С. 170.

¹³¹ Лизгунов П. свящ., Чесноков З. Указ. соч. С. 31.

¹³² Там же. С. 36.

¹³³ В информационной базе Кабинета по изучению истории епархии в XX веке и канонизации святых Калужской епархии хранится копия дела архива УФСБ по Калужской обл. П-7295.

из-за низкого качества и невозможности в настоящее время обратиться к оригиналу.

Ссылки и жизнь на Колыме в судьбе о. Андроника на этом не закончились. В 1939 году он снова был осужден и сослан на Колыму. По другим сведениям, во Владивосток¹³⁴. Можно предположить, что Владивосток назван как место, куда сначала, по дороге на Колыму, в числе других заключенных привезли о. Андроника. Перед этим почти год пробыл в тюрьме. Трудолюбие и кротость о. Андроника вызвали к нему невольное уважение не только таких же заключенных, как и он сам, но и охраны лагеря и даже начальства.

В Глинскую пустынь о. Андроник смог вернуться в 1948 году. Уже в следующем году он был назначен на должности ризничего и благочинного. Старец Андроник не просто организовывал и собирал насельников обители на какие-то труды, которые требовали участия многих. Он и сам, несмотря на пожилой возраст и немало основных, именно его, обязанностей, обычно участвовал и в огородных работах, и в заготовке сена для скота, и в походах в лес за дровами. Выглядел бодрым, энергичным. Находил слова, чтобы ободрить других насельников монастыря. Около него работалось легче, появлялось ощущение радости.

Смирение старца, который брался за любую работу, было для насельников Глинской пустыни живым примером. Самую тяжелую, неприятную, грязную работу он начинал сам, не дожидаясь, что кто-то другой возьмется за дело. Вообще, по воспоминаниям тех, кто там бывал, в обители не было деления работы на «высокую», «почетную» и «низкую». Старцы сами брались за любую работу и ничего в этом необычного не видели. О. Андроник в этом был первым. При этом люди запомнили его очень подвижным, живым, хотя старец был немолод и прошел много испытаний, что не могло не сказаться на здоровье. Паломники вспоминали,

¹³⁴ Рынковой И., диак. «Возлюби смирение...»: Житие. Письма. Духовный дневник прп. Андроника (Лукаша). М.: Изд-во ПСТГУ, 2016. С. 13.

что, выдавая им с собой в дорогу еду, он старался дать побольше, объясняя это тем, что в попутчиках у них может оказаться голодный человек, с которым нужно поделиться: он заботился даже о совсем незнакомых.

Узнав о тяжелобольных в обители, старался к ним прийти, поддержать, позаботиться. Много молился о них. Омывал умерших, готовил к погребению.

О. Андроник был очень старателен и аккуратен как ризничий. Все у него было чисто, красиво и в порядке.

О. Андроник сам перенес в жизни немало тяжелых испытаний: побывал в лагере, в ссылках. После такого люди нередко становятся жесткими, строгими. О. Андроник не только проявлял ко всем христианскую любовь, но и был всегда мягок и добр в общении. Обращался к своим духовным детям с тихим увещанием. Их самих просил особенно избегать осуждения и гордости. «Превосходнейшая из добродетелей – никого не презирать»¹³⁵, – напоминал он. Смирение, кротость, трудолюбие, любовь и внимательность к людям отмечали в нем все. Многие хотели беседовать с ним, просили его советов и молитв, после разговора с ним чувствовали себя утешенными. Сам старец советовал инокам сохранять молчание, если же нужно говорить о чем-то, то делать это со смирением и кратко, а также не обвинять никого в своих бедах и расстройствах, кроме себя самого и своих грехов. Он напоминал, что о чем-то, что для души бесполезно, лучше не только не говорить, но и не слушать, избегать таких разговоров.

Молитва, по мнению старца, становится празднословием, если ее совершать лениво и небрежно. О. Андроник считал, что главное поучение и назидание – не слово, а дело. Если, как следует из воспоминаний людей того времени, старца Серафима (Романцова) братия называли «духовный папа», т.к. для исправления человека он нередко назначал труды и поклоны, то о. Андроника (Лукаша) – «духовная мама»¹³⁶. Будучи очень требователен к

¹³⁵Рынковой И., диак. Указ. соч. С. 28.

¹³⁶ Там же. С. 14.

себе самому, по отношению к своим духовным детям был мягок и заботлив. «Вы себя не морите голодом, вы очень слабые»¹³⁷, – писал он в одном из писем. В письмах по несколько раз благодарил своих адресатов за заботы о нем. И делал это так искренне и радостно, что даже напечатанное в книге письмо передает эти чувства о. Андроника.

Старец видит недостатки в себе самом: «Одного – смирения и терпения нет. Помолитесь, чтобы мне быть истинным монахом и служителем Божиим, днем и ночью иметь память смертную и истинное смирение, его же сатана трепещет, и послушания. Я проверяю свою совесть и нахожу, что я все потерял и живу в рассеянности и небрежении»¹³⁸. Так пишет о себе один из настоящих подвижников, старец, духовного руководства которого искали тысячи людей, человек, первым берущийся за самую тяжелую, неприятную работу.

Мы помним, что сколько-нибудь глубокого образования у о. Андроника не было: он учился только в сельской школе. При этом строки письма показывают, насколько он ценил книги: «... а за книгу не могу описать своей благодарности – это сокровище я очень желал давно иметь, и Господь сподобил мне от вас получить неописанную радость»¹³⁹. Мы процитировали буквально две строки, но как много говорят они о старце. Во-первых, любовь к книге и понимание ее ценности: духовная книга для него – сокровище. Во-вторых, старец не забывает сам и адресату напоминает, что все благодеяния от Господа («Господь сподобил»). В-третьих, как человек добрый, внимательный, пишет людям о неопикуемой радости, которую они ему доставили. Вот так в нескольких строках проявляется личность старца.

О. Андроник вел духовный дневник, куда записывал в основном святоотеческие изречения, к которым не раз возвращался сам. Часть их давал прочитать своим духовным детям. Нам кажется небезынтересным, что при

¹³⁷ Письма глиных старцев: посвящается 15-летию со дня блаженной кончины схиархимандрита Иоанна (Маслова). С. 137.

¹³⁸ Там же. С. 139.

¹³⁹ Там же.

всей своей мягкости, кротости и христианской любви к людям он выписал и такую фразу из Древнего патерика: «ученики должны и любить своих наставников, как отцов, и бояться, как начальников. Ни любовь не должна изгонять страха, ни страх не должен погашать любви»¹⁴⁰. Наверное, ближе всего это к понятию искреннего почтения. Интересно сравнить это с отношением к наставникам или родителям в прежние века, когда сочетание было именно таким: «мы своих родителей боялись, любили и почитали». Очевидно, что под «боялись» имеется в виду не тот страх, который испытывают перед разбойниками или стаей волков. Это не опасение, не боязнь чего-то опасного. Наверное, это ближе к пониманию того, что эти люди – выше тебя, ты должен слушать их с вниманием, относиться с почтением и не прекословить им.

Своим духовным детям о. Андроник не уставал напоминать, что необходимо наблюдать за помыслами и не соглашаться с теми, которые человеку во вред. Также он напоминал, что дарования человека могут принести ему вред, если, используя их, он думает о своей славе. После закрытия Глинской пустыни старец переселился в Тбилиси, там продолжал свое служение. Связь его с иноками не прерывалась. «Сердце горело, когда ехали к старцу»¹⁴¹, – вспоминали они.

3.4. Преподобный Серафим (Романцов)

Преподобный Серафим (в миру Иван Романцов) родился в Крупецкой волости Курской губернии в 1885 году в крестьянской семье.

Старцы, как известно, не только не уставали напоминать о важности смирения своим духовным детям, но и сами были очень смиренными людьми. С возрастом и ростом их известности и востребованности духовными чадами смирение их тоже возрастало. Биографам же остается только сетовать на очень малое количество сведений о жизни старцев: они не

¹⁴⁰Рынковой И., диак. Указ. соч. С. 47.

¹⁴¹ Иоанн (Маслов), схиархим. Глинский патерик. С. 662.

любили говорить что-либо о себе из-за искреннего смирения. Преподобный Серафим (Романцов) здесь только подтверждает общее «правило»: из-за его скромности и смирения известно о нем очень мало.

Изучая жизнь и труды, в том числе духовные, Глинских старцев первой половины прошлого века, невозможно не заметить, что значительная их часть – выходцы из крестьянских семей, и все их образование сводится к нескольким классам церковно-приходской школы. Нет сведений, как отнеслись бы родители к выбору сына посвятить свою жизнь служению Господу: в обитель он пришел уже после их смерти, в 1910 году. Проходил ряд послушаний. Как и о. Андроник (Лукаш), был призван в армию во время Первой мировой войны. Служил с 1914 по 1916 год, когда получил ранение, а после того, как рана затянулась и общее состояние улучшилось, получил разрешение вернуться в Глинскую пустынь.

Монашеский постриг принял в непростое для Церкви время: в 1919 году, получил имя Ювеналий. Через год был рукоположен во иеродиакона. Уже после закрытия Глинской пустыни, когда жил в Драндском Успенском монастыре, в 1926 году был рукоположен в иеромонаха. Тогда же был пострижен в схиму с именем Серафим. Но позже была закрыта и та обитель. Некоторое время жил в горах с отшельниками, но и там власти не позволили спокойно жить. Со временем пришлось оттуда уйти. Был вынужден жить в миру, на скромную жизнь зарабатывал тем, что сторожил пасеку. В 1930 году подвергся аресту, затем ссылке. Был отправлен строить Беломорканал. Много времени (с 1934 по 1946 гг.) провел в Киргизии: летом в горах в хижине, зимой – у надежной благочестивой семьи в маленькой пристройке. В 1946–1947 гг. был духовником при кафедральном соборе в Ташкенте.

В Глинскую Рождество-Богородицкую пустынь смог вернуться в самом конце 1947 года. В следующем, 1948 году, настоятель монастыря о. Серафим (Амелин) назначил его духовником обители. Сана игумена удостоен в 1960 году.

Исповедуя, старец приводил своих духовных детей к откровенности, к тому, чтобы они не скрывали ничего от него. Духовная рассудительность старца способствовала тому, что все приходящие с неослабевающим вниманием выслушивали назидания старца и старались исполнить то, что он говорил: они понимали, что это нужно для их духовной пользы. Особенно внимательно принимал о. Серафим (Романцов) тех, кто приходил излить горечь, печалился о чем-то, сильно унывал, не знал, как дальше строить свою жизнь, что выбрать, к чему стремиться. Не отказывал старец в беседе и тем, кто еще не был воцерковлен, в ком еще не было настоящей веры. Он терпеливо говорил с ними о тех сомнениях, которые мешают им встать на верный путь, внимательно их выслушивал.

Будучи истинным духовным руководителем, о. Серафим (Романцов) хорошо знал людей. Духовником обители он стал в послевоенное время, когда не было человека, которому война не принесла бы никакого горя. И горе было еще свежее, времени прошло еще мало, оно не успело хоть как-то залечить раны, немного унять скорбь. В Глинскую пустынь приезжали люди, у которых погибли или пропали без вести, потерялись родные, близкие. Немало людей война лишила крыши над головой, превратив целые деревни и села (а то и города) в обезлюдившее пепелище с торчащими кое-где остатками печных труб и самих печей. Люди нуждались в духовной помощи и поддержке. Нужно было найти слова, чтобы укрепить веру в них, дать им силы жить дальше.

Старец выслушивал всех, кто приходил к нему со своими скорбями – самыми разными – и находил для каждого нужные слова, наставления, советы. Людям около него и после этих бесед становилось легче. Он много молился обо всех этих людях. Старец в одной беседе мог и согреть настрадавшегося человека нужными словами, утешить, и привести к покаянию. Он не уставал напоминать, что главное – путь к вечной жизни, земная же временна, а значит главное – жить по-христиански.

Подчеркнем еще раз, что к о. Серафиму (Романцову) приезжали и приходили множество самых разных людей отовсюду. У каждого была своя боль, свой вопрос. И для каждого находилось внимание. Он старался действительно понять человека, включая самое тайное и сокровенное в нем, и только тогда – всегда вовремя – давал человеку совет, говорил что-то назидательное, что было на пользу и вело к спасению. И своим постоянным духовным чадам, и тем, кто приезжал к нему не так часто, старец говорил о важности смирения. Сам же проявлял подлинное смирение. Не считал, что владеет какими-то особыми способностями, поэтому может помогать людям. Не думал о себе и как о настоящем молитвеннике. Сам осознавал, что может что-то только благодаря помощи Господа. И это же внушал своим духовным чадам, нисколько не стремясь как-то «вырасти» в их глазах, а все их внимание обращая к Богу и Его помощи. Он подчеркивал, что корни наших бед и страданий чаще всего в нас самих, а вся надежда – на помощь Божию. Приведем ранее нигде не опубликованное письмо о. Серафима (Романцова) (см. Приложение 1)¹⁴².

Это письмо, как и другое нигде до настоящего момента не опубликованное, которое мы упоминаем в исследовании далее, нуждается в комментарии. Переписка преподобного Серафима (Романцова) показывает, что он с большим вниманием относился к словам преподобного Амвросия Оптинского и не раз помещал их (слово в слово или очень близко к тексту, но в пересказе) в письма к своим духовным чадам, в том числе к монахиням. Об этом свидетельствуют и вводимые нами впервые в научный оборот два письма. Это говорит о том, что слова преподобного Амвросия преподобный Серафим (Романцов) считал самыми важными, самыми точными для адресатов писем в их ситуации, с их жизненным опытом и уровнем духовного развития. Подчеркнем при этом, что письма, в которых содержатся слова преподобного Амвросия и других святых, адресованные разным людям, в целом никогда не повторяют друг друга, т.е. каждое письмо

¹⁴² Архив форума Глинские Чтения. Ф.12, оп. 3, ед. хр. 5, л. 9-13.

преподобного Серафима уникально. Возможно, что до настоящего времени не опубликованные письма, которые мы приводим в этой работе, написаны раньше уже известных с теми же словами преподобного Амвросия и других святых, т.к. они написаны в 1948 году, а это год, когда преподобный Серафим был назначен духовником Глинской пустыни.

Также отметим, что в своих письмах преподобный Серафим (Романцов) нередко использовал высказывания святых отцов, других Оптинских подвижников, святителя Феофана, Затворника Вышенского. Он считал важным, чтобы хотя бы отдельные мысли этих святых стали известны, понятны людям, у которых не было возможности читать их труды и которые, возможно, даже не знали пока этих святых. Поражает, насколько и сейчас, через несколько десятилетий после написания письма, слова старца остаются актуальными. Кажется, что они написаны или сказаны только что и для нас. Мы, как и современники о. Серафима, полагаем, что все, что нам в жизни не нравится, связано с чем-то внешним (обстоятельствами, другими людьми и т.д.), не замечая, что корень всех неурядиц в нас самих, а улучшить что-то можно одним путем: покаянием, смирением и покорностью.

Старец советовал своим духовным чадам стремиться не к «многознанию», а к исполнению того, что им известно, что они уже знают. Напоминал о том, как важно сохранять спокойствие, не сердиться, не поддаваться гневу, не быть жестоким, не отвечать злом на зло, стараться хранить молчание, если необходимости в разговоре нет. О. Серафим говорил, что человек должен быть милосердным и к людям, и к животным. При этом в некоторых его духовных чадах сочетались искренняя любовь к нему и страх перед ним – наверное, это и было то сочетание, строки о котором выписал в свой духовный дневник из Древнего патерика преподобный Андроник (Лукаш). Связано это было с тем, что, будучи способен сочувствовать людям, утешать их, он при этом не забывал о самом главном: необходимости привести их к спасению. Поэтому во время исповеди он мог быть строгим, говорить прямо, не стараясь подсластить горькую пилюлю. Но все же

оставался и в это время человеком деликатным и скромным. Старец считал, что в человеке, который стремится к настоящему послушанию, радость присутствует даже тогда, когда он кается в своих грехах.

Чтобы не создалось одностороннего мнения о суровости или большой строгости старцев, отметим, что, по свидетельству современников, старцы не спешили поучать, а тем более навязывать свое мнение. Отвечали вопрошающим. Подчинение старцу «всегда добровольное»¹⁴³. «Тем, кто еще не разобрался в себе, советовали не спешить с принятием решения, хорошо подумать. Если верующий просил благословение на принятое решение, чаще всего ему не предлагали изменить его, но предупреждали об опасностях. Невозможно даже представить, чтобы кто-то из старцев говорил приказным тоном, грозил наказанием за непослушание»¹⁴⁴. Если сами старцы трудились, не щадя себя, то, давая послушания людям, преподобный Серафим (Романцов) «всегда соотносил их с духовными и физическими силами человека»¹⁴⁵.

По мысли старца¹⁴⁶, послушание своему духовному руководителю помогает человеку избавиться от переживаний и сомнений, потому что он следует тому, что тот сказал, а не мечется в поиске своего самостоятельного решения. По итогам самостоятельного решения успех в деле приводит к гордости и превозношению, неудача – к раздражению и досаде. Если же все сделано по слову старца, то любой ход ситуации кажется правильным, а все хорошее, происходящее с ним, человек объясняет не своими достижениями, знаниями и т.п., а молитвенной помощью духовного руководителя.

Сам старец Серафим был терпелив, благодарил Господа за все, что происходило с ним. Если что-то было нелегко, принимал покорно, без ропота, старался никогда никого не осуждать. Люди, знавшие его, не могли

¹⁴³Слово о старчестве: Сборник / сост. архимандрит Наум (Байбородин). М.: Сибирская Благовонница, 2022. С. 70.

¹⁴⁴Чесноков А., свящ. Старцы Глинской пустыни // Журнал Московской Патриархии. С. 4.

¹⁴⁵Бондаренко В.В. Святые старцы. М.: Молодая гвардия, 2020. С. 336.

¹⁴⁶«Какое счастье – верить в Бога!» Письма преподобного Серафима (Романцова) сестрам киевского Покровского женского монастыря. М.: Благовонница, 2020. С. 50–51.

вспомнить старца проявляющим нетерпение. Не помнили его и поддавшимся унынию. Этому же учил своих духовных детей. Это находит подтверждение в еще одном письме старца(см.Приложении 2), также ранее не опубликованном. Фрагмент этого письма мы приведем (с сохранением авторских орфографии и пунктуации): «... только смотри самое главное не забывай всегда с Богом пребывать и никого не осуждать всем уступай и маму не огорчай и по силе возможности правило совершай через меру себя не утруждай. Быв удостоена со стороны Божией великой милости как, ты сейчас вернулась и живешь по милости Божией то всячески должна, ты позаботиться о себе, если же не можешь жить вполне так как требует Слово Божие, то по крайней мере постарайся приносить искреннее и смиренное раскаяние в своих ошибках и согрешениях с посильным исправлением чтобы на Страшном суде не оказаться в числе нераскаянных грешников о которых говорит Евангелие. Если же еще по немощи своей не можешь при поношении радоваться, то по крайней мере да не скорби паче меры если же от слабости нерв не можешь побороть и одолеть скорбных и оскорбляющих мыслей, то всячески да соблюдай себя от ропота, когда же и до сего доходило дело то, да познаем немощь нашу и да смирим себе пред Богом и людьми и покаемся познание своей немощи и смирение тверже всякой иной добродетели»¹⁴⁷.

В уже опубликованных ранее письмах старца смирению уделено много внимания. Приведем яркий пример: «Смирением можно назвать того, кто питает в себе всецелую преданность воле Божией, кто всякий успех свой приписывает благодати Божией, а не своим способностям или заслугам; кто ни в чем не доверяет своему рассуждению, но во всем последует повелениям настоятельницы или рассуждениям отца своего духовного»¹⁴⁸.

В своей работе мы не можем не коснуться еще одного дарования старца. Мы уже упоминали выше, что старцы Глинской пустыни первой половины прошлого столетия часто были из крестьянских семей и имели

¹⁴⁷Архив форума Глинские Чтения. Ф.12, оп. 3, ед. хр. 5, л. 9-13.

¹⁴⁸«Какое счастье – верить в Бога!» Письма преподобного Серафима (Романцова) сестрам киевского Покровского женского монастыря. С. 90–91.

возможность закончить только сельские церковноприходские школы. При этом нельзя не заметить, что практически каждый из них был ярко одарен Господом в художественном отношении. О. Нектарий (Нуждин) обладал хорошим голосом и был талантлив в области живописи, т.к. трудился в живописной мастерской. Не вызывает сомнения талант живописца у схиархимандрита Серафима (Амелина). Он не только трудился в живописной мастерской, но со временем и возглавил ее – еще до закрытия обители. И именно он в послевоенное время буквально спасал пострадавшие по разным причинам иконы, которые приносили и привозили ему люди. При этом у о. Серафима в это время не было ни хороших художественных материалов, ни хороших инструментов.

Когда читаешь письма о. Серафима (Романцова), невозможно не заметить, что некоторые из них показывают его безусловный дар в области слова. А некоторые наводят на мысль, что старец имел способность видеть мир глазами поэта: «Весна – царица времен, все оживляется, является новая жизнь в природе после холодной зимней спячки. Все начинает зеленеть и украшаться цветами, и мертвое зерно прозябает плод свой. Так бывает и с душами человеческими: холод неверия. Мрак греховный сковывает душу и она, как мертвая, бесчувственная, чужда бывает всякой радости духовной. Чем же разбудить ее от этой страшной спячки? Молитвой, памятью о Боге»¹⁴⁹. При таком даровании в области слова старец гораздо чаще помещал в своих письмах слова святых отцов, Оптинских старцев, что говорит о его смирении и желании донести до духовных чад не свои слова, а мысли и слова других подвижников, святых.

Когда Глинская пустынь была снова закрыта, о. Серафим (Романцов) стал духовником кафедрального собора в Сухуми¹⁵⁰. В 1975 году возведен в сан архимандрита.

¹⁴⁹ «Какое счастье – верить в Бога!» Письма преподобного Серафима (Романцова) сестрам киевского Покровского женского монастыря. С. 233.

¹⁵⁰ Иоанн (Маслов), схиархим. Глинский патерик. С. 680.

3.5. Преподобный Зиновий (Мажуга)

Преподобный Зиновий (Мажуга) провел в обители только юность и часть молодости: после закрытия монастыря он перешел в обитель на Кавказе, и дальнейшая его жизнь была связана с этим регионом. Преподобный Зиновий – яркий пример добрых плодов педагогики Глинских старцев, благотворительной и просветительской деятельности обители. Как известно, в монастырский Дом трудолюбия его, оставшегося сиротой, привезла родственница. С этого и начался его путь в Глинской пустыни. Он здесь стал послушником, здесь был пострижен в рясофор и монашество. Всю жизнь чтит духовные традиции пустыни и следовал им в своей жизни. Много помогал насельникам пустыни после ее закрытия в 1961 году.

Митрополит Зиновий, в схиме Серафим (в миру Захария Мажуга), родился в 1896 году в г. Глухове Черниговской губернии в рабочей семье. Отца мальчик лишился в три года, матери – в одиннадцать. Уличные приятели прозвали Захарию монахом. Он был внимательным и впечатлительным ребенком¹⁵¹. После смерти обоих родителей мальчик какое-то время жил в семье своей двоюродной сестры, но семья та сама была очень небогатой, необходимость содержать, хотя бы кормить, еще одного ребенка была им в тягость, поэтому подросток рано познакомился с нуждой и горечью ощущения сиротства. Сестра и привела его в Глинскую пустынь и отдала в Дом трудолюбия, чтобы он там получил профессию и возможность в будущем прокормить себя. Именно здесь он получил образование в рамках знаний, которые давала приходская школа, и выучился портновскому делу. В 1912 году он стал послушником пустыни. Стал духовным чадом схимонаха Герасима.

¹⁵¹Чесноков А., прот., Чесноков З. Подвиг святой жизни. Святые старцы Глинской пустыни. XX век. С. 105.

В исторических источниках есть и другие даты: если в 1921 году Захарии Мажуге было 28 лет¹⁵², годом его рождения может быть 1893. В том же документе указано, что в Глинскую пустынь он поступил в 1914 году.

Во время Первой мировой войны в 1916 году был призван в армию. Пребывание в тяжелых военных условиях, часто в сырости, сказалось на его здоровье, у него появились серьезные заболевания, которые заставляли его испытывать физические страдания до конца его земной жизни. Точное время возвращения в обитель неизвестно, но в 1920 году Захария был пострижен в рясофор, а в 1921 – в монашество с именем Зиновий. Это было время испытаний для всей Церкви и для обители. До закрытия Глинской пустыни оставалось совсем немного.

Послушание ему досталось связанное с большим риском. У монастыря были в отдалении от него мельницы. Туда нужно было везти зерно, обратно – муку. Это были годы Гражданской войны, когда на территории страны происходило множество грабежей, в которых мирные жители нередко лишались многого, самого ценного, а то и жизни. Поэтому послушание возницы на этом «маршруте», доставляющего столь востребованный в те тревожные времена груз, было очень опасным. Но о. Зиновий никогда по этому поводу не роптал и только много молился Богу и Пресвятой Богородице.

Как все истинные подвижники, являющиеся насельниками Глинской пустыни, с самой молодости этот монах учился смирению и отсечению своей воли. Именно ему давал настоятель о. Нектарий самые трудные и опасные поручения, в которых требовалась не только готовность рисковать собой ради важного дела и спасения другого человека, и умение вести себя в непростых условиях, но и способность не задавать лишних вопросов и молчать самому как часть выполнения возложенного послушания. После закрытия Глинской пустыни перешел в Драндовский Успенский монастырь

¹⁵² Дело о проведении обряда посвящения в монашеский сан послушников Глинской пустыни // ГАКО. Ф. 750. Оп. 1. Д. 266. Л. 3 об.–4.

недалеко от Сухуми. Уже там был рукоположен во иеродиакона, а после – в иеромонаха.

В 1930 году был арестован. Через несколько месяцев пребывания в распределителе, где состояние его здоровья еще больше ухудшилось, был отправлен на Урал. Прекрасная память помогла о. Зиновию запомнить службы буквально дословно, наизусть, поэтому он совершал их и в неволе. Находясь в заключении, он крестил, исповедовал. После досрочного освобождения два года, с 1934 по 1936, служил в Ростове-на-Дону. Когда гонения на священнослужителей усилились, уехал в Абхазию. Пользовался большим авторитетом среди монахов-пустынников, живущих в горах. Кроме него, в горах жили еще несколько Глинских старцев. Но и эта монашеская община была разогнана. Какое-то время умение шить одежду, полученное когда-то в Доме трудолюбия в Глинской пустыни, давало ему возможность быть своим в греческих селениях, где он тогда поселился.

К сожалению, в жизнеописании митрополита Зиновия остается немало белых пятен. Связано это как с традиционными для Глинских подвижников скромностью и смирением, из-за которых они старались говорить о себе как можно меньше, так и с непростыми временами, в которые ему пришлось жить. Рассказав или написав что-то о себе, преподобный Зиновий мог подвести кого-то из тех, кто ему помогал или с кем он просто регулярно общался. С 1942 по 1945 гг. служил в Тбилиси в Сионском соборе и в Ольгинском монастыре в Мцхете. Следующие два года был настоятелем одного из сельских храмов. Стал благочинным русских приходов в Грузии и Армении. С 1950 года был настоятелем храма Александра Невского в Тбилиси. Все 35 лет служения в нем жил в небольшом скромном домике около храма. В 1945 году возведен в сан игумена, в 1950 – архимандрита. С декабря 1956 года – епископ Грузинской Православной Церкви.

В 1958 году приезжал в Глинскую Рождество-Богородицкую пустынь: совершал отпевание настоятеля о. Серафима (Амелина). Братия же Глинской пустыни получали у него приют, находили свое место и свое служение. Всю

жизнь любил вспоминать и рассказывать о годах, проведенным им в стенах этой пустыни. Копию монастырской иконы Рождества Богородицы он всегда очень бережно хранил.

В 1972 году владыка Зиновий возведен в сан митрополита. Награжден орденами Русской, Грузинской, Александрийской, Чехословацкой Церквей. Известно, что митрополит Зиновий по-настоящему много читал, его любимыми темами были церковная письменность, архитектура и иконопись¹⁵³.

Люди вспоминают его как очень доброжелательного, снисходительного и сострадательного духовного руководителя. Казалось, он мог понять любого человека. Безусловно, была в старце и рассудительность. Поэтому порой он мог проявить и строгость, и требовательность, видя в этом пользу для духовного чада. Больше всего его расстраивали несогласия между людьми, тем более вражда. Митрополита Зиновия вспоминают также как настоящего молитвенника, радушного, гостеприимного человека. При этом, как и все Глинские подвижники, избегал ненужного многословия и проявлял во всех жизненных ситуациях огромное терпение. Неслучайно именно Глинские старцы, после второго закрытия обители вынужденные уже навсегда покинуть ее стены, были близки духовно митрополиту Зиновию: преподобный Андроник (Лукаш) и преподобный Серафим (Романцов). Преподобный Андроник с 1961 года жил в Тбилиси.

Как мы уже писали выше, здоровье митрополита Зиновия во многом было расстроено с молодости: в условиях Первой мировой войны. Потом болезней добавилось из-за пребывания в тюрьме. И хотя владыка прожил долгую жизнь, болезни не давали о себе забыть никогда. И среди своих болезней и физических страданий он помнит больше не о себе, а о тех, кто рядом: свое состояние сравнивает с болезнью старца – вероятно, о Андроника. И не забывает о «всех глинских» – людях, которые были насельниками той обители, в которой начался его иноческий путь: «В

¹⁵³Чесноков А., прот., Чесноков З. Подвиг святой жизни. Святые старцы Глинской пустыни. XX век. С. 145.

настоящее время, как и старец, я нахожусь в плохом состоянии здоровья – нервная перегрузка дала знать: получил аллергическую болезнь и ночами пропадаю и лишь к утру немного от усталости успокаиваюсь.

Прошу тебя помолись у Преподобного о моем и старца здравии, да воздвигнет нас от одра болезни. Старец наш, всеми любимый, шлет тебе свое благословение и привет с пожеланиями успехов во всем и вся.

Призываю на вас Божие благословение – на тебя и всех с тобою глинских»¹⁵⁴.

Впоследствии владыка Зиновий просил, чтобы, когда окончится земная жизнь, его похоронили рядом со старцем Андроником. Эту просьбу не забыли, но все же было принято решение похоронить его в храме святого Александра Невского. Незадолго до смерти митрополит Зиновий принял схиму с именем Серафим. Накануне дня кончины попросил, чтобы с ним были не только келейники, но и монахи из Глинской пустыни. Митрополит Зиновий оставил завещание (см. Приложение 3)¹⁵⁵, в котором просил, чтобы отпевание было совершено монашеским чином.

Копия Глинской чудотворной иконы Рождества Богородицы – его келейная икона – находится в нише храма над его надгробием за стеклянной дверцей.

Приведенные нами сведения о Глинских подвижниках позволяют сделать следующие выводы:

1. Подвижническая жизнь и духовные труды старцев Глинской пустыни первой половины XX века – зримое свидетельство преемственности традиций старчества, передаваемых от сердца к сердцу, от старца к ученикам и становящихся основой всей жизни, в том числе поразительной стойкости.

2. Именно представители этого поколения подвижников, сохранив подлинно монашеские традиции старчества, одновременно стали духовно окормлять множество верующих мирян.

¹⁵⁴ Письма глинских старцев: посвящается 15-летию со дня блаженной кончины схиархимандрита Иоанна (Маслова). С. 178.

¹⁵⁵ Архив форума Глинские Чтения. Ф.12, оп. 3, ед. хр. 5, л. 9-13.

3. Самые известные Глинские старцы этого периода соединяли в себе духовные дары, удивительную стойкость в испытаниях, смирение, терпение и художественную одаренность в одной или нескольких областях.

4. Жизнь и духовные труды старцев этого времени пока не могут быть изучены во всей полноте как по причине скромности и смирения самих старцев, старающихся говорить о себе как можно меньше, так и по причине отсутствия или недоступности для исследователей источников, отражающих некоторые периоды их жизни. Остается надеяться, что со временем такие источники будут введены в научный оборот и изучены.

Глава 4. Духовные плоды старчества Глинских подвижников в первой половине XX века

Духовные плоды старчества подвижников Глинской пустыни первой половины XX века велики и еще далеко не в полной мере осмыслены нашей наукой. Представить их в одном исследовании невозможно, поэтому в настоящей работе мы коснемся только части из них. В самом общем виде их можно представить так:

1. Глинские подвижники этого периода способствовали сохранению христианской духовности, христианских норм нравственности на территории государства, где официально был провозглашен атеизм, сохранили преемственность традиций иночества и старчества в условиях, когда большинство монастырей в стране были закрыты.

2. Глинские старцы этого времени взрастили следующее поколение подвижников, яркий представитель которого схиархимандрит Иоанн Маслов во многом заново собрал архив обители, материалы по ее истории и создал о пустыни серьезные, крупные труды.

3. Благодаря старцам этого времени множество мирян узнали святоотеческое наследие – в том объеме, в котором это было доступно и им по силам.

4. Письма, записи старцев – значимый источник влияния на нравственное, духовное состояние современных людей и следующие поколения.

5. Педагогика Глинской пустыни и ее старцев представляет безусловный интерес для современной науки и практики. Целый ряд ее черт мог бы быть полезен для педагогики детства и – шире – всего общества.

6. Опыт благотворительной, просветительской, социальной (говоря современным языком) деятельности обители является сегодня предметом научного интереса. Об этом свидетельствуют в том числе уже упомянутые

нами диссертационные исследования, а также другие подобные. Отметим, что значительная часть опыта еще ждет своих исследователей.

4.1. Преемственность традиции старчества и наследие Глинских старцев

Традиция Глинского старчества – это передача духовного опыта от человека к человеку, от старца к ученику. Сам старец был учеником, а со временем и его нынешние ученики могли стать духовными руководителями и наставниками. Глинские подвижники первой половины XX века хранили память о старцах обители, которые жили до них или были их старшими современниками. В последнее десятилетие позапрошлого века обитель стала заниматься издательской деятельностью. Книга «До и после пострига. Поучения монаха Глинского игумена Филарета», содержащая два произведения преподобного, выходила в конце XIX– начале XX века как минимум дважды. В эти же годы изданы «Краткий очерк жизни архимандрита Иннокентия, настоятеля Глинской пустыни», «Краткое описание жизни и подвигов Глинской пустыни старца иеросхимонаха Макария» и еще ряд книг о старцах обители, живших в XIX веке. Глинская Рождество-Богородицкая пустынь издавала книги, в которых сохранялась история обители, жизнеописания, слова самых известных и почитаемых старцев – в назидание инокам следующих поколений и мирянам.

Каждое поколение старцев обители возвращало следующее поколение подвижников. Преподобный Иоанникий (Гомолко) возрастал под духовным руководством преподобного Иннокентия (Степанова). В годы его настоятельства формировались как иноки и становились более зрелыми духовно архимандрит Нектарий (Нуждин), преподобный Серафим (Амелин), началось духовное возрастание преподобного Серафима (Романцова) и Андроника (Лукаша); оно продолжилось при архимандрите Нектарии (Нуждине). Свидетельством прочного основания духовной жизни иноков, силы традиции старчества в обители стало продолжение их духовного

возрастания и сохранение традиций обители в годы ее закрытия, когда многие ее насельники были вынуждены жить в миру, зарабатывать себе на самое необходимое каким-нибудь ремеслом, терпели гонения, оказывались в тюрьмах, лагерях и ссылках. Узнав об открытии обители, ее прежние насельники стремились в нее вернуться. Снова находясь с ней, испытывали большую радость, несмотря на тяжелую жизнь, много трудов, ослабленное здоровье, преклонный возраст и картину разрушения вместо процветающего монастыря, который они вынуждены были покинуть два десятилетия назад. Главной заботой двух первых после открытия Глинской Рождество-Богородицкой пустыни настоятелей архимандрита Нектария (Нуждина) и преподобного Серафима (Амелина), при всех значительных материальных, хозяйственных трудностях жизни этого времени и лишениях, было возрождение духовных традиций обители, старчества.

Старцы, в условиях закрытия и разрушения множества обителей, храмов, притеснения Церкви, священнослужителей, верующих, духовно окормлявшие тысяч людей со всей страны, много способствовали сохранению и преемственности христианских традиций, норм жизни на территории государства, где официально был провозглашен атеизм. Почти все обители и множество храмов на территории Советского Союза были закрыты или разрушены. В этих условиях значение Глинской пустыни как центра сохранения и распространения духовной культуры было огромно. Уникальным островком сохранения духовных традиций в десятилетия официального государственного атеизма стала сама возможность старческого духовного руководства в Глинской пустыни как для начинающих свой путь иноков, так и для тысяч мирян. Традиции старчества сохранялись во многом благодаря стойкости, духовной зрелости, самоотверженному служению Глинских подвижников первой половины прошлого века.

Глинские старцы во все времена рекомендовали своим духовным чадам читать святоотеческие труды. Не только иноки, но и миряне могли брать

книги, которые им благословил прочитать духовник, в монастырской библиотеке. Основу библиотеки составили книги, которые смог спасти архимандрит Нектарий (Нуждин) при закрытии обители в 1922 году. По мере возможности библиотеку старались пополнить, но в военные и послевоенные годы возможностей для этого было немного. Не все духовные чада старцев могли самостоятельно читать творения святых отцов, не у всех была сама возможность получить где-то такие книги. В письмах Глинских подвижников немало цитат из творений святых отцов, Оптинских подвижников, святителей Феофана, Затворника Вышенского, и Игнатия (Брянчанинова). Особенно характерно это для писем преподобного Серафима (Романцова), переписка которого с духовными чадами была очень обширной. Все вышеизложенное показывает роль Глинских старцев в том, что люди в атеистическом государстве продолжали знакомиться со святоотеческим наследием, пусть порой только в виде отдельных цитат. По понятным причинам обитель не могла вести свою издательскую деятельность. Старцы, кроме совершения богослужений, духовного окормления тысяч людей, исполнения своих основных обязанностей (например, ризничего, благочинного) были наравне со всеми насельниками заняты тяжелым разнообразным (в зависимости от сезона и нужд обители) трудом. Возможно, поэтому они не оставили после себя книг и отдельных произведений. Возможно, что и по другой причине: традиции непосредственной передачи духовного опыта от человека к человеку и скромности и смирения.

Примером для следующих поколений стало то, что старцы обители не стремились разделять труды на свои и чужие, между собой они не разграничивали строго дела и обязанности, выполняя многое сообща, как общее дело. Действительно важные и сложные вопросы решали совместно. Считая важным и нужным для молодых иноков физический труд, старцы сами никогда его не избегали. Например, преподобный Андроник часто сам мыл пол в корпусе для богомольцев, но старался не привлекать к своему

труду внимания, делать это, когда все уходило, например, на трапезу¹⁵⁶. Понимание важности для людей разного, в том числе физического, труда шло в обители со времен игумена Филарета и передавалось от старцев к ученикам, от опытных монахов к только начинающим жизнь в обители послушникам: «Послушания труженикам о. Филарет налагал на каждого весьма искусно, так что и благородные, изнеженные воспитанием, часто сносили иго трудов дальше с большей ревностью перед теми, которые привыкли к суровой жизни и, по званию своему, как бы сдружились с телесными трудами»¹⁵⁷. Старцы старались передать следующим поколениям иноков понимание важности послушания, труда.

Эпистолярное наследие Глинских старцев в наши дни издано, но пока не во всей полноте. Известны сборники писем Глинских подвижников¹⁵⁸. Современным читателям доступны мысли и советы Глинских подвижников первой половины прошлого века. Работу по выявлению и изданию пока еще не опубликованных писем, безусловно, нужно продолжать.

Глинские старцы первой половины прошлого века взрастили следующее поколение подвижников. Почти год, с октября 1955 года по сентябрь 1956, насельником пустыни был иеромонах Михей (Хархаров), будущий архиепископ. Его духовником был преподобный Серафим (Романцов). Впоследствии духовное общение между ними продолжалось до конца земной жизни преподобного Серафима. Монашеский постриг будущего архимандрита Иоанна (Крестьянкина) совершил преподобный Серафим (Романцов). Было это уже после закрытия Глинской пустыни, в Сухуми. О. Иоанн бывал в обители. Между ним и о. Серафимом были духовная дружба и молитвенное общение.

¹⁵⁶Чесноков З.А. Сердцем моим страдаю о Вас. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2017. С. 149.

¹⁵⁷ Жизнеописание игумена Филарета, возобновителя Глинской общежительной пустыни Курской епархии. 3-е изд., доп. и вновь переработ. Одесса: тип. Е.И. Фесенко, 1905. С. 41.

¹⁵⁸«Письма глинских старцев» / Составитель Н.В. Маслов. М., 2007. 328 с.; «Какое счастье – верить в Бога!»: Письма сестрам киевского Покровского женского монастыря / прп. Серафим (Романцов). М.: Благовонница, 2020. 338 с.

Благодаря подвижническому пути и стойкости Глинских старцев сохранилась преемственность монашеской жизни и старческого служения. Один из более молодых насельников пустыни – схиархимандрит Иоанн (Маслов) – не только сам стал одним из известнейших старцев, но и по сути заново собрал архив Глинской пустыни и написал целый ряд книг и статей об этом монастыре и его подвижниках. Особый вес его трудам придает то, что он писал их, «опираясь на собственный опыт пребывания в монастыре и непосредственного старческого руководства»¹⁵⁹. Его обращение к наследию преподобного Амвросия Оптинского и святителя Тихона Задонского является зримым продолжением традиций Глинской пустыни: обитель издавала труды святителя Тихона на рубеже XIX и XX вв., Глинскую и Оптину пустынь связывали традиции старчества, слова преподобного Амвросия не раз отправлял в письмах своим духовным чадам преподобный Серафим (Романцов).

В этих трудах схиархимандрита Иоанна (Маслова) прослеживается педагогика старчества как одна из основных линий повествования и исследования.

4.2. Педагогика Глинских старцев

В этой части исследования мы рассматриваем не только собственно педагогику Глинского старчества в строгом смысле слова, но и те педагогические идеи, направления, основой которых она стала.

Идеи о переносе некоторых черт старческого руководства, свойственного Глинской пустыни, в область более широкой педагогики известны уже с первой половины XIX века. Преподобный Макарий (Глухарев) во время пребывания в Глинской Рождество-Богородицкой пустыни написал оставшийся малоизвестным педагогический труд «Мысли об улучшении воспитания общественного в духовном звании», в котором

¹⁵⁹ Климент (Капалин), митр. Духовная связь Глинской пустыни с Оптиной // Труды по русской патрологии. 2020. № 1 (5). С. 7.

предлагал создание специальных воспитательных монастырей, устроенных по образцу лучших обителей, в числе которых сама Глинская пустынь. Именно по примеру этой обители он предлагал ввести в воспитательных монастырях старчество: «Кроме общего духовника имели бы братия с благословения начальника так называемых старцев или наставников, из коих каждый и сам бы имел своего старца, ежедневно открывали бы совесть свою перед ними и без их благословения ничего не изменяли бы в принятом от них же уставе келейном»¹⁶⁰. Педагогические идеи преподобного Макария вызвали большой интерес святителя Филарета (Дроздова). В плодотворной переписке со святителем некоторые мысли получили развитие, в итоге при воспитанниках вместо старцев предполагались «надзиратели», которые должны были взять на себя духовно-нравственное руководство ими. Воплощения в жизнь эти воспитательные заведения не получили, но сами мысли преподобного Макария и святителя Филарета в этом направлении свидетельствуют, что уже тогда идеи о переносе некоторых черт старческого руководства в область педагогики не только существовали, но и обсуждались для возможного применения на практике.

Мысли о возможном применении некоторых черт педагогики старчества в педагогике как таковой были высказаны современными исследователями¹⁶¹, но подробной разработки не получили. Мы посчитали возможным в настоящей работе, выполненной в рамках церковной науки, предложить свои идеи использования некоторых свойств старческого руководства Глинских подвижников в современной педагогике с учетом реалий, проблем и вопросов сегодняшнего дня.

В своем исследовании мы упоминаем также православную педагогическую систему Н.В. Маслова, во многом опирающуюся на труды схииерхимандрита Иоанна (Маслова), в которых педагогический опыт

¹⁶⁰ Ефимов А.Б., Стриганова М.И. Мысли преподобного Макария (Глухарева) об улучшении воспитания в духовном звании. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. С. 165.

¹⁶¹ Шафажинская Н.Е. Духовное наставничество как эталон психолого-педагогической культуры // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. Вып. 4 (15). 2009. С. 50–61; Налетова Н.Ю. Педагогический феномен русского старчества // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2012. Вып. 1 (24). С. 53–57.

Глинской пустыни и старчества также нашли отражение. И эта система тоже может рассматриваться как значимая часть духовных плодов старчества: «Говоря о педагогическом значении Глинской пустыни, следует отметить, что ее история, традиции, уклад монастырской жизни, высота нравственного строя способствовали созданию целостной педагогической системы, которую можно назвать системой непрерывного православного образования и воспитания»¹⁶².

Н.В. Маслов выделяет одно из важнейших свойств педагогического учения схиархимандрита Иоанна (Маслова): «наставления о непрерывном духовно-нравственном совершенствовании (целожизненный подвиг)»¹⁶³. В своем исследовании мы учитываем труды этих крупных исследователей, в ряде моментов опираемся на них, но при всем этом не во всем повторяем их, предлагая свое видение педагогики Глинских старцев и перспектив ее применения в наши дни.

Педагогический опыт Глинской пустыни должен был бы стать предметом внимательного изучения, потому что там несколько десятилетий существовал Дом трудолюбия. Подчеркнем: если бы ничего другого, даже близко связанного с педагогической деятельностью, в Глинской пустыни никогда не было, то само существование и работа Дома трудолюбия уже стало бы поводом по справедливости включить ее в курс истории педагогики. Осиротевшие мальчики из бедных семей получали образование и осваивали ремесло. О подготовке тех, кто учился в живописной мастерской, преподобный Иоанникий (Гомолко) советовался с одним из известных художников того времени. У этого художника был большой опыт преподавания. Наверное, достаточно было бы напомнить, что именно в Дом трудолюбия родственники привезли осиротевшего мальчика, попросили его портновскому делу научить. Мальчику и образование дали, и на портного выучили – и вырос из него преподобный Зиновий (Мажуга). Его путь начался

¹⁶²Маслов Н.В. Православное воспитание как основа русской педагогики. С. 226.

¹⁶³Маслов Н.В. Православное воспитание как явление русской педагогической культуры на материале трудов Схиархимандрита Иоанна (Маслова): автореферат дис. ... доктора педагогических наук. С. 37.

в Доме трудолюбия. Что помогало растить таких учеников –и других тоже? Целостный подход: стремление вырастить христианина, человека грамотного, с ремеслом в руках, т.е. способного честным трудом заработать на жизнь. И ученые исследователи, и практики сегодня видят одно из возможных решений проблем в образовании в обращении к опыту прежних веков, к традициям нравственного воспитания, развития, проверенным временем и многими поколениями людей.

Очевидно, что в этом контексте педагогика старчества должна быть особенно востребована. Само старчество называют «педагогическим феноменом»¹⁶⁴.

При этом понимается он в двух значениях:

1) «форма духовного воспитания, передачи духовного опыта от старца к ученику, характеризующаяся полным послушанием последнего, открытии им помыслов старцу и их совместным жительством, имеющая целью научение духовной монашеской жизни, ведущей к спасению;

2) институт духовного воспитания, через который широкие слои населения имеют возможность получить знания о способах достижения спасения, святоотеческом аскетическом учении и практической христианской жизни от старца, являющегося носителем и ретранслятором этого опыта, а также живым воспитательным примером»¹⁶⁵. Для педагогики в широком смысле слова, разумеется, актуальнее второе из них.

Уточним, что, хотя педагогика как отрасль знаний в своем практическом применении направлена в первую очередь на детей, педагогика старчества нисколько не теряет актуальности и для современных взрослых. Духовное наставничество как таковое подразумевает значимую педагогическую роль русского старчества. В описываемой нами педагогике особенно важно следующее: «Старцы опираются на подлинное знание

¹⁶⁴ Володченко И.С. Указ. соч. С. 103.

¹⁶⁵ Там же. С. 108.

глубин души человеческой. Ни один из педагогических ответов не носит отвлеченного характера»¹⁶⁶.

Педагогика старчества содержит в себе то, что сегодня называют индивидуальным подходом. Здесь сформировалась «уникальная пастырская коммуникативная практика, в процессе которой происходит непосредственное приобщение ученика к внутреннему, индивидуальному религиозному опыту учителя, и благодаря этому осуществляется дальнейшее социокультурное развитие личности на пути ее нравственного совершенствования»¹⁶⁷. Так как воспитание человека – часть социализации, логично будет начать с вопроса: что человек должен усвоить и воспроизвести, какие нормы, ценности и т.д.?

Цели педагогики старчества вполне определены: спасение, духовное возрастание, христианская любовь и милосердие как основа отношений, взаимодействия с другими людьми. Как мы уже говорили в первой главе, старчество способно быть культуросозидающим началом, при этом оно формирует представления о самом важном: об идеалах, которые становятся жизненными ориентирами. В наше время, одной из характеристик которого является неопределенность, полезно вспомнить, что у старчества есть опыт преодоления «смуты» рубежа прошлого и позапрошлого веков, который может быть применен, хотя бы частично, и сегодня.

В наш век значительной разобщенности уникальный опыт старчества по сплочению самых разных людей и преодолению разных барьеров должен бы стать объектом внимательного изучения с перспективой применения в сегодняшних реалиях. Вообще, использование принципов и методов православной педагогики в обителях «позволяет объединить миром и любовью совершенно несовместимых на первый взгляд людей различных

¹⁶⁶Нафанаил, иерод. Педагогика святых отцов (к 30-летию со дня преставления Глинского старца схиархимандрита Иоанна (Маслова) // Международный научный вестник. Вестник Объединения православных ученых. 2021. № 2 (30). С. 42.

¹⁶⁷Шафажинская Н.Е. Русское монашество как историко-культурное явление: автореферат дис. ... доктора культурологии. М., 2010. С. 19.

званий, сословий, характеров, уровней образования и воспитания»¹⁶⁸. В наши дни такие возможности православной педагогики позволяют сохранить надежду на будущее, постепенно формируемое, единство общества.

Один из самых опасных вызовов современности в том, что существует немало сил в обществе, стремящихся свести человека к натуралистическим потребностям – и все. Старческий, монашеский идеал способен противостоять этим стремлениям. Педагогика старчества сформировала подвижников, готовых к разным трудам, стойких в испытаниях и трудностях, собранных, с негибким нравственным стержнем, умеющих отличать главное и неукоснительно следовать ему, сохранять традиции, требовательных к себе и милосердных к другим. Знания о жизни, духовных подвигах, роли в сохранении христианства в обществе старцев уже способны заставить человека задуматься о своей жизни и попробовать изменить ее в сторону большей духовности: «Памятование о жизни истинных старцев глинских благотворно действует на сердце и душу благочестивого христианина, нередко заставляя его сравнивать свою жизнь с их святой жизнью»¹⁶⁹.

Особенность педагогического воздействия русского старчества обусловлена в том числе убежденностью русского верующего человека в том, что «все главные установки христианской жизни, которые строго воплощаются в подвиге, обращены не исключительно к монахам, а неприменны для всех, пусть и не в абсолютной полноте»¹⁷⁰.

Как мы уже упоминали в первой главе, черты старческого руководства отражают историческое – и наиболее естественное – устройство любого человеческого общества. Поэтому правила жизни в традициях старчества во многом применимы к отношениям в обществе. Безусловно, старческое руководство должно привести к высокой духовной жизни, нравственному

¹⁶⁸ Маслов Н.В. Православное воспитание как основа русской педагогики. С. 232.

¹⁶⁹ Чесноков А., прот., Чесноков З. «Чтите отеческие предания. Преподобный Филарет игумен Глинский»: исторический очерк. С. 8–9.

¹⁷⁰ Налетова Н.Ю. Указ. соч. С. 54.

совершенствованию. Такое достижимо далеко не для каждого человека и не для каждого общества – с учетом его состояния, развития и реалий. При всем этом черты старческого руководства в самом общем виде могли бы быть перенесены на отношения в обществе в целом. Или такой перенос мог бы обсуждаться. Напомним черты старческого руководства, свойственные Глинской Рождество-Богородицкой пустыни: внимание ученика к своему внутреннему состоянию и умение контролировать его; откровение помыслов, желаний, чувств, намерений и т.п. старцу; беспрекословное послушание старцу.

Напомним также, что и сам старец становится духовным руководителем не по своеволию и собственному стремлению, а из послушания. Сам он тоже был учеником, и тот, кто окормлял его, тоже когда-то был учеником, т.е. это опыт, духовная мудрость, которые не только благодаря святоотеческой литературе усвоены, но и поняты, пройдены в своей жизни. Даже светские исследователи видят условие плодотворности старческой традиции в откровении помыслов. В их понимании это «постоянная, чистосердечная исповедь ученика перед учителем, позволяющая последнему видеть состояние души ученика и давать ему необходимый совет и послушание, то есть готовность ученика руководиться советами учителя. В этой духовной преемственности суть подлинной культуры»¹⁷¹. Мысль о преемственности от учителя к ученику как свойстве подлинной культуры может быть расширена на все общество. Важно подчеркнуть непрерывность и преемственность в течение долгого времени. Этот признак позволяет отсесть все сомнительное, наносное. И если ориентироваться на него, можно говорить только о культуре христианской как подлинной для нашего общества, т.к. только применительно к ней можно говорить о непрерывности и преемственности.

¹⁷¹Шафажинская Н.Е. Русское монашество в XIX – начале XX века: культурологический аспект: монография. М.: Издательский комплекс МГУПП, 2008. С. 132.

Поговорим о чертах старческого руководства как части педагогики старчества применительно к нашему времени подробнее. Подчеркнем еще раз, что осознаем, что в том чистом, «концентрированном», виде, в каком педагогика старчества действует на практике во взаимоотношениях старца и его учеников, она не может быть применена по отношению ко всем, идет ли речь о детях и наставниках или вообще об устройстве общества и месте людей в нем. Во-первых, не все способны достигнуть такого уровня духовной жизни. Во-вторых, педагогика старчества – это во многом возвращение и воспитание иноков, и не все из их жизни и стремлений применимо к обществу вообще и педагогике детства. В-третьих, педагогика Глинских старцев предполагала учет индивидуальных особенностей старца и учеников – собственно, и в наши дни необходимо учитывать реалии, в которых люди живут, и их особенности. Поэтому о чертах старческого руководства как возможных ориентирах построения жизни и отношений между людьми в наши дни мы говорим как об общих ориентирах, осознавая, что достигнуть глубины и уровня духовности старческого руководства в масштабах всего общества невозможно.

Напомним также, что идеи о некоторых возможных параллелях между старческим руководством и деятельностью воспитателя, педагога уже предлагались ранее. Обоснование этому такое: «Православные духовные учителя [речь о старцах] в процессе развития святоотеческой аскетической традиции становились, как правило, лучшими педагогами, воспитателями, психологами, руководителями. Они являлись подлинными врачевателями душ и просветителями народа»¹⁷².

Внимание ученика к своему состоянию и умение контролировать его – черта, которую сегодня необходимо формировать в людях. К сожалению, в наши дни не только детей не приучают следить за своим состоянием, уметь себя вести, сдерживаться при необходимости, понимать, что ты сейчас не в

¹⁷²Шафажинская Н.Е. Духовное наставничество как эталон психолого-педагогической культуры // Вестник ПСТГУ. С. 51.

том состоянии, настроении, чтобы начинать делать что-то важное. Часто и взрослые этого не умеют. Святой праведный Иоанн Кронштадский писал: «Есть много ученых, которые, кажется, все знают, а не знают сами себя»¹⁷³. К нашим современникам это можно отнести еще в большей степени. Огромная проблема в том, что это умение и не пытаются сформировать. Практика показывает, что детей до определенного возраста считают неспособными контролировать себя – хотя еще несколько лет назад большинство детей того времени с этим справлялись. Еще заметнее проблема среди подростков, юношества: они не хотят остановиться, разобраться что с ними происходит и постараться не наломать дров. Они не приучены себя сдерживать, контролировать и конструктивно разбираться в своем состоянии. К сожалению, так называемая популярная психология с сомнительными советами так называемых специалистов ситуацию нередко только усугубляет. И вот эта часть педагогики старчества – стремление к тому, чтобы ученик понимал свое состояние и умел это состояние контролировать – могла бы стать ориентиром в повседневном воспитании детей разного возраста для родителей и педагогов. Это стремление в самом себе должен бы стараться выработать взрослый человек, если оно в нем не было сформировано ранее.

Что касается откровения помыслов, желаний, чувств, намерений и т.п. старцу, то, безусловно, такого уровня откровенности, как был между старцем и учеником, требовать или ждать от кого-то другого было бы чрезмерно. Но стремление к искренности, возможность говорить честно о многом, в том числе о том, что смущает, между детьми и родителями, между учениками и наставниками позволило бы решить многие сегодняшние проблемы. Дети понимали бы, что рядом более опытный человек, готовый внимательно выслушать и дать хороший совет. Например, старчеством выработаны средства борьбы с бесполезными помыслами. Вполне применимо по отношению к сегодняшним юным людям, например, следующее: умение

¹⁷³Иоанн Кронштадтский, прав. Творения. Дневник. Т. II 1859–1860. М.: Отчий дом, 2003. С. 339.

переключать внимание на что-то другое, полезное, или концентрировать внимание на какой-то практической деятельности. Взрослые – гораздо лучше знали бы и понимали своих детей или учеников. Отсутствие такого общения ведет к отчуждению, незнанию и непониманию друг друга. Во взрослом обществе такие честные разговоры должны были бы быть в рабочих коллективах, в отношениях начальства и подчиненных, когда стремление поговорить о проблеме, о своих сомнениях, о том, что не получается, честно, принесло бы пользу как людям, так и рабочему процессу и его результатам. Еще раз подчеркнем: безусловно, это далеко не тот уровень откровенности, но в предлагаемом нами виде он мог бы стать сегодня способом построить отношения как с детьми, так и, пусть в меньшей мере, во взрослых коллективах. Отсутствие откровенности, боязнь ее создают сегодня множество проблем на всех уровнях.

Беспрекословное послушание – черта старческого руководства. Такого уровня послушания мы и не предлагаем добиваться в наши дни и в наших условиях. Но послушание младших старшим – естественное построение любого общества, такое, какое представляется наиболее разумным и логичным. Как старец не сам себя назначил старцем и в отношениях с учениками руководствуется отнюдь не желанием проявить свою власть и заставить поступить по его воле, а стремлением привести ученика к спасению, сделать все для его истинного блага, так и родители, педагоги не выбирали именно этих детей и в норме руководствуются не желанием командовать кем-то и не злоупотребляют своей властью, а направляют детей к тому, что им по-настоящему полезно. Послушанию учиться все равно придется. Взрослые – сотрудники учреждений, учащиеся каких-нибудь вузов или курсов, члены спортивной команды и т.д. – тоже должны руководствоваться правилами, а не своими представлениями о том, как должно быть, и выполнять указания руководства, педагогов, тренеров и т.д. Т.е. научиться послушанию должен каждый. Оно же необходимо для работы в команде. Практика показывает, что сегодня индивидуализм слишком велик,

и неумение быть частью рабочей команды немалого числа людей стало настоящей проблемой.

Отметим, что святитель Феофан, Затворник Вышенский, четко связывал именно с ролью старших в семейной жизни и послушанием им положительные качества людей, выросших в таких семьях, и даже отмечал, что из таких семей и выходили подвижники: «В патриархальные времена[...]в России в семейной жизни старшинство имело преобладающее влияние и с ним связанное послушание: от сего плоды были добрые и люди основательнее. Из сельчан выходили старцы, крепкие верой, преданные церкви [...]. Были из них и великие подвижники»¹⁷⁴.

Православная педагогика давно поняла, что дело важнее слова, а слова отдельно от дел не так много значат. Еще Григорий Богослов сказал: «Или вовсе не учи, или учи доброй жизнью. Иначе будешь одной рукой притягивать, другой отталкивать... Меньше потребуется слов, если делаешь что должно, живописец больше учит картинами... Всякое слово можно оспаривать словом, но жизнь не оспоришь!»¹⁷⁵.

Старцы учили самой своей жизнью. Их жизнь сама по себе была образцом для учеников. Во-первых, этот образец мог бы войти и в современную педагогику. Во-вторых, сегодняшние наставники любого уровня должны бы помнить, что стремиться нужно именно к такому обучению. Православная педагогика учит человека быть милосердным: на практике, часто, постоянно. При этом дела милосердия должны быть не из-за выгоды или публичной похвалы, не из тщеславия, а по зову сердца. В старческой педагогике милосердие к другим сочетается с требовательностью к себе.

Важно в наши дни вспомнить и о смирении, к которому так стремились Глинские подвижники и которое было им свойственно. Сегодня, к сожалению, часто человек осуждает других, своей вины и своих недостатков

¹⁷⁴Православные монастыри и обители: библиографический указатель. М.: Пашков дом, 2005. С. 288–289.

¹⁷⁵Маслов Н.В. Основы русской педагогики: православное воспитание как основа русской педагогики (по трудам схииерхимандрита Иоанна (Маслова). М.: Самшит-издат, 2007. С. 239.

не замечает – все это качества, противоположные смирению. Одно из важнейших качеств человека, которого катастрофически не хватает нашим современникам, это терпение. Из-за этого рушатся семьи, отношения между родными, друзьями, распадаются коллективы, не идет работа. Из-за этого человек не может разобраться, что ему действительно нужно, не готов просто подождать, а не спешить получить что-то желаемое, не разобравшись даже, точно ли оно желанно, не прихоть ли все это. Святитель Феофан, Затворник Вышенский, писал, что воспитатель должен «действовать [на воспитуемых] с терпением, успешно, сильно, плодотворно»¹⁷⁶. Глинские подвижники были терпеливы в невзгодах. При этом сохраняли сочувствие к другим и много им помогали. Такой пример, наверное, мог бы на многое открыть глаза нашим современникам.

У православного воспитания есть ряд основных методов¹⁷⁷. Коснемся подробнее только тех из них, в применении которых возможно усмотреть способы переноса отдельных черт педагогики Глинской пустыни и старчества в более широкую сферу. Суть некоторых из них очевидна. Другие считаем целесообразным уточнить, как и наше восприятие некоторых из них. Метод наставления или научения предполагает, что родители или наставники рассказывают детям некие правила жизни, работы и т.д. Суть предостережения в объяснении детям нежелательных или опасных последствий каких-то дел или слов, а порой и мыслей, если они известны. В определении сути и применении этих методов мы следуем за доктором педагогических наук Н.В. Масловым и его книгой «Основы русской педагогики».

Следующий же метод, на наш взгляд, сегодня нередко является предметом дискуссии. Если точнее, предметом дискуссии становятся границы его применения. Приведем цитату из этого труда: «Необходимо предохранять детей от сближения с предметами и обстоятельствами, которые

¹⁷⁶Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. М., 1899. С. 64.

¹⁷⁷Маслов Н.В. Основы русской педагогики: православное воспитание как основа русской педагогики (по трудам схииерхимандрита Иоанна (Маслова). С. 458–464.

могут произвести на их сердце вредное впечатление. Детей удаляют от всего того, что может возбудить в них недобрые, злые мысли и чувства и действия (шумные общественные зрелища, игры, соблазнительные художественные сочинения и пр.). Их ограждают также от общения с людьми антиобщественного поведения, в случае необходимости – даже от общения с людьми другого возраста и пола с тем, чтобы те своим поведением, нравами, даже своим внешним обликом не могли возмутить тихое и чистое детское сердце»¹⁷⁸. В другом труде Н.В. Маслова¹⁷⁹ речь шла даже о отдельном обучении. Если вернуться к этому труду, остается до конца непонятным, чье это мнение в конечном итоге, т.к. здесь же есть ссылка на книгу архиепископа Евсевия (Орлинского)¹⁸⁰, а в названии всей книги есть упоминание трудов схииерхимандрита Иоанна (Маслова). Старцы советовали удаляться даже мысленно от того, что возбуждает сомнительные, бесполезные мысли, чувства, желания, побуждения. По отношению к инокам это кажется естественным: стремление не сближаться с тем, что может соблазнять к неправильным действиям, мыслям, что во вред. Но, как считают сегодня некоторые педагоги, психологи и родители, применительно к более широкой аудитории – в педагогике – границы этого требуют уточнения. Есть то, с чем люди в своей жизни неизбежно столкнутся: современная техника, современные СМИ и т.п. Поэтому разумнее в условиях современности, на их взгляд, не удалять от подобного, а ограничивать пользование и учить этим пользоваться, передавать навык правильного использования. Согласно этой точке зрения, в современной жизни невозможно делать вид, что чего-то из этого нет и что дети никогда с этим не столкнутся. Мы полагаем, что долг взрослых – старательно максимально удалять детей от соблазнов и соблазны от детей настолько, насколько это возможно. Одновременно, по мере того, как ребенок сталкивается с чем-то сомнительным, от чего взрослые не в

¹⁷⁸ Маслов Н.В. Основы русской педагогики: православное воспитание как основа русской педагогики (по трудам схииерхимандрита Иоанна (Маслова). С. 460.

¹⁷⁹ Маслов Н.В. Православное воспитание как основа русской педагогики. С. 329.

¹⁸⁰ Евсевий (Орлинский), архиеп. О воспитании детей в духе христианского благочестия. 4 изд. СПб.: тип. Деп. уделов, 1877. 543 с.

силах его отдалить и не в состоянии всю жизнь оберегать, ребенка надо учить самому воздерживаться от того, что вредно, и многократно, с живыми примерами, подчеркивать, как важно не отступать от традиционных нравственных ценностей. Более того, полагаем, что и по отношению ко всему обществу метод ограждения от соблазнов было бы полезно применять. Его практической реализацией было бы исключение из телепрограмм, ассортимента магазинов и т.п. фильмов, книг, программ сомнительного и вредного содержания, приносящих людям вред, разрушающих в сознании потенциальной аудитории разного возраста нравственные ориентиры и нормы, способствующих не нравственному развитию человека, а его упрощению до уровня физиологии или попаданию на «скользкий» путь.

Считаем правильным уделить особое внимание вопросу о раздельном обучении. У человечества есть такой опыт. И немало специалистов оценивают его положительно. Другие полагают, что раздельное обучение приводит к следующей проблеме: к тому возрасту, когда человек уже может создавать семью, у него нет или очень мало опыта общения, взаимодействия с представителями другого пола. И человек их не знает, нередко романтизирует, его представления нереалистичны – а это никак не способствует хорошим, крепким бракам, хорошей семейной жизни. Поэтому, согласно этой точке зрения, нужно не удалять от общения с лицами другого пола, а учить правильному взаимодействию и предостерегать от совершения ошибок.

Мы полагаем, что раздельное обучение имеет и бесспорные плюсы. Мальчики при нем вырастут более мужественными. Общения с девочками они при этом не будут лишены. Воспитанники учреждений раздельного обучения могут встречаться на балах, тематических и творческих вечерах, совместных интересных и полезных поездках. Никто не мешает детям играть вместе на прогулках, ходить в гости к друзьям, у которых есть братья и сестры, и общаться постоянно со своими родными другого пола. Кроме того, более осторожное, трепетное, уважительное отношение к представителям

другого пола у юношества, полагаем, могло бы сыграть хорошую роль: исключить из отношений излишнюю свободу и легковесность, которые есть в наши дни.

Не все педагоги, психологи и родители сегодня согласны со взглядами на роль наказания в воспитании, изложенными в книге «Основы русской педагогики». После прочтения этого труда создается ощущение обязательности применения наказаний в воспитании. Об этом свидетельствуют как почти афористично краткие цитаты из «Симфонии» схиархимандрита Иоанна (Маслова) вроде «Детей неисправных наказывают» и «Как строгость излишняя, так и милость приносят вред», так и общие кажущиеся некоторым педагогам и родителям слишком категоричными утверждения вроде «проступок, оставленный без наказания, бывает причиной другого проступка. Угроза наказания удерживает человека». В «Толковом педагогическом словаре» тоже приведены цитаты из «Симфонии», схожие по смыслу: «Родители должны наказывать детей за проступки, чтобы греховный навык не укоренился», «Родители обязаны наказывать детей непослушных»¹⁸¹.

К сожалению, нам не попадались пока источники, подтверждающие или опровергающие применение наказаний в Доме трудолюбия, поэтому мы не можем утверждать с уверенностью, что они там использовались или не использовались по отношению к воспитанникам. Но сам опыт старчества свидетельствует, что старцы строили свои отношения с учениками очень по-разному. Безусловно, здесь неправильно говорить собственно о наказании. Но у кого-то в способы исправления человека входили поклоны, дополнительные труды и т.п., а кто-то действовал только увещанием – и в обоих случаях старческое руководство и способ взаимодействия старца и учеников приносили добрые плоды. В этой работе мы не могли упомянуть всех старцев. Среди не названных нами были такие, которые вовсе не

¹⁸¹Маслов Н.В. Толковый педагогический словарь: духовные и нравственные понятия. М.: Самшит-издат, 2015. С. 648.

спешили после не самого правильного поступка даже просто уличить человека, давая ему самому время и возможность осознать и рассказать. Поэтому, на наш взгляд, если говорить о педагогике старчества, наказание все же не является в ней необходимым элементом.

При этом мы полагаем, что в отношении большинства детей и в большей части детских коллективов применение наказания бывает необходимо. Подчеркиваем, что использование наказаний не только не должно входить в повседневную практику, оно, на наш взгляд, вообще не должно быть частым, регулярным или постоянным. Оно должно быть используемо редко: когда словом, примером не удастся остановить ребенка в чем-то плохом, опасном, что он делает, не удастся удержать его от чего-то вредного, опасного для него самого или других. Наказание может быть применено и однократно за все детство, в каком-то особом случае. Но само понимание, что наказание в каких-то случаях возможно, порой способно удержать детей от того, о чем они сами бы потом пожалели и что всем принесло бы вред. Телесное наказание, по нашему мнению, может быть использовано в семье только в случае действительно серьезных проступков, когда юного человека необходимо остановить от следования по этому неверному пути. И возможно такое только в семье, где есть безусловная родительская любовь к ребенку, понимание его, где в гневе не нанесут вреда и никогда не злоупотребят этой – крайней в семье – мерой. Безусловно, гораздо лучше стараться воздерживаться от применения телесных наказаний, а объяснять, убеждать словами, примерами.

Мы признаем опыт семей, коллективов, как и опыт общения со взрослыми людьми, который показывает, что проступок, оставленный без наказания, далеко не всегда приводит к другому проступку. Человек (и ребенок, и взрослый) порой может осознать все сам, а вовсе не потому, что к нему было применено наказание и не потому, что он знает, что оно неизбежно, и боится его. Кроме того, известен опыт семей и детских коллективов, где наказания взрослыми не применяются. Нельзя сказать, что

они хуже тех, в которых оно применяется. С другой стороны, мы видим опыт семей, где наказаниями не злоупотребляют, но их применяют иногда. Видим и опыт семей, где иногда применяется телесное наказание. И тоже не можем сказать, что отношения в этих семьях и любовь друг к другу родителей и детей, а также результаты воспитания чем-то хуже, чем в упомянутых нами выше. Педагогика старчества предполагает индивидуальный подход. Вот и вопрос о применении наказаний, на наш взгляд, должен решаться с учетом этого подхода, без категоричности, внутри семьи или педагогического коллектива.

Считаем, что по итогам изложенного нами в этой главе можно сделать следующие выводы:

1. Глинские старцы первой половины XX века сохраняли память о своих духовных руководителях и помогали духовному росту подвижников следующих поколений.

2. Глинские подвижники в годы Великой Отечественной войны и послевоенные годы в условиях официального государственного атеизма сохранили традиции старческого служения, духовную культуру, особое внимание уделяя святоотеческому наследию.

3. Духовные плоды старчества в Глинской пустыни в первой половине прошлого века не только имели огромное значение для сохранения живой веры на территории государства, в котором официально был объявлен атеизм как официальное мировоззрение, но и обретают особую актуальность для современного воспитания и образования – всей педагогической системы.

4. Педагогическая деятельность Глинской пустыни является одним из основных видов деятельности и должна изучаться как в виде успешного практического опыта обучения, воспитания сирот (Дом трудолюбия), так и как педагогика собственно старчества.

5. Педагогика старчества в своих основных чертах, целях и достижениях в виде духовного роста, стойкости, трудолюбия и целого ряда личностных качеств учеников может быть рассмотрена для использования

как в педагогике детства, так и в построении отношений во взрослом обществе в наши дни. Разумеется, достигнуть той же глубины в масштабах целого общества или педагогики детства она не может, но дать верное направление и верные ориентиры – без сомнения.

Заключение

Завершая наше диссертационное исследование, считаем важным подчеркнуть, что рассматривали в нем старчество как объект интереса и изучения как церковной, так и светской науки. Такой подход сделал результаты нашего исследования актуальными для представления в разных отраслях знания и практического применения в разных сферах, от конференций и лекций по русской патрологии до современной педагогики и психологии.

В первой главе мы раскрыли историю, феномен и роль старчества с точки зрения церковной и светской науки. Целый ряд аргументов подтверждает очень значимое влияние старчества на русскую культуру. Более того, именно старчество определило ее важные черты и идеалы, высокую направленность, стремление к духовному. Понимание ценности (точнее – бесценности), важности любого человека, по-настоящему внимательное отношение к каждому человеку, радушный прием паломников во все времена – черты Глинских подвижников, отражающие саму суть старческой традиции, оказавшей в этом огромное влияние на русскую культуру. Отдельное внимание уделено старцам как единственной силе, способной сплотить разобщенное общество и преодолеть существующие в нем барьеры. Подобные возможности старчества делают его опыт полезным для всех отраслей науки о человеке. Здесь же были названы и раскрыты основные черты старчества в Глинской пустыни.

Во второй главе мы проанализировали источники, раскрывающие Глинскую пустынь как центр духовного окормления, обитель, где широко велась просветительская, издательская, педагогическая, благотворительная, патриотическая деятельность. Именно в описываемое в ней время особенно заметна тесная связь старчества и просветительской, издательской деятельности: влияние старчества на эту деятельность и возможности, которые давала просветительская, издательская деятельность для окормления

большого числа людей. Особенностью обители были высокие требования настоятеля и братии к самим себе, их по-настоящему аскетическая жизнь и стремление к духовному возрастанию и одновременно с этим радушный прием паломников, внимательное отношение ко всем людям, милосердие к ним. Обращение к источникам рубежа XIX–XX вв. позволило нам воссоздать живые детали жизни обители и ее насельников того времени и в большей полноте представить многогранную деятельность настоятеля преподобного Иоанникия (Гомолко).

В третьей главе мы анализируем жизнь и труды наиболее выдающихся Глинских старцев первой половины прошлого века. Именно они смогли в тяжелейшие годы государственного атеизма восстановить практически разрушенную обитель, быть неизменно стойкими и много трудиться, порой практически голодая, сохранить и возродить духовные традиции Глинской пустыни и одновременно духовно окормлять тысячи людей, приходящих и приезжавших в обитель, таким образом много способствуя сохранению подлинно христианской жизни в стране. Именно в это время Глинское старчество, которое изначально было основой духовной жизни иноков, а со временем становилось основой такой жизни и для паломников, стало максимально широко взаимодействовать с миром.

По причине смирения старцы не любили говорить о себе. Какие-то сведения не раскрывали, чтобы случайно не подвести кого-то в годы гонений на веру. Все это, а также отсутствие или неизвестность либо недоступность в настоящее время источников, раскрывающих полнее определенные периоды их жизни, привели к тому, что имеющиеся сегодня сведения о старцах далеки от полноты. Остается надеяться, что со временем они будут становиться полнее. Нами внесен в это небольшой вклад: в диссертационном исследовании представлены два письма преподобного Серафима (Романцова), которые ранее не были материалом научных исследований.

Имеющиеся сегодня данные показывают, что при общих чертах старческого руководства, свойственных Глинской пустыни (внимание

ученика к своему внутреннему состоянию и умение контролировать его; откровение помыслов, желаний, чувств, намерений; беспрекословное послушание старцу), взаимодействие с учениками каждого имело свои особенности. Самый известный пример – удивительная мягкость преподобного Андроника (Лукаша), исправлявшего людей в основном добрым словом, увещанием, и большая требовательность преподобного Серафима (Романцова), нередко назначавшего дополнительные труды, поклоны и т.п. Нельзя не вспомнить о художественной одаренности самых известных старцев: певческие и художественные способности архимандрита Нектария (Нуждина), талант живописца схиархимандрита Серафима (Амелина), литературный талант преподобного Серафима (Романцова), проявляющийся в его письмах.

Письма преподобного Серафима (Романцова) ярко показывают одно из важнейших направлений влияния старчества на культуру. Т.к. к старцам приходили и приезжали самые разные люди и в спокойные для Церкви годы, и в период официального атеизма, именно старчество в разные времена было той силой, благодаря которой православная духовная традиция приходила в народ (в широком понимании, включая представителей интеллигенции, разных слоев общества). Известно, что старцы настойчиво советовали своим духовным чадам изучать святоотеческое наследие. Именно традиция старчества давала или возвращала разным людям огромный пласт подлинной культуры, значительную часть ее основы – святоотеческое наследие. Напомним, что преподобный Серафим (Романцов), обладая несомненным литературным даром, считал гораздо важнее не как-то реализовать его в письмах к духовным чадам, а ознакомить их хотя бы кратко со словами святых отцов, святителя Феофана, Затворника Вышенского, Оптинских подвижников. В этом проявлялась забота о духовной пользе для тех, кто просил совета, смирение старца, а также следование глубинной традиции русской словесности. Как известно, авторы Древней Руси часто писали анонимно, потому что для них гораздо важнее было донести до читателей

содержание текста, а не как-то обозначить себя как автора, поставив свое имя. Подлинная русская культура сохранила этот идеал, который в светской литературе замечательно выражен в стихотворении Б.Л. Пастернака: «Быть знаменитым некрасиво».

Труд, готовность переносить невзгоды, духовная стойкость Глинских старцев способствовали тому, что традиция старческого служения не прерывалась даже в самые непростые для Церкви годы. Старцы своим примером показывали важность труда и послушания, делая вместе со всеми насельниками общее дело, не разделяя работу на чужую и свою. Рассуждая в последней, четвертой, главе о духовных плодах старчества Глинских подвижников первой половины прошлого века, мы сделали акцент на педагогическом аспекте. В частности, нами предложено использовать в современной педагогике и в построении взаимодействия взрослых людей и всего общества основные черты и направления старческого руководства и вообще педагогики старчества. Духовный авторитет старца поддерживался тем, что он сам исполнял все, чему учил – это важнейший элемент любой настоящей педагогической системы, который и сегодня мог бы сильно поднять авторитет наставников. Мы с большим уважением относимся к масштабным педагогическим работам Н.В. Маслова, основанным на трудах схииерхимандрита Иоанна (Маслова), считаем их немаловажной частью духовных плодов старчества Глинской пустыни и в этой главе во многом на них опираемся. Но все же отметим, что мы не в полной мере согласны со всеми мыслями в рамках этой системы. Мы предлагаем несколько другое видение ограждения от соблазнов и места наказания в педагогике. Наше видение границ применения метода ограждения обусловлено другими реалиями – сегодняшнего дня – и разными жизненными путями иноков и нынешних детей или взрослых, живущих в миру. Мы полагаем правильным в равной мере и ограждать детей от чего-то соблазнительного и вредного, и одновременно учить их самих удаляться от чего-то сомнительного или правильно, в меру, пользоваться тем, что, в зависимости от цели и вариантов

использования, может быть полезным, нейтральным или вредным. Что касается метода наказания, то, по нашему мнению, педагогика старчества и вообще педагогическая система Глинской пустыни не предполагает его обязательное использование в воспитании, а опыт некоторых семей и коллективов показывает, что без наказаний получается обходиться. Поэтому вопрос о применении наказаний должен решаться в индивидуальном порядке – как и многое в педагогике старчества, предполагающей живой близкий контакт, доверие и индивидуальный подход.

Мы осознаем, что отсутствие полного профессионального педагогического образования не позволяет нам предлагать наши идеи в качестве аксиом современной педагогической мысли, безусловно верных и полностью воплощаемых в жизнь. Но они могут быть предложены для совместного с педагогическим сообществом обсуждения и возможной апробации, если они будут одобрены. Более подробное и детальное изучение педагогики старчества с привлечением профессиональных педагогов и людей смежных профессий представляется нам наилучшей перспективой дальнейших исследований. Со своей стороны, подчеркиваем, что готовы принять участие в таких исследованиях и в реализации предлагаемого нами использования черт педагогики старчества в современных условиях, как в педагогике детства, так и в построении взаимодействия людей в масштабах общества или коллектива.

Духовные плоды и педагогика старчества могут и должны быть востребованы современным обществом, получить осмысление и применение для широкой аудитории.

Список используемых источников и литературы

Источники

1. Дело о посвящении послушников Глинской пустыни в монашеский сан//ГАКО. Ф. 750. Оп. 1. Д. 144.
2. Дело о проведении обряда посвящения в монашеский сан послушников Глинской пустыни// ГАКО. Ф. 750. Оп. 1. Д. 266.
3. Исаия (Гомолко), игум. Письмо к Никону (Рождественскому), архимандриту [рукопись] / Исаия. – Глинская пустынь, 1894 января 14. – 2 л.// РГБ ОР Ф.765 к.8 ед.97.
4. Послужной список Глинской Рождество-Богородицкой общежительной пустыни настоятеля с братиею. За 1911 год// ГАКО. Ф. 20. Оп. 3-л. Д. 174.
5. «Велия святых Твоих, Христе, сила!» Жития святых, прославленных в 2017 году Архиерейским Собором Русской Православной Церкви.М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. –160 с.
6. «Какое счастье – верить в Бога!» Письма преподобного Серафима (Романцова) сестрам киевского Покровского женского монастыря.М.: Благовонница, 2020. –338 с.
7. Алексей (Ридигер), патр. Церковь и духовное возрождение.М.: Изд-во Моск. Патриархии, 2005. –672 с.
8. Альбом видов Глинской Рождество-Богородицкой пустыни. Город Глухов, Черниговской губернии. Одесса [б.г.].
9. Беседа, произнесенная Преосвященным Ювеналием, епископом Курским и Белогородским, 22 августа 1897 года по освящении храма, устроенного в Глинской пустыни при братской больнице // Прибавление к Курским епархиальным ведомостям. 1897. № 52. – С. 1025–1026.

10. Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковно-служителей: Сб. сведений, касающихся преимущественно практич. деят. отечеств. духовенства. Киев. 1913. –1772 с.
11. Глинская мозаика: Воспоминания паломников о Глин. пустыни (1942–61) / [Составитель Г.А. Пыльнева]. М.: Паломник, 1997. – 221 с.
12. Глинские Богородские книжки // Курские епархиальные ведомости. 1893. № 23. – С. 514–515.
13. Ефрем Сириин, прп. Помни последняя твоя и во веки не согрешиши: Размышления избр. из творений преподобного отца нашего Ефрема Сирина. Одесса: Глинская Рождество-Богородицкая пустынь, 1892. –57 с.
14. Жизнеописание игумена Филарета, возобновителя Глинской общежительной пустыни Курской епархии. 3-е изд., доп. и вновь переработ. Одесса: тип. Е.И. Фесенко, 1905. –183 с.
15. Иоанн Кронштадтский, прав. Творения. Дневник. Т. II 1859–1860. М.: Отчий дом, 2003. –808 с.
16. Иоанн Синайский, прп. Лествица. М.: Даниловский благовестник, 2013. –592 с.
17. Климент (Капалин), митр. Духовная связь Глинской пустыни с Оптиной // Труды по русской патрологии. 2020. № 1 (5). – С. 5–17.
18. Краткий очерк жизни Архимандрита Иннокентия, настоятеля Глинской пустыни. Киев: Изд. Глинской Рождество-Богородицкой Пустыни, 1906. –16 с.
19. Награда достойная подвига. Глухов: Глинская Богородицкая пустынь, 1905. –16 с.
20. Определения Священного Синода // Церковные ведомости. 1912. № 15. – С. 91.
21. Определения Священного Синода // Церковные ведомости. 1912. № 50. – С. 465.

22. Определения Священного Синода // Церковные ведомости. 1913. № 38. – С. 471.
23. Открытие миссионерского кружка во имя св. Апостола Иоанна Богослова в Глинской пустыни // Курские епархиальные ведомости. 1908. № 40. – С. 743–746.
24. Паломничество в Глинскую пустынь учениц Селинской церковно-приходской школы / Свящ. Николай Оболенский // Курские епархиальные ведомости. 1911. № 30. – С. 305–307.
25. Письма глинских старцев: посвящается 15-летию со дня блаженной кончины схиархимандрита Иоанна (Маслова). М.: Самшит-издат, 2007. – 326 с.
26. Письма патриарха Алексея I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1970 гг. Т. 1: Письма патриарха Алексея I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1953 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 848 с.
27. Письма Преосвященного Феофана – затворника к Игумену Глинской пустыни Исаии // Прибавление к Курским епархиальным ведомостям. 1900. № 10. – С. 149–155.
28. Плач о грехах: (Из творений свят. Тихона Задонского). Сумы: Глин. Богородиц. пустынь, 1899. – 8 с.
29. Покайтесь! (Из творений св. Ефрема Сирина). Глинск. Богородиц. пустыня, 1906. – 8 с.
30. Православие на Украине в годы Великой Отечественной войны: сборник документов и материалов. М.: Политическая энциклопедия, 2019. – 511 с.
31. Пребывание явленной иконы Рождества Пресвятой Богородицы Глинской пустыни в г. Глухове в нынешнем году // Курские епархиальные ведомости. 1879. № 20. – С. 983–984.

32. Рынковой И., диак. «Возлюби смирение...»: Житие. Письма. Духовный дневник прп. Андроника (Лукаша). М.: Изд-во ПСТГУ, 2016. –184 с.
33. Серафим (Кузнецов), иером. Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. Воспоминания участника. М., 1999. – 367 с.
34. Слово о старчестве: Сборник / сост. архимандрит Наум (Байбородин). М.: Сибирская Благовонница, 2022. – 312 с.
35. Список священно-церковно-служителей, награжденных Его Преосвященством местными наградами ко Дню Святой Пасхи // Курский епархиальный вестник 1918 год № 21–22. – С. 437–447.
36. Тихон Задонский, свт. Пришлец или странник. Сумы: Издание Глинской Богородицкой пустыни., 1899. –8 с.
37. Участие монастырей Курской епархии в деле народного образования и благотворительности // Курские епархиальные ведомости. 1891. № 14. –С. 230–231.
38. Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. М., 1899. –347 с.
39. Филарет (Данилевский), игум. До и после пострига: поучения монахам Глинского игумена Филарета: подарок новопостриженному: [перевод с славянского на русский язык]. Курск: Глинская Богородицкая пустынь, 1897. –33 с.
40. Чудотворная икона Рождества Пресвятой Богородицы Пустынно-Глинская: очерк явления иконы и описания чудес, от нее происшедших. Одесса: Глинская пустынь, 1907. –64 с.
41. Явление помощи и заступления Пресвятой Владычицы Богородицы во время пожарного бедствия в Глинской Рождество-Богородицкой пустыни // Курские епархиальные ведомости. 1892. № 10.– С. 154–156.

Литература

42. Артюшенко М.В. Судьбы последних насельников Московского Донского монастыря. 1918–1952 гг. // Прославление и почитание святых: Материалы конференции. М., 2018. – С. 54–62.
43. Беглов А.Л. Святоотеческое сознание русского старчества: (XIX – начало XX века) // Русская патрология: Материалы академической конференции. Сергиев Посад, 2009. – С. 310–367.
44. Белоконский И.П. Народное начальное образование в Курской губернии: с диаграммами и картограммой. Курск: Изд. Курского губернского земства, 1897. – 489 с.
45. Бондаренко В.В. Святые старцы. М.: Молодая гвардия, 2020. – 368 с.
46. Володченко И.С. Феномен старчества в истории Церкви и его педагогический потенциал // Нива Господня. Вестник Пензенской духовной семинарии: научно-богословский журнал Выпуск 4 (18). 2020. – С. 101–109.
47. Воронова Е.В. Старчество в русской художественной культуре конца XIX – начала XX веков: монография. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2006. – 168 с.
48. Главная причина неурожаев и других народных бедствий. Издание Глинской Богородицкой пустыни. Курск, 1903. – 8 с.
49. Глинская пустынь: Очерк соврем. состояния обители в 2 ч.: (С видом монастыря и портр. замечат. глинских подвижников). Одесса: тип. Е.И. Фесенко, 1901. – 84 с.
50. Глинская пустынь: Очерк соврем. состояния Обители: С видом монастыря и портр. замечат. глин. подвижников: В 2-х ч. 3. изд. Курск: Епарх. тип., 1912. – 69 с.
51. Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь (Курской губернии, Путивльского уезда). М., 1891. – 181 с.

- 52.Ефимов А.Б., Стриганова М.И. Мысли преподобного Макария (Глухарева) об улучшении воспитания в духовном звании. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. – 208 с.
- 53.Збруева Н.А. Способ усвоения и принципы осмысления культуры как информации // Текст. Структура и семантика: Доклады IX Международной конференции. М., 2004. –С. 140–143.
- 54.Златоверховников Н.И. Памятники старины и нового времени и другие достопримечательности Курской губернии. Курск: Кур. губ. стат. ком., 1902. –98 с.
- 55.Ивачев И. Глинская пустынь // Русский паломник. 1906. № 10. – С 151–155.
- 56.Иоанн (Маслов), архим. Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. М.: Братство святителя Алексия, 1993.– 189 с.
- 57.Иоанн (Маслов), схиархим. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI-XX веках. М.: Издательство Московской Патриархии, 1994. –608 с.
- 58.Иоанн (Маслов), схиархим. Глинская пустынь. М.: Издательство «Реклама», 1992. –159 с.
- 59.Иоанн (Маслов), схиархим. Глинский патерик. Изд. 2-е. М.: Самшит-издат, 2009. –866 с.
- 60.Иоанн (Маслов), схиархим. Лекции по пастырскому богословию. М., 2001. –406 с.
- 61.Иоанн (Маслов), схиархим. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении; Статьи разных лет. М.: Самшит, 1995. –508 с.
- 62.Иоанн (Маслов), схиархим. Симфония по творениям Святителя Тихона Задонского / Схиархим. Иоанн (Маслов). М.: Самшит-издат, 2003. –1199 с.
- 63.История Русской Православной Церкви: В 2 т. Т. 2. М.: Политическая энциклопедия, 2015. –622 с.

64. Киреев М.А. Глинская Рождество-Богородицкая пустынь и святитель Феофан Затворник // Богословско-исторический сборник. 2021. № 3 (22). – С. 24–31.
65. Киреев М.А. Просветительская деятельность Глинской Рождество-Богородицкой пустыни в годы настоятельства преподобного Иоанникия (Гомолко) как система // Труды по русской патрологии. 2023. № 1 (17). – С. 63–69.
66. Климент (Капалин), митр. Возрастание в вере. Калуга, 2009. – 285 с.
67. Лебедев А.С. Сведения о некоторых архивах духовного ведомства в губерниях Курской и Харьковской. Харьков, Тип. «Печатное дело» кн. К.Н. Гагарина, 1902. – 99 с.
68. Лизгунов П.свят., Чесноков З. Пример безграничного смирения: жизнеописание и наставления схиархимандрита Андроника (Лукаша), подвижника Глинской пустыни. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. – 221 с.
69. Маркиан (Попов), иером. Путешествие в Палестину, на Афон и по России (дорожные заметки) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Выпуск 1 (17). 2017. – С. 163–258.
70. Маслов Н.В. Благодатные чудотворцы-целители Глинской Рождество-Богородицкой пустыни. М.: Самшит-издат, 2018. – 127 с.
71. Маслов Н.В. Основы русской педагогики: православное воспитание как основа русской педагогики (по трудам схиархимандрита Иоанна (Маслова). М.: Самшит-издат, 2007. – 542 с.
72. Маслов Н.В. Православное воспитание как основа русской педагогики. М.: Самшит-издат, 2006. – 510 с.
73. Маслов Н.В. Православное учение о спасении по трудам глинских старцев / Маслов Н.В. М.: Самшит-издат, 2005. – 367 с.
74. Маслов Н.В. Схиархимандрит Иоанн (Маслов): Его пастырская деятельность и богословское наследие. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1999. – 287 с.

75. Маслов Н.В. Толковый педагогический словарь: духовные и нравственные понятия. М.: Самшит-издат, 2015.– 879 с.
76. Миронов Д. Старчество: мысли святых отцов о необходимости и пользе старческого руководства в духовной жизни. М.: Тип. С.А. Калабина, 1910. –39 с.
77. Налетова Н.Ю. Педагогический феномен русского старчества // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2012. Вып. 1 (24).– С. 53–57.
78. Нафанаил, иерод. Педагогика святых отцов (к 30-летию со дня преставления Глинского старца схиархимандрита Иоанна (Маслова) // Международный научный вестник. Вестник Объединения православных ученых. 2021. № 2 (30).– С. 40–46.
79. О суеверных приметах. Курск: Глинская Богородиц. пустынь, 1903. –11 с.
80. Православные монастыри и обители: библиографический указатель. М.: Пашков дом, 2005. –524 с.
81. Православные монастыри Российской империи. М.: издание А.Д. Ступина, 1908. –984 с.
82. Скурат К.Е. Лампада глинская. М.: Русский Хронографъ, 2005. –222 с.
83. Смирнов С.И. Древнерусский духовник. Исследование с приложениями: «Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины». М.: Синодальная типография, 1913. –290 с.
84. Смолич И.К. Русское монашество, 988-1917: [Возникновение, развитие и сущность]; Жизнь и учение старцев: [Путь к совершенной жизни]: Прил. к "Истории Рус. Церкви": [Пер. с нем.]. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 1997. –606 с.
85. Соловьев А., прот. Старчество по учению святых отцов и аскетов. Москва – Рига, 1995.– 160 с.
86. Успенский Б.А. Иноческие имена на Руси. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2017. –340 с.

87. Феномен русского старчества: примеры из духовной практики старцев. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2006. – 272 с.
88. Храмы России: религии мира, основы православия, история Креста, православные праздники, русский храмы и монастыри, Святые Лавры Руси / [авт.-сост. С. Минаков]. М.: Эксмо, 2008. – 862 с.
89. Цеханская К.В. Феномен русского старчества. Новосибирск: Академиздат, 2018. – 113 с.
90. Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. 3-е изд., испр. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – 816 с.
91. Чесноков А., прот., Чесноков З. «Чтите отеческие предания. Преподобный Филарет игумен Глинский»: исторический очерк. М.: Новоспасский монастырь, 2016. – 344 с.
92. Чесноков А., прот., Чесноков З. Подвиг святой жизни. Святые старцы Глинской пустыни. XX век. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. – 288 с.
93. Чесноков А., свящ. Глинская пустынь и ее старцы. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – 157 с.
94. Чесноков А., свящ. Старцы Глинской пустыни // Журнал Московской Патриархии. 1992. № 6. – С. 3-5.
95. Чесноков З.А. Сердцем моим страдаю о Вас. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2017. – 317 с.
96. Четвериков С., прот. Оптина пустынь: исторический очерк и личные воспоминания / протоиерей Сергей Четвериков. Париж, 1926. – 184 с.
97. Шафажинская Н.Е. Духовное наставничество как эталон психолого-педагогической культуры // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. Вып. 4 (15). 2009. – С. 50–61.

98. Шафажинская Н.Е. Русское монашество в XIX – начале XX века: культурологический аспект: монография. М.: Издательский комплекс МГУПП, 2008. – 422 с.

Диссертационные исследования

99. Демидов Д.Н. Монастырское старчество и его влияние на религиозно-нравственную жизнь российского общества конца XVIII - начала XX вв.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. М., 2013. – 26 с.
100. Зимакова Е.В. Старчество как феномен культуры: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. М., 2000. – 136 с.
101. Корнецова О.А. Феномен старчества в православной культуре: автореферат дис. ... кандидата философских наук. Ростов-на-Дону, 2004. – 28 с.
102. Маслов Н.В. Православное воспитание как явление русской педагогической культуры на материале трудов Схиархимандрита Иоанна (Маслова): автореферат дис. ... доктора педагогических наук. Курск, 2004. – 42 с.
103. Ордина О.Н. Феномен старчества в русской духовной культуре XIX века. Автореферат дис. на соиск. учен. степ. кандидата культурологии. Киров, 2003. – 19 с.
104. Ротач Н.С. Старчество в условиях культурно-исторических трансформаций православия в России: XX в. – начало XXI в.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2012. – 187 с.
105. Стародубцева М.С. Влияние русской православной церкви на развитие народного образования в Курской губернии во второй половине XIX - начале XX века: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.п.н. Курск. 2001. – 22 с.

106. Худякова Е.В. Старчество в русской художественной культуре конца XIX – начала XX веков: дис. ... канд. культур. наук. Ярославль, 2003. – 171 с.
107. Чадаева С.В. Православный монастырь в социальном и историческом контексте духовной культуры России: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2003. – 30 с.
108. Шафажинская Н.Е. Русское монашество как историко-культурное явление: автореферат дис. ... доктора культурологии. М., 2010. – 39 с.

Приложение

Приложение 1

Милосердие Божие буди Свами
Вестра Миди Мама и Георгий.
По обыкновению Свами Там побудил душевного пишу
сид. В том то и вся ошибка с нашей стороны
что не хотим покориться воле Божией Всед
лкого Промысла Божия указующего нам чрез об
стоятельства душеполезный путь, а все
лицем Своим какою, то покойного пути, кото
рый существует только в метателносер
а на самом деле его на земле нет, не все
а некоторым только будет покой тогда ко
гда пропоят со святыми упокой, земной же
удел человеческий скорбь труд болезни подви
жения не доумения теснота лишения то
го или другого оскорбления смущение вос
тания страстей борьба с ними болезнями
ли изнеможением или безнадеежии и подо
бие сам, не вотже сказал пророк Давид
несть мира в костех моих от лица Грех

Морис, и правдиный Job възвара не чекуше,
ние ли ест человеку неити еше, а ми
все путавис на том не мзид ли как цет
раител в покое и на покое и гасто дуду
дущам ели би не тако то неудобство
не тако обстоителство и не тако то
попереный человек то можеет быт быти
би ми удобнее и покойнее, а забываемо
што не удобство ели гасто переходит из
нутра ное как и злыи поминении. Не ле
жат страсти оттуда и сходят и ве
нени неудобства не ладныи неурядицы
неустройства но да утрашнит все еше пре
шней грешныи спасту, аще воереуцем
покается, смирител и покарител.....
не забивай упречени старца О Американ
жени не турени. Никого не осуждайт и ни
кого не огорчат и всеи лее погони вожди,
духи не падают и не чиниват а надо на-

Бога утешит и спасет,

Мир вам и благоволение нашей св
одителю Глишеву Цветку не забывая все
уверюх уверюх помыслов и мого, Сер

2 Сестра Лидия и Мама
 и дорогой вашему сердцу Симонов Георгий.
 Взаимно приветствую вас и молюсь
 желаю о Господа все более и более в предле про
 стирания и тогда достигнут почести высшая
 звание о Христе ^{Иисусе} Господе нашем. Извещая
 что письмо получил сердечно благодарю за
 старание и заботы вот этот обращение
 нечего только добровольно нечего бы
 ла гуть там же, только смотри самое
 шавна не забывая всегда с Богом пребывая
 и нечего не осуждай сами поступай и
 маму не огорчай и по силе возможности
 правили совершай через меру себя не
 труждай. Кив удостоена со стороны
 Божией великой милости как ты сюда
 вернуешь и живи по милости Божией по
 всецелости должна ты позаботиться о себе
 если же не можешь жить в покое так как
 требует Слово Божие то по крайней мере
 постарайся приносить искреннее и смиренное

распадне в своих ошибках и согрешениях
с покаянием и исправлением. Что бы на страш-
ном суде не оказался в шель нераскаянных
грешников о которых говорит Евангелие
если же еще по немощи своей не можешь
притомкшени радоватся то по крайней мере
да не скорби нас мертвы если же от слабо-
сти нерв не можешь поборот и одолеть
скорбных и оскорбляющих мыслей то
вспомни да соблюдай себя от ропота
когда же и до сего доходило дело то да по-
знаем немощь нашу и да смириши себе пре-
д Богом и людьми и поводиши познание
своей немощи и смирения тверже вед-
кой иной добродетели
Испрашивал на вас мир и божие бла-
говение от нас с искренним благопоже-
ланием греш. Серафим.

если Сестра Антонина у вас то
дай ей Глаголовенья божие с пожеланием
всех благ

26/12-48 209

ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ.

Ваше Святейшество, Милостивейший Отец
усердно прошу по окончании дней моей жизни облечь моё
усошшее тело во всё схимнические одежды, прилагая к ним
епитрахиль, поручи и малый омофор с панагией Божией Матери,
и отпеть погребение по монашескому чину.
Прошу похоронить меня в храме Алтневского в пределе св. Николая.

Вашего Святейшества смиреннейший послушник

Митрополит Зинови / Зиновий /

В Схимонасах Серафим